Изъ Библіотеки для чтенія А. Смирдина

№ 6055

За годъ . .	10 рубл.	сер.
За полгода	6 »	»
За 3 мѣсяца	4 »	»
За мѣсяцъ	2 »	»

За чтеніе книгъ съ журналами 20 рубл. сер.

Новыя книги держать не болѣе двухъ недѣль.

15051

Н. КИММЕЛЪ
КНИЖНЫЙ МАГАЗИНЪ

~~№ 38:~~
B: A: E:

ОИК

~~107 2/94~~

ОИК XVIII в

ОСП

2вт, Сокольский

КАБИНЕТСКІЙ
И
КУПЕЧЕСКІЙ
СЕКРЕТАРЬ,

НАПЕЧАТАННЫЙ ВМѢСТѢ ВЪ ОДНОЙ КНИГѢ ВЪ ПОЛЬЗУ ЖЕЛАЮЩИХЪ НАУЧИТЬСЯ ПИСЬМЕННОМУ СЛОГУ ВО ВСЯКОМЪ РОДѢ.

ИЛИ

СОБРАНІЕ НАИЛУЧШИХЪ И УПОТРЕБИТЕЛЬНѢЙШИХЪ ПИСЕМЪ О ВСЯКИХЪ МАТЕРІЯХЪ И НА ВСЯКОЙ СЛУЧАЙ.

Съ краткими наставленіями для сочиненія оныхъ, и съ пріобщеніемъ писемъ касающихся до купеческихъ дѣлъ, росписокъ, вѣрющихъ и договорныхъ писемъ, контрактовъ и векселей.

ЧАСТЬ I. и II.

СЪ УКАЗНАГО ДОЗВОЛЕНІЯ.

Печатано въ Москвѣ у содержателя типографіи Ф. Гиппіуса 1788 года.

Цѣна съ переплетомъ 115 коп.

Гос. Историч Научн. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 372578
„ — “ — 193 г.

ЕГО СІЯТЕЛЬСТВУ,

ГРАФУ

ѲЕДОРУ АНДРѢЕВИЧУ

ОСТЕРМАНУ

Дѣйствительному тайному совѣтнику, Сенатору и Орд. св. Алекс. Невск. и св. Анны кавалеру.

Милостивому Государю.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

Между великими, украшающими духъ Вашъ добродѣтелями, любовь къ наукамъ и благоволеніе къ упражняющимся въ оныхъ, особенное занимаетъ мѣсто. Слава, провозвѣстница дѣлъ человѣческихъ, заставляетъ цѣлый Свѣтъ признавать и почитать въ особѣ Вашей столь высокое качество. Сіе подало мнѣ смѣлость украсить именемъ Вашего Сіятельства слабый опытъ трудовъ моихъ, и отъ части засвидѣтельствовать то глубочайшее почтеніе, каковое принадлежитъ

од-

однимЪ любителямЪ наукЪ. Я почту себя довольно счастливымЪ, естьли Ваше Сїятельство воззрите благо-прїятнымЪ окомЪ на сїе мое приношенїе, и позволите, чтобЪ я назывался.

СІЯТЕЛЬНѢЙШІЙ ГРАФЪ!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА

ПокорнѢйшїй слуга,

Московской Академїи учитель
ИванЪ Сокольсксй.

ОГЛАВЛЕНІЕ НА МАТЕРІИ.

Предварительныя примѣчанія. стран. 1.
О приличномъ въ письмахъ слогѣ. - - 8
О частяхъ письма. - - - 14
О матеріи писемъ. - - - 16
Объ отвѣтахъ вообще. - - - 17
О чинонаблюденіи въ письмахъ. - 23
Примѣчанія, касающіяся до чинонаблюденія или церемоніала. - - - 29.

Похвалительныя письма.

Наставленіе какъ писать ихъ. - 33
Письмо, въ которомъ хвалитъ полученное отъ пріятеля письмо. - - 49
Другое такогожъ содержанія. - - 50
Письмо въ которомъ хвалитъ пріятеля за искуство въ письмахъ. - - 51
Письмо въ которомъ отвѣтствуетъ пріятелю на приписанныя отъ него похвалы. - - - 52.
Письмо, въ которомъ отвѣтствуетъ пріятелю на похвалы, и благодаритъ за присылку. - - - 53
Письмо въ отвѣтъ на похвалы - - 54

Письма рекомендовательныя.

Наставленіе, какъ ихъ сочинять. - - 95
Письмо, въ которомъ рекомендуетъ пріятелю своему незнакомца, и проситъ постаратся о дѣлѣ его. - - 56
Отвѣтъ. - - - 57
Другой отвѣтъ о той же матеріи. - 59
Письмо, въ которомъ рекомендуетъ бѣднаго дворянина, и проситъ доставить ему мѣсто. - - - - 60
Другое о той же матеріи. - - 61
Письмо въ которомъ рекомендуетъ въ знакомство одного кавалера своему пріятелю. - - - 62

Отвѣтъ

Отвѣтъ. - - - 63
Письмо, въ которомъ рекомендуетъ одного дворянина, и проситъ о доставленіи ему мѣста. - - 64
Отвѣтъ на предъидущее письмо. - 65
Письмо, въ которомъ рекомендуетъ пріятелю одного француза во служеніе за дѣтьми. - - 67
Письмо, въ которомъ рекомендуетъ сына своего пріятелю, живущему въ Парижѣ, - - - - 68

Совѣтовательныя, или увѣщательныя письма.

Наставленіе сочинять ихъ. - - 69
Письмо, чтобъ склонить къ прощенію обиды. - - - - 71
Отвѣтъ на увѣщательное письмо. - 72
Письмо, отъ отца къ сыну, обучающемуся законоискуству, чтобъ побудить его къ прилѣжанію. - - - - 74
Отвѣтъ на увѣщательное письмо. - 75
Отвѣтъ отъ отца къ сыну. - - 76
Другое письмо отъ того же къ тому же. 77
Письмо, чтобъ побудить кого нибудь къ прилѣжному изъученію Исторіи и Геральдической науки. - - - 78
Письмо къ больному другу, въ которомъ совѣтуетъ, чтобъ онъ не столь много трудился, а берегъ бы свое здоровье. 80
Письмо къ господину N. N. о средствахъ къ приобрѣтенію почтенія и похвалы отъ другихъ. - - 81
Наставленіе отъ сочинителя начинающимъ учиться французскому языку съ представленіемъ своихъ услугъ. - 83
Отвѣтъ. - - - 84

Письмо, чтобъ побудить Госпожу, ... выйти за именитаго человѣка, которой хочетъ ее взять - - 85
Письмо, къ молодому дворянину, въ которомъ приглашаютъ его въ деревню. 86
Письмо, въ которомъ даетъ другу совѣтъ, какъ поступать онъ долженъ. - 89
Письмо, въ которомъ совѣтуетъ пріятелю, удалившемуся отъ міра, твердо пребывать въ званіи своемъ. - 90
Письмо, въ которомъ совѣтуетъ примириться двумъ, ссорящимся пріятелямъ. 91
Письмо отсовѣтовательное, въ которомъ увѣряетъ, что не должно вступать въ бракъ. - - - 92
Письмо, въ которомъ совѣтуетъ вступить въ бракъ. - - 96
Письмо, въ которомъ предлагаются совѣты и наставленія о воспитаніи дѣтей. 99

Письма просительныя.

Наставленіе сочинять ихъ. - - 117
Письмо, въ которомъ проситъ одного знакомца, чтобъ онъ примирилъ его съ пріятелемъ. - - - 119
Отвѣтъ. - - - 120
Другой отвѣтъ. - - 121
Письмо, въ которомъ при смерти находящійся проситъ друга своего о неоставленіи въ молитвахъ и воспоминаніи. 122
Письмо, въ которомъ проситъ друга о неоставленіи въ настоящемъ случаѣ. 123
Отвѣтъ на предъидущее письмо. - 124
Письмо, въ которомъ проситъ позволенія имѣть входъ въ домъ къ N. N.
Отвѣтъ. - - - 125
Другой отвѣтъ. - - 126

Письмо, въ которомъ проситъ N. N. о помѣщенiи себя напраздное мѣсто. - -
Письмо къ другу, чтобъ старанiемъ его получить какую нибудь милость отъ принца. - - - 128

Письма благодарительныя.

Наставленiе сочинять ихъ. - - 129
Благодаренiе отъ нѣкоторой Госпожи къ другу своему. - - 130
Письмо благодарительное за избавленiе отъ несчастiя. - - 131
Отвѣтъ. - - - 132
Письмо благодарительное за оказанную услугу. - - - 133
Отвѣтъ. - - - 134
Письмо, въ которомъ благодарятъ за одолженiе по дѣлу. - - 135
Отвѣтъ. - - - 136
Письмо, въ которомъ благодарятъ за милости вообще. - - 137

Письма услугу представляющiя.

Предъувѣдомленiе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма. 138
Письмо, въ которомъ возобновляетъ другу своему представленiе услугъ. 140
Отвѣтъ. - - -
Представленiе услуги. - - 141
Отвѣтъ - - - 142
Письмо, въ которомъ обѣщаетъ стараться по дѣлу друга своего. - 143
Отвѣтъ. - - - 145

Письма утѣшительныя.

Предъувѣдомленiе какимъ образомъ сочинять ихъ. - - - - 146
Дружественное утѣшенiе. - - 149

Письмо къ одной Госпожѣ, лишившейся своей матери. - - - 150
Отвѣтъ на утѣшительное письмо. - 151
Письмо одного отца къ воему другу о смерти собственнаго сына своего, которой во время своей жизни не малую причинялъ ему печаль. - - 153
Отвѣтъ. - - - 153
Письмо одной вдовы, которая объявляетъ о смерти своего мужа. - 154
Письмо утѣшительное одного мужа къ своей женѣ о смерти старшаго ихъ сына. - - -
Письмо утѣшительное къ госпожѣ N. при смерти ея мужа. - - 156
Отвѣтъ. - - - 158
Письмо утѣшительное къ одной Госпожѣ, лишившейся своего сына. - 159
Отвѣтъ. - - - 161
Письмо утѣшительное къ одному Господину при смерти его покровителя. 161
Отвѣтъ. - - - 163
Письмо одного Господина къ другому при случаѣ смерти дочери его, на которой хотѣлъ онъ жениться. - 165
Отвѣтъ. - - - 166

Письма поздравительныя.

Предъувѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма. - 167
Письмо, въ которомъ поздравляетъ духовную особу съ полученіемъ новаго достоинства. - - 168
Письмо поздравительное и дружественное при полученіи чина. - - 170
Письмо, въ которомъ поздравляетъ друга

га своего съ новымъ достоинствомъ, и проситъ извиненія, что сіе дѣлаетъ онъ уже поздно. - - 172
Письмо, въ которомъ поздравляетъ друга съ новымъ чиномъ, и желаетъ чтобъ онъ жилъ благополучно. - 173
Письмо, въ которомъ поздравляютъ пріятельницу свою съ бракосочетаніемъ. 174
Отвѣтъ. - - - 175
Письмо, въ которомъ увѣдомляетъ пріятеля, что хочетъ вступить въ бракъ и ему того же желаетъ. - - 176
Отвѣтъ - - - 177
Письмо, въ которомъ поздравляетъ пріятеля со вступленіемъ въ бракъ. 178
Отвѣтъ. - - - 179
Письмо, въ которомъ благодаритъ за поздравленіе съ полученіемъ новаго чина. - - - -
Письмо поздравительное съ бракосочетаніемъ. - - - 181.
Поздравительное письмо при выздоровленіи. - - - 182
Письмо, въ которомъ благодаритъ за поздравленіе съ чиномъ. - - 183
Письмо благодарительное за поздравленіе съ выздоровленіемъ. - - 184
На поздравительное письмо отвѣтъ, въ которомъ увѣряетъ, что никогда не забудетъ друзей своихъ - - 185
Другое письмо такогожъ содержанія. 186
Письмо, въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ выздоровленіемъ. - 187
Отвѣтъ. - - - 188
Письмо, въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ благополучнымъ разрѣшеніемъ отъ бремени супруги его. - - 189

Письмо

Письмо, въ которомъ поздравляетъ друга своего съ полученіемъ чина. - 190
Письмо, въ которомъ поздравляетъ пріятеля съ тѣмъ, что по суду дѣло рѣшилось въ его пользу. - - 191
Отвѣтъ. - - - 192
Письмо, въ которомъ сожалѣетъ о пріятелѣ, что дѣло рѣшилось не въ его пользу. - - -
Отвѣтъ. - - - 193.
Письмо, чтобъ поздравить друга съ новымъ счастіемъ. - -
Отвѣтъ. - - - 194
Другой отвѣтъ. - - 195
Письмо дружественное при начатіи новаго года. - - - 196
Отвѣтъ. - - - 197
Письмо, чтобъ пожелать добраго году. -
Письмо отъ сына къ отцу въ первой день новаго года. - - 199
Отвѣтъ. - - - 200
Письмо на тотъ же случай. - - 201
Письмо, въ которомъ поздравляетъ пріятеля, находящагося въ арміи, съ полученіемъ чина. - - 202
Письмо, чтобъ поздравить пріятеля съ благополучнымъ бракосочетаніемъ. 203
Письмо, чтобъ поздравить пріятеля съ рожденіемъ перваго сына или дочери. 204
Письмо поздравительное на какой либо празникъ. - - - 206

Письма нравоучительныя.

Предъувѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма. - 207
Письмо о способѣ, какимъ должно упражняться въ наукахъ. - - 209

Письмо

Письмо, въ которомъ предлагается способъ и наставленіе, какъ сочинять надгробныя рѣчи. - - 219
Письмо къ другу о томъ, какія должно имѣть помышленія въ болѣзни. - 225
Письмо о деревенскихъ пріятностяхъ. 227
Письмо къ Госпожѣ N. посылая ей портретъ N. - - - 228
Письмо о свойствахъ и особенныхъ качествахъ честнаго человѣка. - 230
Письмо о томъ, что можно снискать всѣ добродѣтели, естьли кто захочетъ приложить къ тому стараніе. - 232
Письмо о учтивствѣ. - - 235
Письмо о ложномъ учтивствѣ. - 237
Письмо къ искреннему другу о простонародныхъ мнѣніяхъ. - - 240
О благодѣніяхъ. - - 243
Письмо о томъ, чтобъ здравіе не всегда увѣряетъ и обнадеживаетъ о продолженіи жизни. - - 247

Письма выговоры и жалобу содержащія.

Предъувѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ сочинять ихъ. - - 249
О письмахъ жалобу содержащихъ. - 251
Письмо, въ которомъ жалуется одинъ на другаго, что никакихъ не пишетъ новостей. - - 252
Другое такого же содержанія. - 254
Жалоба на молчаніе. - - 255
Любовная жалоба. - - 256
Другая жалоба такого же рода. - 257
Отвѣтъ на любовную жалобу. - 258
Любовное письмо къ одной Г. - 259
Письмо къ искреннему другу, въ коемъ жалуется на скуку свою. - 261

Письмо, въ которомъ жалуется и выговариваетъ другу своему за долговременное не писанїе. - - 262
Письмо, въ которомъ укоряетъ друга въ молчанїи и угрожаетъ ему прерванїемъ дружества. - - 263
Отвѣтъ. - - - 264
Отвѣтъ. - - - -
Письмо, въ которомъ обьясняется подозрѣнїе о вѣроломствѣ. - - 265
Письмо, въ которомъ жалуется на долгое молчанїе. - - 266
Отвѣтъ. - - - 267
Другой отвѣтъ того ж. содержанїя. 268
Другое письмо такого же содержанїя. 269
Отвѣтъ. - - - -
Письмо, въ которомъ изъясняется жалоба на весьма долгое отсутствїе. 270
Отвѣтъ. - - - 271
Выговоръ другу за его холодность. - -

Письма извинительныя.

Предъувѣдомленїе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма. - 272
Письмо къ другу, въ коемъ извиняется своею болѣзнїю. - - 275
Письмо, содержащее оправданїе въ ложномъ доносѣ. - - 276
Другое такогоже содержанїя. - 277
Отвѣтъ. - - - 278
Письмо, въ коемъ испрашиваетъ у друга прощенїе за учиненой проступокъ. 279
Другое такого же содержанїя. - 280
Письмо, въ которомъ приносятъ оправданїе. - - - 281
Извиненїе въ томъ, что не проводилъ отъѣжжающаго прїятеля. - 282
Отвѣтъ. - - - 283

Письмо, въ коемъ извиняется что не пришелъ посѣтить друга. - - 284
Извиненїе, что не посѣтилъ прїятеля проѣжжая мимо его жилища. - 285
Письмо отъ Г. N. къ Г. N. въ коемъ проситъ высватать дочь свою. - 287
Отвѣтъ. - - - 288
Засвидѣтельствованїе дружбы. - 289
Другое такого же содержанїя. - 290
Отвѣтъ. - - - 291
Письмо, въ которомъ изъясняетъ радость, что скоро съ другомъ увидится. - 292
Отвѣтъ. - - - -
Письмо къ больному другу. - 293
Отвѣтъ. - - - -
Письмо при выздоровленїи своемъ. - 294
Отвѣтъ. - - - 295
Представленїе дружбы. - 296
Другое такого же содержанїя. - 297
Отвѣтъ. - - - 298
Письмо къ одному человѣку, старающемуся получить чины. - - 299
Отвѣтъ. - - - 300
Письмо къ другу, отъ котораго не получалъ давно писемъ выключая по одно, на которое дѣлаютъ отвѣтъ. - 301
Письмо къ Г. N. - - 303
Представленїе дружбы. - - 304
Письмо, въ которомъ жалуется на холодность оказанную при прощанїи. - 316
Отвѣтъ. - - - 317

РУКОВОДСТВО
къ
НАУКѢ
писать письма.

Предварительныя примѣчанія.

Нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ писать письма. Но наука, писать оныя хорошо, не есть столь же обыкновенное дѣло.

Сіе не отъ того происходитъ, что сія наука заключаетъ въ себѣ толико трудностей; но паче отъ того, что большая часть людей, выходя изъ естественности, вступаютъ въ надмѣнность, удаляющую ихъ отъ истиннаго конца, для котораго она введена.

Письмо не что иное есть, какъ нѣкоторый родъ обращенія чрезъ писаніе между двумя отсутствующими особами: и такъ, чтобъ оно было хорошо, должно содержаться въ немъ только то, что бы мы сказали самой особѣ, естьли бы она присутствовала, да и то безъ надмѣнности слога. Все различіе, каковое должно быть, состоитъ въ томъ, что въ обращеніи не всегда бываетъ время располагать и приводить въ надлежащій порядокъ все то, что говорятъ о матеріи, вмѣсто того какъ въ письмѣ разсужденіе должно приходить на помощь, и имѣемъ мы все время отдѣлять то, что не надлежитъ до настоящей матеріи.

Письма, кои мы пишемъ, никогда не сдѣлаютъ намъ чести, естьли не приложимъ мы къ нимъ великаго старанія. Въ семъ случаѣ не должно ласкать себѣ; надобно писать исправнѣе, нежели какъ говорятъ. Мы должны

жны разсуждать, что глаза вѣрнѣе ушей. То, что видимъ на бумагѣ, бываетъ подвержено нашей критикѣ, а большая часть вещей, сказываемыхъ намъ, избѣгаютъ нашихъ разсужденій. Рѣчь, которую мы слушаемъ, поддерживается помощію, которой не достаетъ въ томъ, что даютъ намъ читать. Тонъ страстнаго голоса дѣлаетъ впечатлѣніе, и видъ, сопровождающій слова, часто вкрадывается въ самое сердце; вмѣсто того, какъ написанная рѣчь можетъ нравиться одними естественными пріятностями. И такъ мы не можемъ столь исправно писать письма, чтобы посылая ихъ не долженствовали бояться раскаянія: единое средство къ избѣжанію сего неудобства есть то, чтобъ не писать поспѣшно.

Люди, хорошо говорящіе, естественно, кажется, должны лучше успѣть въ наукѣ писать письма. Однакожъ не можно не согласиться въ

томъ, что есть много такихъ людей, коихъ обращенїе весьма прїятно, и кои однакожъ не имѣютъ сея прїятности на бумагѣ.

Сїе происходитъ или отъ крайняго нерадѣнїя, или отъ того, что они стараются сказать лучше, нежели какъ могутъ. Я не знаю, которое изъ сихъ двухъ излишествъ большее заслуживаетъ порицанїе; но я увѣренъ, что благородный человѣкъ всегда долженъ чисто писать. Въ обращенїи съ другомъ поступаютъ близко и откровенно. Обыкновенїе того требуетъ, чтобъ прощать, и даже забывать нѣкоторыя маловажности, вырывающїяся у говорящаго друга; но то, что написано, многократно попадается въ глаза. Часто случается, что оно попадается въ руки судїи, не столько намъ благопрїятствующаго, хотябъ особа, съ которою мы думали шутить, тѣмъ и не огорчилась.

Не

Не менѣе должно убѣгать надмѣнности, по которой иные хотятъ сдѣлать лучше, нежели какъ могутъ. Есть такіе люди, кои думаютъ, что письма ихъ всему свѣту будутъ показаны, и кои желали бы въ оныхъ истощить всѣ искусства науки. Для нихъ кажется не довольно писать такъ, какъ они говорятъ, хотя говорятъ и хорошо; они желаютъ писать лучше другихъ: а сіе приводитъ ихъ въ замѣшательство, изъ котораго они не выходятъ съ выгодою.

Ришелетъ повѣствуетъ, что нѣкоторая госпожа совѣтовалась съ однимъ человѣкомъ, знающимъ вкусъ, въ разсужденіи письма, которое она писала къ другу своему, получившему отъ Короля чинъ на границахъ. Госпожа съ великимъ трудомъ наполнила большія четыре страницы всѣми выраженіями, служащими къ показанію радости въ подобныхъ случаяхъ. Тотъ, кому она его читала, спро-

силѣ ее, что хотѣла она оказать другу своему чрезъ столь великое письмо. „Я хочу, отвѣтствовала она, „показать ему, что ни для кого столь „не чувствительно, какъ для меня, „то правосудіе, которое Его Величе-„ство изволилъ ему оказать; что „сей чинъ удаляя его отсюда, не дол-„женъ привесть у него въ забвеніе сво-„ихъ друзей; что я прошу его пом-„нить обо мнѣ, и что я сіе заслужи-„ваю по участію, которое принимала „всегда въ его щастіи. Государыня „моя, сказалъ сей разумный человѣкъ, „объявите ему сіе. Ваше письмо бу-„детъ несравненно лучше, нежели все „то, что вы ему пишете. Госпожа „сему повѣрила, и послѣ того въ „другихъ письмахъ слѣдовала сему „совѣту.

Естьли бы тѣ, кои столь много трудятся въ сочиненіи письма, до-

вольны

вольны были только тѣмъ, чтобъ изобразить въ оныхъ сердечныя чувствія, то бы безъ всего успѣли они гораздо болѣе. Ибо что исходитъ изъ сердца, бываетъ всегда естественно и не можетъ не нравиться.

Дабы совершенно успѣть въ наукѣ сочинять письма, потребно имѣть обращеніе, и снискать долговременной навыкъ правильно мыслить, и чисто выражать себя на природномъ языкѣ. А дарованія нужныя всякому желающему пріобрѣсть въ семъ хотя нѣкоторое совершенство, суть слогъ естественный, не принужденное расположеніе матеріи, и великая въ выраженіи чистота, соединенная съ истиннымъ знаніемъ чинонаблюденія, которое сохранять во всякомъ случаѣ необходимо нужно. Мы поговоримъ особенно о каждомъ изъ сихъ членовъ.

I. О ПРИЛИЧНОМЪ ВЪ ПИСЬМАХЪ СЛОГѢ.

Мы уже дали знать, что слогъ писемъ долженъ быть свободенъ, и подходить къ обыкновенному обращенію. Сіе мнѣніе не противно преждесказанному отъ насъ, то есть, что мы не можемъ простерть до излишества стараніе, пересматривая свои письма. Однако рачительность наша не должна простираться до того, чтобъ и другимъ было то примѣтно, что мы съ великимъ дѣлали стараніемъ. Въ письмѣ все должно казаться естественнымъ, и необходимо потребно, чтобъ искуство было сокрыто. Однакожъ не должно смѣшивать пріятную и дружественную свободность съ грубою и необоротною простотою. Должно помнить, что характеръ просвѣщенія долженъ всегда отличать письма именитыхъ особъ отъ тѣхъ писемъ, кои получаютъ

они отъ своихъ повѣренныхъ или откупщиковъ.

Поелику въ письмахъ говорятъ о всякихъ матерiяхъ; то и не можно ихъ писать всегда одинакимъ слогомъ. Необходимо должно соглашать свои выраженiя съ свойствомъ матерiй и съ достоинствомъ особъ. Разсудокъ требуетъ сея перемѣны. Онъ требуетъ также, чтобъ перемѣняли слогъ по матерiямъ, о коихъ должно говорить. Я не нахожу лучшаго правила, какъ слѣдовать столь хорошему путеводителю: онъ ведетъ насъ туда, куда намъ должно итти.

Да не забудемъ изслѣдовать въ точность ту матерiю, о которой будемъ говорить; да представляемъ себѣ оную во всѣхъ видахъ, какiя только можетъ она имѣть; да приступаемъ къ ней всегда съ той стороны, которая наиболѣе способствуетъ нашему намѣренiю.

Въ письмахъ должно убѣгать сравненій. Да поставляемъ себѣ за непремѣнный законъ согласоваться со вкусомъ вѣка. Просвѣщенные люди не полагаютъ въ письмахъ своихъ ни басенъ, ни исторій, ни пословицъ, ни мнѣній. Оставимъ сіи мнимыя украшенія, коихъ искали нѣкогда съ толикимъ старанїемъ.

Да будемъ разсудительны и умѣренны въ употребленїи фигуръ. Слогъ, совсѣмъ оныхъ лишенный, бываетъ слабъ; а наполненный оными до излишества преобращается въ пустый вздоръ.

Да прикрываемъ то, что благопристойность запрещаетъ изъяснять, и да будемъ довольны только тѣмъ, чтобъ другимъ дать знать то, что позволено намъ говорить. Да прибѣгаемъ въ сихъ случаяхъ къ выраженїямъ пріятнымъ, смотря, какъ того бу-

будетъ требовать матерія: а ежели она будетъ общая, то должны говорить о ней не общимъ образомъ.

Безъ нужды и безъ матеріи не должно часто писать; ибо не рѣдко оставляютъ разумъ и истинну, дабы предаться понятію своему и слѣдовать догадкамъ. Тогда принуждены мы бываемъ платить воображеніемъ, и немалой принимать трудъ для продолженія пріятнаго блеска.

Хотя, говоря вообще, всѣ письма должны быть крапки; однакожъ, боясь сдѣлать ихъ долгими, не должно стѣснять слогъ такъ, чтобъ онъ былъ уже теменъ, или оставлять служащія къ матеріи обстоятельства.

Естьли бы случилось намъ потребовать изъясненія, или отдать въ важномъ дѣлѣ отчетъ; то стали ли бы мы писать о сей матеріи, такъ какъ пи-

пишутЪ малое привѣтствїе, вмѣсто того, чтобЪ показать ее облеченною всѣми подробностями, могущими служить кЪ большему обЪясненїю? ВЪ сихЪ случаяхЪ не запрещается говорить пространно, только чтобЪ не впасть вЪ повторенїя, и оставить все то, что существенно не принадлежитЪ до матерїи.

ОбыкновенЇе научаетЪ насЪ, что слогЪ употребляющїйся вЪ общенїи разума, всегда долженЪ быть равенЪ, безЪ высокихЪ фигурЪ, вЪ умствованїи не пространенЪ, вЪ слѣдствїи и соединенїи матерїй естественЪ, вЪ составленїи и пронстранствѣ перїодовЪ разнообразенЪ, вЪ надлежащемЪ порядкѣ, и благороденЪ безЪ гордости. А особливо всякой перїодЪ кажется долженЪ содержать особливую мысль, потому что рѣчь не вспомоществуемая голосомЪ, или присутствїемЪ, можетЪ быть поддерживаема только не-

непрестанными чертами разума; но надобно остерегаться, чтобъ они не были подобны острымъ замысламъ.

Еще желалъ бы я, чтобъ въ почтенныхъ письмахъ полагали границы униженіямъ, оказывающимся въ оныхъ, и не доходили ни до излишнихъ ласкательствъ, ни до рабскаго угожденія. Когда ползаютъ съ такою низкостію, то не столько почтенія, сколько презрѣнія себѣ привлекаютъ отъ самыхъ тѣхъ особъ, коимъ думаютъ чрезъ сіе свидѣтельствовать свое почтеніе.

Да избѣгаемъ такожде и противной крайности. Не должно поступать чрезмѣрно дружественно съ высшими насъ особами. Естьли мы обязаны будемъ хвалить, то да соблюдаемъ въ семъ искуство. Что найдешь пріятнаго въ похвалѣ, сдѣланной безъ остроты и откровенно? Сіе значитъ

бить кого нибудь кадиломъ. Какъ скоро начинаютъ говорить, или писать, то и вмѣшиваются приписывать похвалы, такъ какъ бы дождь шелъ. Но признаемся, что по большой части бываютъ они глупы и не искусны.

Не должно тщиться, чтобы періоды были всегда одинаковой долготы: надобно сколько возможно перемѣнять пространство и теченіе оныхъ; я не полагаю ни рифмъ, ни согласія тоновъ.

II. О ЧАСТЯХЪ ПИСЬМА.

Три суть части письма: приступъ, предложеніе матеріи и заключеніе. Древніе начинали нѣкоторымъ родомъ привѣтствія о здравіи. Они оканчивали симъ словомъ, *прощай*, такъ какъ поступаютъ разлучающіеся особы. Средина письма содержала самую матерію, и причины утверждающія

онүю.

оную. Мы въ своихъ письмахъ слѣдуемъ подобному образу; дѣлаемъ привѣтствія той особѣ, къ которой пишемъ, изъясняя, что мы или принуждены благодарить оной, или извиняться, или просить какой милости, или поручить какое либо дѣло. Сіи первыя учтивства можно почесть за то, что называютъ приступомъ въ проповѣди или рѣчи. Они вводятъ насъ въ сердце той особы, къ коей пишемъ, и располагаютъ оную къ благопріятію того, что мы имѣемъ ей сказать. Когда вступаемъ въ матерію, то показуемъ, по различію матерій, или справедливость требованій нашихъ, или воспріемлемое нами участіе въ томъ, что касается до сей особы. Потомъ обыкновенно оканчиваютъ свидѣтельствованіемъ услуги, почтенія, уваженія, привязанности и проч.

III. О МАТЕРІИ ПИСЕМЪ.

Поелику можемъ мы говорить о всѣхъ видимыхъ и даже представляющихся воображенію вещахъ, то не должно сомнѣваться, чтобъ не позволено было объ оныхъ и писать. Но сіе должно быть съ большею осторожностію, нежели каковой требуетъ обращеніе; потому что письма остаются во власти того, къ кому ихъ посылаемъ, и онъ можетъ показать ихъ, когда захочетъ. Приготовясь писать, мы должны единственно совѣтоваться съ разсудкомъ; съ сею помощію все можетъ намъ подавать матеріи. Все то, что есть важнѣйшее и забавнѣйшее, нужное или шуточное, простая должность, благопристойность, все будетъ матеріею писемъ, естьли мы захотимъ, или естьли потребуетъ случай; и понеже предъ всякимъ класомъ сего собранія писемъ положили мы наставленіе о способѣ сочинять раз-

ные роды писемъ, то и отсылаемъ къ онымъ читателя; а здѣсь нѣсколько упомянемъ объ отвѣтахъ вообще на всякія письма.

ОБЪ ОТВѢТАХЪ ВООБЩЕ.

Наилучшій способъ отвѣтствовать, есть тотъ, чтобъ отвѣтствовать въ скорости, особливо когда письмо о какомъ-либо дѣлѣ важномъ, и требующемъ великаго старанія. Въ такихъ случаяхъ раченіе изъявляетъ нѣкоторую горячность, которая не можетъ не нравиться; ибо естьли медлѣнность платить таковые долги не бываетъ пріятна, то скорые отвѣты поистиннѣ великое дѣлаютъ удовольствіе.

Исправность требуетъ, чтобъ мы отвѣтствовали по порядку на всѣ пункты писемъ, чтобъ давали требуемыя отъ насъ объясненія, и чтобъ даже исполняли то, чего отъ насъ

требуютъ, или чтобъ изъяснили неудовольствіе, происходящее отъ того, что вы не въ состояніи то исполнить. Въ письмахъ, содержащихъ дѣла, не должно оставлять ни одной вещи безъ отвѣта; но не нужно быть всегда столь же неисправнымъ въ привѣтственныхъ письмахъ. Довольно, когда въ оныхъ не погрѣшишь противъ благопристойности, и не нарушишь законовъ дружества. Но какъ въ разсужденіи однихъ, такъ въ разсужденіи и другихъ крайняя потребна исправность въ отвѣтахъ. Когда отвѣчаемъ скоро, то чрезъ сіе доказываемъ, что почитаемъ ту особу, къ которой пишемъ, и не можно долго медлить безъ того, чтобъ не быть обвинену въ лѣности. И такъ, естьли самыя дѣла, на которыя долженъ быть отвѣтъ, требуютъ нѣкотораго замедлѣнія, то нужно, чтобъ не держать друга своего въ сомнѣніи, написать

сать ему хотя слово, чтобЪ его о семЪ увѣдомить.

Когда должно будетЪ отвѣчать на такія письма, коими мы огорчены, тогда разумно на нѣсколько времени отлагать отвѣтЪ, какЪ для того, чтобЪ не позволить обладать собою гнѣву, такЪ и для того, чтобЪ привести вЪ чувствіе друга своего, и не разрушить дружбы чрезмѣрною поспѣшностію.

Двѣ вещи особливо должно примѣчать, когда требуется отвѣтствовать. 1) то, что намЪ писали, и 2) вЪ какомЪ духѣ писали, дабы по сему устроить наши чувствія: ибо есть такія вещи, коими не огорчаются, сколь они ни огорчительны сами вЪ себѣ; потому что происходятЪ отЪ такой особы, коея намѣренія суть невинны, такЪ какЪ есть и другія, на которыя тѣмЪ паче не должно полагаться, что имѣютЪ они ласкатель-

ную наружность, понеже они суть разставленныя на насЪ сѣти.

Наибольшее искуство отвѣтовЪ на тѣ письма, коими хотятЪ насЪ уловить, состоитЪ вЪ томЪ, чтобЪ не показывать, что примѣчаемЪ мы сїе намѣренїе: однакожЪ не всегда должно употреблять сїе притворство. Есть такїе случаи, вЪ коихЪ инному должно показать, что мы то знаемЪ, особливо когда можно его устрашить, или когда знаешь, что онЪ тотчасЪ перестанетЪ, какЪ скоро узритЪ сїю хитрость открытою. Кромѣ такихЪ случаевЪ отвѣтствуютЪ просто, кратко, и говорятЪ только то, что необходимо нужно, и даже оставляютЪ, естьли можно, все то, что относится до дѣла, вЪ которомЪ опасаются обмана.

Не должно терять изЪ виду сего правила, отвѣтствуя на большую часть писемЪ сожалительныхЪ и утѣши-

тель

тельныхъ, при случаѣ оказаннаго намъ неправосудія. Ни на какія письма съ толикою осмотрительностію не должно отвѣтствовать, какъ на тѣ, въ коихъ неправосудіе увеличено, и въ коихъ болѣе намъ ласкаютъ.

Что касается до безхитростныхъ писемъ; ихъ столько есть родовъ, что трудно оныя изчислить. Я буду говорить только о главныхъ.

Отвѣты на письма утѣшительныя состоятъ въ благодареніяхъ; объявляютъ, что намъ чувствительно то участіе, которое вдругъ пріемлютъ въ нашей печали, и естьли утѣшеніе бываетъ отъ высшаго, то еще большую свидѣтельствуютъ благодарность. Отвѣтствуютъ на письма поздравительныя, оказывая удовольствіе, какое чувствуемъ изъ участія воспріятаго въ томъ, что насъ касается; представляютъ другу свои услуги, и просятъ его о продолженіи дружества.

Надобно также благодарить за приписуемыя намъ похвалы, но отвергая оныя съ искуствомъ; надобно говорить, что описали насъ не таковыми, каковы мы дѣйствительно, но таковыми, каковыми быть должны; что это суть должности наши, кои представляютъ намъ учтивѣйшимъ образомъ; что сдѣланной намъ портретъ есть образецъ, которому желаютъ, чтобъ мы сдѣлались подобными; что показали намъ то, чего отъ насъ ожидаютъ, и мы понимаемъ, сколь трудно исполнить таковыя надежды; что однакожъ мы употребимъ всѣ усилїя, чтобъ сдѣлаться достойными сихъ похвалъ, и тысящи подобныхъ выраженїй, кои можно сыскать вездѣ въ семъ сочиненїи.

Естьли отвѣтствуютъ на письма выговаривательныя; то или чистосердечно признаются въ погрѣшности, или оправдываются; и сїе оправданїе бываетъ скромно, или живо, смотря по обстоятельствамъ. Одному говорятъ,

рятъ, что хотя я и не виновенъ, однако благодарю за то, что показываютъ чрезъ сїе особенную любовь, или за то, что остановили свое разсужденїе дотолѣ, доколѣ не увѣдомилися отъ меня о произшествїи; напротивъ выговариваютъ другому за то, что онъ легковѣренъ, и что его выговоры чрезмѣрно колки, и проч.

Свидѣтельствуютъ благодарность за совѣты и увѣщанїя, и во всѣхъ таковаго рода отвѣтахъ, такъ какъ и въ отвѣтахъ на просительныя и рекомендовательныя письма наиболѣе должно примѣчать, чтобъ быть чувствительну къ дружеству безъ надмѣнности, и не возвышая цѣны своихъ дѣлъ.

О ЧИНОНАБЛЮДЕНІИ ВЪ ПИСЬМАХЪ.

Чрезъ чинонаблюденїе или церемонїалъ въ письмахъ разумѣются обыкновенїя введенныя для показанїя боль-

большаго или меньшаго почтенія къ тѣмъ особамъ, съ коими имѣетъ переписку. Сіе чинонаблюденіе всегда перемѣняется по различнымъ отношеніямъ, находящимся между переписывающимися особами, или по странамъ имѣющимъ различныя обыкновенія, съ коими согласоваться почитаютъ за лучшее. Все сіе составляетъ три вещи, 1) надпись, 2) подпись, 3) число.

Надпись состоитъ въ титулахъ, приписываемыхъ той особѣ, къ которой пишемъ, какъ въ верьху, такъ въ низу и въ срединѣ письма, что называется *внутренняя надпись*, и въ титлахъ приписываемыхъ на пакетѣ, что называется *внѣшняя надпись*. Въ разсужденіи сего великое потребно примѣчаніе.

Когда пишутъ къ великимъ особамъ или къ такимъ, коимъ мы одолжены благодарностію и уваженіемъ: то оставляютъ между приписаннымъ титуломъ и началомъ письма

ма почти половину страницы бѣлою, и поле въ два или три перста широты: также оставляютъ умѣренное пространство въ низу первыя страницы, такъ что обыкновенно содержитъ она пять или шесть строчекъ письма.

Когда пишутъ къ друзьямъ своимъ или къ низшимъ насъ людямъ; то не оставляютъ бѣлаго мѣста между надписью внутреннею и началомъ письма.

Подпись есть дѣло весьма не трудное, однако противъ онаго наиболѣе погрѣшаютъ. Употребительнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

Вашъ нижайшій, послушнѣйшій и покорнѣйшій слуга.

Вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга.

Вашъ послушнѣйшій слуга.

Вашъ покорный слуга.

Другъ вашъ.

Къ услугамъ вашимъ готовый.

Должно наблюдать, чтобъ въ подписанiи предшествовали сiи слова: *Милостивѣйшiй государь, государь мой, государыня моя и проч.* въ звательномъ падежѣ. Сiе-то даетъ преимущество глаголу **быть**. Правда, можно употреблять и винительный; но не столь хорошо. Родительный, дательный, творительный не столь приличны, и не должно ихъ употреблять. Оканчивая письмо, не полагаютъ просто, ***я есмь***; но прiобщаютъ одно изъ слѣдующихъ выраженiй.

Съ глубочайшимъ почтенiемъ.

Съ глубокимъ почтенiемъ.

Съ великимъ почтенiемъ.

Съ истиннымъ почтенiемъ.

Съ почтенiемъ.

Съ совершеннымъ уваженiемъ.

Съ преданностiю.

и множество другихъ. Первыя выраженiя учтивѣе послѣднихъ. Вообще должно наблюдать, чтобъ въ подписи были тѣ же самыя качества, какiя

намъ

намъ приписали, когда будутъ равныя особы.

Думаютъ также, что гораздо учтивѣе полагать степень родства въ одной только подписи, какъ напр. *Я есмь покорнѣйшій слуга и братъ.* Однакожъ лучшіе сочинители и именитые люди не привязываются къ таковому правилу. Они просто начинаютъ, *Государь мой и любезнѣйшій братъ, Государыня моя и любезнѣйшая племянница.* Великіе люди подписываютъ имя почти всегда различно по различію особъ, къ коимъ посылаютъ письма. Они полагаютъ одно имя, когда пишутъ къ равнымъ или высшимъ; а присовокупляютъ свой титулъ въ письмахъ къ людямъ низшаго состоянія, какъ на пр. *Я есмь вашъ и пр. Графъ* N. *и проч. Князь* N. *и проч.* . . .

III. Число письма полагается иногда въ верьху, когда пишутъ къ низшему. Съ равными себѣ лучше полагать его

въ концѣ: притомъ надобно въ томъ согласиться, что гораздо учтивѣе полагать его послѣ подписи, особливо когда пишемъ къ знатнымъ особамъ, или высшимъ, хотя и взошло въ обыкновенiе полагать его на сторонѣ противъ подписи. Въ письмахъ не должно беречь учтивостей, и быть въ оныхъ скупу; лучше, какъ мы сказали, быть съ лишкомъ учтиву, нежели не быть довольно учтиву.

Всякое письмо писанное къ высшему должно быть сложено нарочитою величиною, то есть, цѣлой листъ въ четверо, а не болѣе. Долженъ быть пакетъ; никогда не надобно посылать безъ него подъ тѣмъ предлогомъ, чтобъ менѣе заплатить за пересылку.

Способъ запечатывать составляетъ также часть чинонаблюденiя. Для сего потребенъ сургучь: печатать же чѣмъ-либо другимъ, значитъ *непочтенiе.*

ПРИ-

ПРИМѢЧАНІЯ, КАСАЮЩІЯСЯ ДО ЧИНОНАБЛЮДЕНІЯ ИЛИ ЦЕРЕМОНІАЛА.

I. Вольность, каковую можно предпринимать въ письмахъ, приводитъ многихъ въ замѣшательство; они не знаютъ, какъ начать; они мучатся, изыскивая способъ вступить въ матерїю, и рѣшась наконецъ, бываютъ недовольны, когда окончатъ; ибо кажется, что, или не довольно оказали покорности, или чрезмѣрно много. Однако не столь трудно выттти изъ сего замѣшательства, какъ думаютъ. Надлежитъ токмо разсудить, кто таковъ ты, и къ какой особѣ пишешь. Обыкновенно допускаютъ и признаютъ три рода людей, высшихъ, равныхъ и низшихъ; безполезно бы было вступить о семъ въ пространное изъясненїе; малое разсужденїе, вспомоществуемое свѣтскимъ обыкновенїемъ, показуетъ, какимъ об-

образомъ должно говорить или писать къименитымъ или возведеннымъ на достоинство людямъ, и тѣмъ, кои не таковы.

II. Когда великая особа имѣетъ многїе титлы, то обыкновенїе повелѣваетъ избирать важнѣйшее, и полагать его, по крайней мѣрѣ, не болѣе двухъ, оставляя другїя.

III. Качество сродника никогда не должно быть писано на пакетѣ. Однако сїе есть общее обыкновенїе въ Германїи: это есть худое употребленїе.

IV. Я видалъ письма, въ коихъ незнающїе своего языка, полагали въ заглавїи письма, *Ваше Величество*, *Ваше Высочество* или *Ваше Превосходительство*. Это смѣшно: сїи слова суть именительные, и не могутъ быть употребляемы такъ какъ звательные.

V. Написавъ, *Милостивый государь, государь мой, государыня моя* въ заглавїи, должно остерегаться, чтобъ не

не начать письма которымъ-нибудь изъ сихъ словъ. напр. *Милостивый государь! милостивый государь вашъ дядюшка, съ которымъ я имѣлъ честь встрѣтиться сего утра, изволилъ приказать, чтобъ я вамъ объявилъ и пр.* Надобно сдѣлать другой оборотъ въ самой мысли и сказать: *Милостивый государь! Сего утра имѣлъ я честь встрѣтиться съ милостивымъ государемъ вашимъ дядюшкою, которой изволилъ приказать, чтобъ я вамъ объявилъ и проч.*

VI. Крайне остерегаться надлежитъ, чтобъ не положить словъ *Высочество, Превосходительство, Сïятельство, государь мой, государыня моя* и проч. послѣ дѣйствительнаго глагола, по причинѣ смѣшнаго двоемыслïя, которое можетъ изъ того произойти, напр. *Я не хочу покупать, Ваше Превосходительство, такую бездѣлицу за столь дорогую цѣну. Здѣсь есть, милостивые государи, мошенники.* Надобно

но стараться избирать такія мѣста, кои кажется естественно оныхъ требуютъ, какъ напр. *Вы, я былъ у васъ* и пр. *Но что касается до васъ, милостивая государыня.* Такъ же когда вопрошаютъ, или увѣряютъ. *Возможно ли, государь мой; я вамъ клянусь, государыня моя* и проч. И послѣ глагола во второмъ лицѣ: *Вы знаете, государь мой* и пр. Наконецъ послѣ частицъ начинающихъ періоды: *ибо, но, въ прочемъ, послѣ всего, наконецъ, подлинно, конечно, и для того, однакожъ* и другихъ подобныхъ. Главное правило состоитъ въ томъ, чтобъ не полагать словъ, *государь мой, государыня моя*, и имъ подобныхъ ни въ какомъ мѣстѣ, въ которомъ или предъидущее или послѣдующее можетъ произвести двойственную мысль.

VII. Не должно называть въ звательномъ падежѣ ту особу, къ которой пишешь. Одинъ купецъ, имѣющій чинъ Агента *прокурора* въ письмѣ къ весьма знат-

знатному человѣку положилъ въ заглавіи: *Милостивѣйшій государь Графъ А.* Это есть погрѣшность противъ почтенія, и грубость свойственная человѣку такого рода не знать, что говорятъ высшимъ себя, и что даже и между равными сіе нестерпимо.

VIII. Остерегаться надлежитъ, чтобъ въ письмѣ къ почтенному человѣку не приписывать поклонъ кому другому. Надобно писать сему третіему особливо.

IX. Наконецъ не можно предписать общихъ правилъ о чинонаблюденіи, развѣ только то, что надобно различно разполагать сіи роды честей, смотря по различію особъ.

ПОХВАЛИТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

Наставленіе какъ писать ихъ.

Естьли содержаніе письма повелѣваетъ приписывать похвалы тѣмъ особамъ, къ коимъ пишемъ; то сіе

должно дѣлать разумно и кратко. Нѣтъ ничего глупѣе, какъ похвала пространная и неискусная. Многихъ людей огорчаютъ похвальными письмами. Поступаютъ съ оными такъ, какъ съ малоскромными.

Есть много источниковъ, изъ коихъ почерпаютъ похвалы. Рожденіе подаетъ многіе оныхъ роды. Мы можемъ разсуждать, знаменитаго ли достоинства особа, и съ преимуществами ли, кои называютъ природными дарованіями, узрѣла она свѣтъ. Сіи дарованія состоятъ въ томъ, чтобъ отличать себя высокою, твердою и исполненною благочестія душею; чистымъ, нѣжнымъ, благотворительнымъ и благодарнымъ сердцемъ, высокимъ, пространнымъ, острымъ и проницающимъ разумомъ, счастливою памятію, основательнымъ разсужденіемъ и нѣжнымъ различіемъ.

Потомъ разсматриваютъ то, что принадлежитъ до внѣшнихъ качествъ.

Кра-

Красота женщинамъ, прïятный взглядъ мущинамъ, и тѣмъ и другимъ прямый, свободный и высшïй средственнаго станъ. Видъ благородный, свободный, удаленный отъ всякаго пыщеславïя, и нѣкоторыя не изъясняемыя прïятности, заставляющïя чувствовать знаки и поступки счастливорожденной особы. Наипаче должно примѣчать, соединено ли благое воспитанïе съ благими врожденными качествами; показалъ ли то самой успѣхъ, имѣютъ ли великiя добродѣтели, и сходны ли съ людьми сïи добродѣтели по ихъ полу возрасту и должности.

Государь мой!

Получать письма отъ знакомыхъ особъ не есть для васъ новость. Ваша слава распространяющаяся далѣе предѣловъ, не только Россïи, но и Европы, можетъ имѣть въ Москвѣ вамъ удивляющихся, коихъ лица для васъ неизвѣстны; и я не думаю, чтобъ вамъ показалось странно, когда сынъ одно-

го изъ тѣхъ людей, который особенно былъ вашъ слуга, увѣряетъ васъ, что наслѣдствуетъ въ семъ качествѣ отца своего. Естьли толико медлилъ я исполнить сїю должность, сїе произошло не отъ того, что не имѣлъ я къ тому желанїя, но отъ того, что имѣлъ нужду въ столь же благопрїятномъ случаѣ, какой подалъ мнѣ нынѣ господинъ N. а подобные сему рѣдко встрѣчаются. И такъ я думаю, государь мой, имя мое и подарокъ, которой я вамъ посылаю отъ вашего друга, исходатайствуетъ ваше извиненїе въ той вольности, которую я теперь предпрїемлю, и во всѣхъ безпокойствахъ, каковыя благодарность моя возможетъ вамъ сдѣлать впредъ. Что касается до сего худаго письма; оно пойдетъ между другими прекрасными сопутствующими ему, такъ какъ одинъ изъ тѣхъ цвѣтовъ, не имѣющїй и имени, бываетъ вмѣстѣ въ пучкѣ съ тюльпанами и розами; оно

не

не можетъ предъ вами никакого заслужить почтенія, а еще менѣе того почтенія, которое оказываете вы другимъ. Хотя удивляюсь я въ васъ, государь мой, дарамъ, коими природа, и сокровища ученія васъ одарили; но всегда ниже поставляю всѣ сіи дары, нежели тѣ, кои вы непосредственно получили отъ небесъ. Философія и краснорѣчіе суть только орудія, кои вы употребляете для обработанія драгоцѣнныхъ камней Богословіи. Вы соединили тонкость Аристотеля, красоту Цицерона, и кратkость Сенеки; вы, который силою и чистотою своего штиля, государь мой, вы обрѣли искуство научать истиннѣ, отвергать ложь, исправлять пороки и вмѣстѣ быть пріятнымъ. Единою рукою, трудясь въ созиданіи истиннаго Іерусалима, поражаете вы другою всѣхъ хотящихъ его разрушить. Ваши проповѣди, и ваши сочиненія всегда обращаютъ души къ Господу нашему, изводятъ ихъ изъ вольнодумства или

суевѣрія, и новые ли вы насаждаете цвѣты въ саду церкви, или тѣ орошаете, кои благій Богъ произвелъ: онъ всегда возращаетъ то, что вы воздѣлываете. Продолжайте, государь мой, шествовать по пути, которой вамъ открылъ Богъ, и будьте увѣрены, что я ничего такъ не желаю, какъ найти случай оказать вамъ истинныя услуги, что я, государь мой,

Вашъ покорнѣйшій и преданнѣйшій слуга и пр.

Отвѣтъ на предъидущее письмо.

Государь мой!

Сколь я щастливъ, видя возраждающагося въ васъ любезнѣйшаго друга, какого только имѣлъ я въ жизни! Ничто не можетъ мнѣ случиться пріятнѣйшаго, какъ новость, которую вы мнѣ пишете; всепокорнѣйше благодарю за сіе; я не почитаю васъ незнакомымъ, понеже вы сынъ того, котораго я столь совершенно зналъ, и которой удостоивалъ меня своего дру-

дружества и довѣренности. Вы называете себя неподобнымъ ему; напротивъ вы столь же краснорѣчивы и просвѣщенны, какъ и онъ; и кажется имѣете его самую некорыстолюбивую душу. Въ одномъ только кажетесь вы мнѣ очень несходными съ нимъ. Онъ исправлялъ мои недостатки, увѣдомляя меня объ оныхъ; но вы мнѣ приписываете многія совершенства, коихъ я не имѣю, такъ что, естьли бы я не зналъ самаго себя; то могъ бы тѣмъ возгордиться. И такъ прошу васъ, не предпринимайте на себя труда, которой мнѣ бы столь былъ вреденъ, уподобляйтесь во всемъ лучше родителю вашему, и будьте увѣрены, что я всегда готовъ доказать вамъ мои услуги.

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій и пр.

Государыня моя!

Мало честныхъ людей, кои бы вамъ не удивлялись, и не нынѣ толь-

ко плѣнился я тѣмъ, что исходитъ отъ васъ; и не съ сего времени начали вы быть въ моей душѣ. Но естьли смѣю сказать, что происходитъ въ моемъ сердцѣ, письмецо, которымъ изволили вы меня почтить, поселило въ оной васъ еще прежде. Естьли должно желать быть пріятнымъ, то единственно для того, чтобъ нравится тѣкимъ особамъ, каковы вы, которая разсуждаете о всемъ здраво. И естьлибъ могъ я представить себѣ, что въ свѣтѣ есть довольно таковыхъ особъ, коихъ бы можно мнѣ иногда видѣть: то едвали бы удержался я въ уединеніи, въ которомъ дни мои спокойно протекаютъ. Я причинилъ ревность въ одномъ изъ вашихъ и изъ моихъ друзей, показавъ ваше письмецо, и увѣряя его, что ни онъ, ни другой кто не сочинилъ еще ничего подобнаго сему. Я не знаю, не приведетъ ли васъ во удивленіе то, что хвалился я милостію, котораябъ долженствовала

меня

меня сдѣлать довольно счастливымъ самаго въ себѣ, не говоря о семъ никому. Но, государыня моя, естьли вы желаете, чтобъ не была она открыта: то не надлежитъ писать мнѣ того, что вамъ толико чести приноситъ, и что мнѣ толико выгодно.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Сколь неудобно сохранять кротость, и получать отъ васъ похвалы! Однакожъ, дабы показать вамъ, что я оными не горжусь, не буду вамъ воздавать похвалы за похвалы, сколько не полагаюсь я на свое краснорѣчїе, коего всѣ черты предъ вашими ничего не будутъ стоить. И такъ спѣшу въ знакъ всей моей благодарности сказать, что я есмь столько, сколько быть можно,

Государь мой!

Ваша и пр.

Гусударыня моя!

Возможно ли, что бы вы не могли сносить приписываемыхъ вамъ похвалъ, и привыкнуть къ онымъ съ того времени, какъ получаете оныя отвсюду? Съ таковымъ нравомъ вы сожалѣнія достойны, и естьли не перемѣнитесь, то пріуготовтесь къ великому терпѣнію. Я напередъ извиненія прошу, милостивая государыня, естьли причиню вамъ печаль, не могши заключать въ моемъ сердцѣ чувствій почтенія, каковое буду къ вамъ сохранять во всю мою жизнь. Я есмь,

Милостивая государыня!

Вашъ и пр.

Другое такогожъ содержанія.

Не сожалѣйте о томъ, что я о васъ хорошо говорю, хотя скромность ваша и не позволяетъ мнѣ того. Она сокрываетъ нѣкоторую часть достоинствъ вашихъ, а я открываю, естьли мною приписываемыя вамъ похвалы приводятъ васъ въ самаго себя,

какъ вы говорите; то не подаютъ ли они вамъ причины быть довольнымъ? Я не смѣю болѣе говорить, дабы васъ не огорчить, и не привлечь на себя выговоръ. Лучше мнѣ окончить, увѣряя васъ, что никто не можетъ быть вамъ совершеннѣе, какъ я.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Государыня моя!

Позвольте сказать, вы не знаете, чего просите; естьли только желаете имѣть столько же разума, сколько имѣю я. Вы мнѣ приводите на память тѣхъ обладателей, кои скучаютъ обиліемъ и величествомъ и завидуютъ удовольствіямъ другихъ. Это странно, что вы себя столь мало знаете. Я прощаю обыкновеннымъ, когда они ищутъ удовольствіе внѣ, котораго не могутъ найти въ самихъ себѣ. Но подобные вамъ погрѣшаютъ, естьли не препровождаютъ нѣкоторой части дней въ познаніи себя. Одна-

накожЪ, государыня моя, лучше оставить свѣтЪ таковымЪ, каковЪ онЪ есть. МожетЪ быть, естьли бы вы прилѣжнѣе разсудили о себѣ, не стали бы меня столько почитать. ЧтожЪ касается до меня, я желалЪ бы быть одолженнымЪ столь великимЪ благомЪ достоинству своему, нежели счастїю: но понеже не могу получить его правильно; то хочу лучше похищать, нежели быть безЪ него. Похищенїе престаетЪ обязывать насЪ кЪ возвращенїю, естьли только похищаютЪ вещи необходимо нужныя для жизни; а я не могу жить безЪ вашего почитанїя; я бы весьма радЪ былЪ, ежели бы сдѣлался достойнымЪ онаго по важнѣйшимЪ услугамЪ; естьли бы весьма часто прїятныя не были предпочитаемы полезнымЪ: а понеже оказываемыя вамЪ мною, состоятЪ вЪ вашемЪ произволенїи; то для меня ничто такЪ не трудно, какЪ угодить вамЪ.

Государыня моя!

ВашЪ и пр.

Госу-

Государыня моя!

То, что вы мнѣ писали, есть весьма разумно; я не доволенъ своимъ разумомъ, что не узналъ заранѣе превосходство вашего. Письмо, которое я отъ васъ получилъ, есть пріятнѣйшій онаго знакъ; и я не могу вообразить, для чего столь сильно старались вы сокрыть его, сколь усильно всякой другой старается открыть. Поелику теперь стали вы извѣстны: то и должны мнѣ писать свободно; я постараюсь столь же хорошее сдѣлать письмецо, какъ и ваше, и вы будете имѣть удовольствіе видѣть, что въ немъ много не достаетъ. Я пребуду.

Государыня моя!

Вашъ и пр.

Государыня моя!

Письма ваши восхищаютъ меня, и никогда не пишете вы столь нера-

диво,

диво, чтобъ не перешли они изъ ума моего въ сердце. Въ послѣдній разъ читалъ я ихъ госпожамъ, кои наипріятнѣйшимъ образомъ пишутъ, и они бы почли себѣ за честь, естьлибъ таковыя могли сочинить. Я имѣю друзей довольно знающихъ, которые въ вашихъ письмахъ находятъ великую красоту и нѣкоторыя пріятности, коихъ и самые искуснѣйшіе не имѣютъ. Не одни друзья мои удивляются вамъ; всѣ разумѣющіе вкусъ видятъ нѣчто такое, что плѣняетъ, даже въ самыхъ малѣйшихъ вещахъ, кои вы пишете. Большая часть изъ придворныхъ особъ, особливо госпожи, думали, что удовольствіе, каковое чувствуютъ, слушая ваши разговоры, происходитъ паче отъ вашихъ устъ и тоновъ, нежели отъ вашихъ чувствій; ибо никто не говаривалъ такъ, какъ вы говорите: но письма ваши выводятъ другихъ изъ сего заблужденія, и при всей зависти всѣ согласны

въ

въ томъ, что они не менѣе нравятся, какъ и ваше обращенiе. Я имѣю честь быть съ глубочайшимъ почтенiемъ,

Государыня моя!

Вашъ и пр.

Государь мой!

Сочиненiя ваши не только достойны чтенiя, но и заслуживаютъ удивленiе. Пишите смѣло; понеже самые искуснѣйшiе желаютъ видѣть ваши творенiя, не могши подражать онымъ. Естьли вы думаете, что съ тѣмъ прислали вы мнѣ ихъ, дабы я хвалилъ; то обманываетесь. Свѣтъ не изходитъ изъ тмы, и не изображаютъ солнца углемъ. Чтобъ осмѣлиться хвалить ваши сочиненiя; надобно умѣть писать съ такою же прiятностiю, съ такою же чистотою, съ такою же нѣжностiю мыслей, съ таковымъ же изобрѣтенiемъ, съ таковымъ духомъ, съ каковымъ пишете вы. Вамъ болѣе извѣстно, Госу-

сударь мой, что тѣ вещи, коимъ удивляются, суть превыше похвалъ. Я

Государь мой

Вашъ и пр:

Государь мой!

Я не узнаю себя въ вашихъ письмахъ; вы изъ числа такихъ живописцевъ, которые не стараются о томъ, чтобъ писать сходно, лишъ бы только сдѣлать прекрасное лице; или помышляли вы о искуснѣйшемъ меня человѣкѣ, когда принимали трудъ писать ко мнѣ; или похвалы ваши суть притворныя увѣщанія, кои вы мнѣ дѣлаете; они не могутъ быть ни искуснѣе, ни нѣжнѣе, и они обяжутъ меня быть во всю мою жизнь съ особеннымъ почтеніемъ,

Государь мой!

Вашъ и пр:

Государь мой!

Краснорѣчіе, которое вы мнѣ приписываете, выговариваетъ мнѣ искуснымъ образомъ, что доселѣ находилъ

дилЪ я удовольствіе вЪ однихЪ словахЪ; а вы меня разумно увѢдомляете, что пора мнѢ уже думать о чемЪ нибудь важнѢйшемЪ. Толико обязывающій совѢтЪ трогаетЪ меня. Я буду ему сЪ почтеніемЪ слѢдовать, и постараюсь сдѢлаться болѢе достойнымЪ вашего почитанія и вашихЪ похвалЪ.

Я и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ХВАЛИТЪ ПОЛУЧЕННОЕ ОТЪ ПРІЯТЕЛЯ ПИСЬМО.

Государь мой!

ЧиталЪ я вЪ письмѢ вашемЪ свой панигирикЪ, не смѢю объявить вамЪ, какую чувствовалЪ я изЪ сего радость, дабы не показать, что я тщеславнѢе женщины, и что люблю похвалы сЪ величайшею страстію. Приписанныя отЪ васЪ похвалы мнѢ нужны; я ими пленился, и вы ли меня обманываете, или я васЪ, только не бы-

вало никогда пріятнѣйшаго заблужденія; и я желалъ бы всемъ моимъ сердцемъ, чтобъ оно продолжилось навсегда.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Другое такогожъ содержанія.

Государь мой!

Естьли всегда будете вы писать ко мнѣ столь прекрасныя письма, то я не буду желать вашего возвращенія. Давно уже не былъ я столь веселъ; и вы не можете вообразить, сколь меня трогаетъ сіе. Дай боже, чтобъ вы еще годъ не возвратились сюда, понеже столь сильно меня любите, когда не видите и столь мало въ сравненіи съ симъ, когда бываемъ съ вами вмѣстѣ. Развѣ все то, что я имѣю любви достойнаго, находится въ одномъ вашемъ воображеніи, которое защищаетъ мою сторону въ отсутствіи съ вами, и которое оставляетъ меня, когда ваши очи и уши вы-

выводятъ изъ заблужденія и изобличаютъ его. *Я* не знаю, что на сіе сказать, но пріятности вашего письма меня восхишили, и не изслѣдуя, участвовало ли въ немъ сердце довольно того, что произведшій его умъ, плѣнилъ мой духъ. Естьли не имѣю удовольствія вѣрить, то имѣю удовольствіе читать; и хотя бы что вы писали, не увѣряло меня о любви вашей ко мнѣ, довольно и того, когда даетъ оно мнѣ знать, что вы заслуживаете мое дружество, и что я долженъ быть во всю мою жизнь.

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ХВАЛИТЪ ПРІЯТЕЛЯ ЗА ИСКУСТВО ВЪ ПИСЬМАХЪ.

Государь мой!

Я не хочу съ вами о учтивствѣ спорить, я вамъ уступаю, и дабы показать, что вы можете на моемъ

духѣ сдѣлать впечатлѣнїе, какое вамъ угодно, прїемлю въ противность познанїю, каковое я самъ о себѣ имѣю, приписанныя отъ васъ мнѣ похвалы; Когда человѣкъ таковыхъ достоинствъ говоритъ съ похвалою о маломъ моемъ умѣ, то осмѣливаюсь ласкать себя, что я чего нибудь стóю. Вы не можете смѣяться надъ своими друзьями; все то, что честные люди говорятъ о вашей искренности, довольно въ томъ увѣряетъ.

Государь мой!

Вашъ покорный и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ОТВѢТСТВУЕТЪ ПРІЯТЕЛЮ НА ПРИПИСАННЫЯ ОТЪ НЕГО СЕБѢ ПОХВАЛЫ.

Государь мой!

Естлибъ могъ я снискать тѣ добрыя качества, коихъ не имѣю, и кои вы мнѣ приписываете, то былъ бы я достойнѣе той чести, каковую вы

мнѣ

мнѣ дѣлаете, и не устыдился бы я, видя себя несходнымъ противъ того, какимъ поставленъ въ вашемъ письмѣ; но я отдаю себѣ справедливость, и не иначе могу почесть приписываемыя отъ васъ похвалы, какъ такими милостями, коихъ я не заслуживаю. Окажите мнѣ другія, естьли угодно вамъ подать мнѣ случай доказать, что никто не почитаетъ васъ искреннѣе, и никто не можетъ быть съ толикою горячностію, какъ я.

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ОТВѢТСТВУЕТЪ ПРІЯТЕЛЮ НА ПОХВАЛЫ, И БЛАГОДАРИТЪ ЗА ПРИСЫЛКУ.

Государь мой!

Вы не зная меня, хвалите, это значитъ слѣпо. Благодарю за честь, которую вы мнѣ сдѣлали своими стихотвореніями; но не могу не чувствовать прискорбія, видя себя представ-

лен-

леннаго не таковымЪ, каковЪ есмь, но таковымЪ, какимЪ долженЪ бы я быть. Знаю, что все сїе произходитЪ отЪ учтивства, однако чрезЪ сїе не менѣе вамЪ обязанЪ; я не отвѣтствую на ваши стихотворенїя; поелику музы, такЪ какЪ дѣвицы, обыкновенно любятЪ тѣхЪ, кои ихЪ любятЪ много, и потому онѣ рѣдко бываютЪ мнѣ благопрїятны, я пребуду.

Государь мой.

ВашЪ и пр.

ПИСЬМО ВЪ ОТВѢТЪ НА ПОХВАЛЫ.

Государь мой!

Что пользы таить свои чувствїя подЪ ложною скромностїю? Ободрѣнїе ваше производитЪ во мнѣ крайнюю радость; я не изслѣдываю, заслуживаю ли оное или нѣтЪ, но имѣя его почитаю себя счастливымЪ, и наслаждаюсь своимЪ щастїемЪ.

Государь мой!

ВашЪ покорнѣйшїй слуга.

ПИСЬМА

ПИСЬМА РЕКОМЕНДОВАТЕЛЬНЫЯ.

Наставленіе, какъ ихъ сочинять.

Мы рекомендуемъ двумя способами, смотря потому, блискіе ли намъ пріятели тѣ особы, о коихъ должно писать, или просто только знакомы. Естьли ихъ любимъ, то обыкновенно хвалимъ, и нѣтъ въ достоинствѣ ихъ ни единаго обстоятельства, о которомъ бы мы не преимущественно говорили. Мы объясняемъ то участіе, которое пріемлемъ въ дѣлахъ, касающихся до него, и обѣщаемся отвѣтствовать за всѣ оказанныя ему милости, да и не однажды просимъ, и сей родъ повторенія, которой въ другихъ случаяхъ сдѣлалъ бы слогъ слабымъ и скучнымъ, дѣлаетъ выраженія важнѣйшими въ сихъ обстоятельствахъ, по чувствіямъ изливающагося сердца. Представляемъ, что требованія наши справедливы, и неотмѣнно даемъ чувствовать, естьли дѣло выдетъ въ про-

тивность намъ, что напрасно нападаютъ на тѣхъ, о комъ пишемъ.

Письма наши не такимъ оживотворяются жаромъ, когда посылаемъ ихъ изъ одного только учтивства. Мы рекомендуемъ тогда холоднымъ образомъ, которой показываетъ, что просимъ мы для того только, что насъ просили, и что мы ни чрезмѣрно благодарить, ни чрезмѣрно гнѣваться не будемъ, хотя исполнятъ прозьбу нашу, хотя откажутъ.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ПРІЯТЕЛЮ СВОЕМУ НЕЗНАКОМЦА, И ПРОСИТЪ ПОСТАРАТЬСЯ О ДѢЛѢ ЕГО.

Государь мой!

Дружество, коимъ я вамъ клялся, подаетъ мнѣ смѣлость просить, чтобъ вы употребили свою силу въ пользу вручителя сего въ томъ, о чемъ онъ васъ утруждать станетъ прозьбою. Я смѣло употребляю власть, которую вы мнѣ дали; но только съ тѣмъ условіемъ,

вїемъ, что и вы также будете поступать во всѣхъ случаяхъ, въ которыхъ возможно мнѣ будетъ показать, что я все совершенно.

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я съ успѣхомъ исполнилъ приказанїя, коихъ вы меня удостоили, и ласкаюсь, что вы сдѣлаете мнѣ удовольствїе, подавая и впредь таковые случаи, въ которыхъ могу доказать что искренно.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ДРУГУ ОДНОГО ДВОРЯНИНА, И ПРОСИТЪ НЕ ОСТАВИТЬ ЕГО ПО ДѢЛУ.

Государь мой!

Ваше достоинство, и ваше состоянїе дѣлаютъ васъ столь знаменитымъ

и столь нужнымъ, что друзья ваши во всякое время могутъ васъ безпокоить. Я это дѣлаю теперь для сего дворянина, прося васъ употребить свою силу въ касающемся до него дѣлѣ, о которомъ онъ вамъ перескажетъ. Я включу въ число милостей, оказанныхъ собственно мнѣ, то благодѣяніе, которое получитъ онъ отъ васъ, дабы особенно засвидѣтельствовать вамъ чувствіе благодарности, и умножить, естьли можно, почтительную привязанность, съ которою пребуду.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Сей дворянинъ, о которомъ предпріяли вы трудъ ко мнѣ писать, скажетъ вамъ изъустно, какимъ образомъ поступилъ я съ нимъ. Естьли вы почтете меня способнымъ оказать вамъ какую нибудь другую услугу,

въ

въ которой бы нашелъ я большее удовольствіе, находя въ ней большую трудность, то вамъ надлежитъ только поручить сіе дѣло мнѣ, которой во всякое время готовъ свидѣтельствовать, что онъ.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Другой отвѣтъ о той же матеріи.

Государь мой!

Я почитаю себя щастливымъ, что нашелъ случай оказать вамъ мою услугу, окончивъ въ пользу вашего друга то дѣло, о которомъ вы мнѣ писали. Я употребилъ, какъ всѣ мои старанія, такъ и всю мою прозорливость, не теряя ни минуты времени, дабы показать вамъ, сколь высоко почитаю я приказанія ваши.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬ-

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ БѢДНАГО ДВОРЯНИНА, И ПРОСИТЪ ДОСТАВИТЬ ЕМУ МѢСТО.

Государь мой!

Дворянинъ вручившій вамъ сіе письмо, не имѣетъ другаго въ себѣ не достатка, кромѣ бѣдности. Вы тотчасъ удивитесь, и скажете сами въ себѣ, что бѣдность не есть порокъ. Я радуюсь, что вы такого мнѣнія; а поелику и я также думаю, то и должно мнѣ сказать что онъ не имѣетъ недостатка. Онъ человѣкъ мужественной, разумной, честной, обходительной, и какъ вы увидите, въ обращеніи весьма пріятной. Онъ успѣлъ во всѣхъ упражненіяхъ; искусенъ на конѣ, умѣетъ владѣть оружіемъ, къ сему присоединить можно, что не совсѣмъ позабылъ Латинской языкъ. Онъ можетъ быть изрядной дядька. Естьли вы доставите ему сіе, или другое подобное мѣсто, то будете имѣть удовольствіе оказать милость достойнѣй-

нѣйшему любви и совершеннѣйшему человѣку, обязавши еще другаго, которой не имѣетъ всѣхъ сихъ прекрасныхъ качествъ, но есть совершенно.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Другое о той же матерiи.

Государь мой!

Ваше достоинство, такъ какъ и ваши качества содѣлали васъ столь нужными для друзей вашихъ, что они въ состоянiи васъ безпокоить всегда. Сiе письмо докажетъ вамъ истинну сiю прозьбою, которую вамъ дѣлаю, чтобъ помогли покровительствомъ вы̄ своимъ вручителю онаго; онъ дворянинъ съ достоинствомъ, котораго обязавши не будете вы сожалѣть, и которой не останется неблагодарнымъ.

Государь мой!

Вашъ и проч.

ПИСЬ-

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ВЪ ЗНАКОМСТВО ОДНОГО КАВАЛЕРА СВОЕМУ ПРІЯТЕЛЮ.

Государь мой!

Рекомендую вамъ Кавалера, одного изъ моихъ друзей, которой былъ въ великомъ безпокойствѣ; онъ ѣдетъ въ Вену, и не знаетъ тамъ никого, я не могъ лучше поступить какъ послать его къ вамъ, и думаю, что вы будете довольны оба. Онъ такой человѣкъ, которой всѣмъ снабденъ для содѣланія пріятности въ сообществѣ, вы можете дать ему въ томъ обѣщаніе; впрочемъ вы никогда не бываете болѣе довольны, какъ тогда, когда находите случай сдѣлать удовольствіе достойнымъ особамъ. Сіе-то и заставляетъ меня поступать столь свободно съ вами. Я прошу васъ неотступно, употребите меня къ чему нибудь,

дабы я могъ взаимно показать вамъ что со всевозможнымъ дружествомъ.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я вамъ чувствительно обязанъ за то знакомство, которое вы доставили. Будьте увѣрены, что я стану хранить его со всевозможнымъ раченіемъ. Вы нашли средство приводить меня въ невозможность, требуя равныхъ удовольствій. Продолжайте, государь мой, рекомендовать мнѣ толь искусныхъ людей; здѣсь для меня есть выгода: но подавайте мнѣ такіе случаи, въ которыхъ бы я моимъ къ вамъ дружествомъ сдѣлалъ себѣ болѣе чести, и въ которыхъ бы не столько имѣло участія мое собственное удовольствіе. Ибо не возможно, чтобъ я не исполнилъ того дѣла, чрезъ которое могу вамъ сдѣлать удовольствіе,

и засвидѣтельствовать живѣйшую радость, съ которою имѣю честь быть.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ОДНОГО ДВОРЯНИНА, И ПРОСИТЪ О ДОСТАВЛЕНІИ ЕМУ МѢСТА.

Государь мой!

Я знаю, какое пріемлете вы участіе во всѣхъ касающихся до моей пользы дѣлахъ. Оказанныя отъ васъ въ безчисленныхъ случаяхъ милости, не позволяютъ мнѣ того не знать. Для сего не сомнѣваюсь вамъ рекомендовать сего вручителя, будучи увѣренъ, что вы удостоите его благосклонности вашей. Онъ такой дворянинъ, котораго щастливое рожденіе было исправлено добрымъ воспитаніемъ. Онъ основательно знаетъ законоискуство, говоритъ по Французски и по Италіански, какъ на своемъ

ма-

матернемъ языкѣ. Онъ отмѣнно танцуетъ, бьется на шпагахъ и играетъ на лютнѣ. Почему можно думать, что онъ съ успѣхомъ будетъ отправлять почти всякую должность. Вы безконечно обяжете меня, естьли опредѣлите его къ чему нибудь. Какъ онъ, такъ и я не окажемся неблагодарными. Поставьте на мой щетъ все то, что вы для него сдѣлаете, я ето почту сдѣланнымъ для меня самаго, и буду ожидать случая свидѣтельствовать мою благодарность и почтенїе, съ которымъ имѣю честь быть.

Государь мой!

Вашъ и по.

Отвѣтъ на предъидущее письмо.

Государь мой

Вы мнѣ безмѣрное дѣлаете удовольствїе, тѣмъ что увѣрены о искренности моего дружества. Не малыя услуги, кои имѣлъ

я честь оказать вамЪ, могли произвести такое дѣйствїе, но паче разсудокЪ, любовь и благорасположенїе, коимЪ вы исполнены, сдѣлали ето вЪ угодность мою. Я постараюсь такЪ поступать, чтобЪ вы не были вЪ етомЪ обмануты, и окажу вамЪ знакЪ моего усердїя услугами, кои сдѣлаю вашему другу. Я употреблю всю свою силу и силу друзей моихЪ, дабы доставить ему мѣсто, соотвѣтствующее отличнымЪ его качествамЪ и великимЪ достоинствамЪ, какЪ я могЪ примѣтить вЪ первомЪ сЪ нимЪ обращенїи. Продолжайте рекомендовать мнѣ таковыхЪ людей, я сЪ крайнимЪ удовольствїемЪ покажу имЪ сЪ какимЪ усердїемЪ.

Государь мой!

ВашЪ и пр.

ПИСЬ

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ ПРІЯТЕЛЮ ОДНОГО ФРАНЦУЗА ВО УСЛУЖЕНІЕ ЗА ДѢТЬМИ.

Государь мой!

Увѣдомясь отъ одного пріятеля, что вы желаете имѣть француза для услуженія вашимъ дѣтямъ, не преминулъ я послать вручителя сего письма, или лучше сказать прозьбы, которую предпріялъ я дерзновеніе учинить вамъ, увѣряя, что онъ не только многимъ знатнымъ особамъ служилъ, но и сколько желать можно, вѣренъ. Никогда не предпріялъ бы я етой смѣлости, государь мой, естьли-бы не былъ увѣренъ, что вы примете сіе за благо и одобрите ревность, съ которою есмь.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ РЕКОМЕНДУЕТЪ СЫНА СВОЕГО ПРІЯТЕЛЮ, ЖИВУЩЕМУ ВЪ ПАРИЖѢ.

Государь мой!

Какъ я не имѣю въ Парижѣ ни одного знакомца, которой бы могъ вамъ представить моего сына, то благоволите, чтобъ представилъ я его чрезъ сіе письмо. Нетерпѣливость, съ которою желаю я доставить ему честь быть вамъ знакомымъ, не позволяетъ мнѣ дождаться того времени, когда поѣду самъ въ Парижъ, чтобъ привести его къ вамъ. Имѣя честь быть съ вами въ союзѣ, прошу принять его. Я увѣренъ, что перемѣна состоянія моего не заставитъ васъ менѣе о немъ думать. Мое безвремянье не только не сдѣлало васъ ко мнѣ холоднымъ, но видѣлъ я еще большіе къ себѣ знаки вашего благорасположенія и любви, нежели когда я былъ въ великихъ почестяхъ воинскихъ.

скихъ. Я отдаю єту справедливость вашей добродѣтели, государь мой, говоря сїе вездѣ, гдѣ только нахожу случай, и не забуду сего никогда. Притомъ будьте увѣрены, что съ безконечною благодарностїю сохраню чрезъ всю жизнь мою къ особѣ вашей всевозможное почтенїе и дружество.

Государь мой!

Вашъ и пр.

СОВѢТОВАТЕЛЬНЫЯ ИЛИ УВѢЩАТЕЛЬНЫЯ ПИСЬМА.

Наставленїе сочинять ихъ.

Извѣстно, что почти не можно довольно употребить старанїя, когда требуется увѣрить коголибо, или побудить чтобъ друзья приняли наши совѣты. Здѣсь должно употреблять все то, что есть наиоснователькѣйшее въ умствованїи, и все то, что есть плѣняющее въ выраженїяхъ. Дабы увѣрить, необходимо нужно знать

нравъ той особы, къ которой хотимъ писать. Надлежитъ представить не въ многихъ словахъ, но ясными и твердыми доказательствами, что предлагаемое дѣло есть честно, полезно и пріятно, судя по вкусу особы. Естьли дѣло идетъ съ добрымъ человѣкомъ, то доказывай, что твой предложенія согласны съ закономъ Божіимъ. Ежели съ корыстолюбивымъ, старайся показать ему выгоду, которую можетъ онъ получить изъ того. Естьли онъ преданъ забавамъ, то не забудь представить ему предъ очи веселіе и радость, которую онъ получитъ отъ исполненія того, о чемъ ты пишешь. Словомъ, надобно знать и подходить къ склонностямъ каждой особы, и тогда несомнѣнный будетъ успѣхъ. Напримѣръ, естьли я хочу побудить друга моего къ женидьбѣ; то покажу ему выгоду того брака, которой предлагаютъ, и постарась

дать ему нѣкоторое предвкушенїе того удовольствїя, которое онъ можетъ желать и пр.

Чтобъ отсовѣтовать, надлежитъ токмо употребить средства противныя увѣщанїю; то есть, представить трудность во исполненїи предлагаемаго дѣла, и показать, что послѣдствїя будутъ досадныя и вредныя. Должно употреблять не только сильнѣйшїя причины, но и убѣдительнѣйшїя и ласкательнѣйшїя слова.

ПИСЬМО, ЧТОБЪ СКЛОНИТЬ КЪ ПРОЩЕНЇЮ ОБИДЫ.

Государь мой!

Вамъ извѣстно, съ какою горячностїю стараюсь я наблюдать вашу пользу. Я увѣдомился, что ничего не стоющїй человѣкъ, котораго вы никогда не огорчали, поносилъ васъ подлымъ и измѣнническимъ образомъ, признаюсь, что сїе весьма чувствительно, и вы не безъ причины ищете

случая отмстить ему; но государь мой, гдѣ та благодарная душа, и то владѣющее своими страстями сердце, кои пріобрѣли вамъ толико почтенія? Ужели вы не знаете, что есть люди исполненные зависти, коихъ должно почитать вредительными несѣкомыми? можно раздавить ихъ, скажете вы, правда, но надобно щадить людей, довольну быть единымъ оныхъ презрѣніемъ, и молить Бога о обращеніи ихъ. Сіе-то прошу васъ сдѣлать, и вѣрить что я.

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга N. N.

Отвѣтъ на увѣщательное письмо.

Государь мой!

Вы мнѣ даете убѣдительнѣйшіе знаки вашего искренняго дружества, такъ что не могу я не быть увѣренъ въ томъ, что вы меня любите. Да Боже, чтобы могъ я возблагодарить

вамъ

вамъ за благорасположенiе, которое вы мнѣ оказываете. Ожидая времени, когда бы подали вы мнѣ къ тому случай, окажу я вамъ знаки своего повиновенiя въ самомъ томъ дѣлѣ, о которомъ вы мнѣ пишете. Хотя столько былъ обиженъ, сколько можно вообразить; однако по вашему разсужденiю забуду обиду, сдѣланную мнѣ истиннымъ человѣконенавистникомъ, которой достоинъ болѣе сожалѣнiя, нежели ненависти; я молю Бога, чтобъ онъ благоволилъ ему открыть познанiе сея погрѣшности, дабы воспрiялъ онъ другiй путь, нежели на которомъ стоитъ. Прошу впредь удостоивать меня вашего благоволенiя, и позволить быть во всю мою жизнь.

Государь мой!

Вашимъ и пр.

ПИСЬ-

ПИСЬМО ОТЪ ОТЦА КЪ СЫНУ, ОБУЧАЮЩЕМУСЯ ЗАКОНОИСКУСТВУ, ЧТОБЪ ПОБУДИТЬ ЕГО КЪ ПРИЛѢЖАНІЮ.

Сынъ мой!

Ты знаешь, что нынѣ все приведено до высочайшаго степени совершенства, такъ что можно сказать: нынѣ во всѣхъ Европейскихъ дворахъ требуютъ болѣе отъ простаго секретаря, нежели сколько требовали прежде отъ Министра, словомъ, надобно знать все, дабы достойно занять какое либо при дворѣ мѣсто. И такъ употребляй, сынъ мой, время и деньги на пріобрѣтеніе качествъ нужныхъ для твоего производства, дабы со временемъ сдѣлаться тебѣ достойнымъ важныя должности, служа своему Государю и обществу; иначе ты погрязнешь во тьмѣ, которая съ невѣжествомъ неразлучна. Я увѣряю тебя, что не въ моей тогда будетъ

власти

власти доставить тебѣ счастіе; я тебѣ вездѣ покажу, что есмь.

Твой доброжелательный отецъ.

Отвѣтъ на увѣщательное письмо.

Государь мой, почтеннѣйшій родитель!

Ктобъ былъ столь недостойный сынъ, чтобъ не употребилъ всѣхъ своихъ дарованій и всѣхъ силъ на то, дабы повиноваться отцу, столь любящему своего сына. Я увѣряю васъ, что буду учиться денно и нощно, дабы пріобрѣсть всѣ совершенства нужныя для полученія, естьли не первыхъ, то по крайней мѣрѣ посредственныхъ чиновъ; только пожалуйте предложите правильный и надлежащій способъ, и не сомнѣвайтесь, чтобъ не сталъ я оному въ самой точности слѣдовать. Пришлите также нужныя книги, я буду ихъ столь часто и съ такимъ вниманіемъ

чи-

читать, что пойму совершенно, дабы могъ по справедливости называться.

Государь мой, почтеннѣйшій родитель!

Вашъ покорнѣйшій и послушнѣйшій слуга и сынъ.

Отвѣтъ отъ отца къ сыну.

Сынъ мой!

Естьли твое обѣщаніе искренно, то я почитаю себя счастливымъ, имѣя таковаго сына, и благодарю Бога отъ всего моего сердца. Ты требуешь отъ меня способа, какъ продолжать науки; я удовлетворю тебя, сколько возможно, въ кратчайшихъ словахъ. Учись только пять или шесть часовъ въ день, и всегда поутру, для сего ложись спать ранѣе; иначе будетъ вредно твоему здравію: присовокупляй къ чтенію книгъ размышленіе. Препровождай послѣ обеденное время въ обращеніи съ учеными людьми, старайся пріобрѣсть ихъ благо-

благоволенїе и любовь всякою покорностїю: не будь поспѢшенЪ, хотя иногда имѢлЪ бы ты причину; поставляй себѢ за честь уступать имЪ, симЪ средствомЪ будешь любимЪ отЪ всѢхЪ, а особливо отЪ того, которой есть со всею нѢжностїю.

Твой отецЪ.

Другое отЪ того же кЪ тому же.

ВЪ послѢднемЪ моемЪ письмѢ забылЪ я послать книги, которыя долженЪ ты читать, и предписать нѢкоторыя нужныя вЪ чтенїи ихЪ правила. Не принимайся вдругЪ за многїя книги, но за одну или двѢ, и не оставляй ихЪ, не понявши совершенно. Я посылаю тебѢ *науку говорить*, изЪ которой научишся порядочно изображать представляющїяся вЪ умѢ твоемЪ мысли, и которую достойно назвать разумною матерїю оныхЪ; такЪ какЪ и *наука мыслить*, которую найдешь вЪ семЪ обвертѢ, назваться можетЪ ихЪ отцемЪ; ибо она даетЪ имЪ жизнь.

Поне-

Понеже философія есть теоретическая и практическая, то и посылаю тебѣ двѣ книги, кои удовлетворятъ тебя въ обоихъ родахъ. Хотя они и малы, но содержатъ въ себѣ великое; ибо долженъ ты почитать за правило, что книги не для того сдѣланы, чтобъ обременять руки, но дабы просвѣщать разумъ. Когда прочтешь и поймешь сіи четыре, то пришлю другія, о другихъ матеріяхъ; много долженъ бы я тебѣ писать, но оставляю до слѣдующаго времени, поелику теперь не остается времени, какъ только увѣрить тебя о любви того, которой есть.

Твой отецъ.

ПИСЬМО, ЧТОБЪ ПОБУДИТЬ КОГО КЪ ПРИЛѢЖНОМУ ИЗЪУЧЕНІЮ ИСТОРІИ И ГЕРАЛЬДИЧЕСКОЙ НАУКИ.

Государь мой!

Съ великою радостію увѣдомился я, что вы начали учиться Исторіи

ріи и Геральдикѣ; ибо сіи двѣ науки всегда казались мнѣ основательными и нужными. Что касается до Исторіи, она представляетъ очамъ нашимъ произшествія, кои суть толико же примѣровъ для подражанія, или для избѣжанія. Она показуетъ намъ различіе между ласкательствами и благими наставленіями, она описываетъ осады и сраженія, изъ которыхъ удобно можемъ видѣть недостатки и погрѣшность главнокомандующихъ, словомъ, въ малыхъ годахъ даетъ она опытъ, которой безъ нея многіе вѣки не могутъ подать. Чтожъ касается до Геральдики, она показуетъ награду добродѣтели и знаменитыхъ дѣлъ, и нечувствительно заставляетъ насъ подражать великимъ людямъ. Я умалчиваю, что она есть подпора Исторіи, дабы увѣрить васъ, что я.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬ-

ПИСЬМО КЪ БОЛЬНОМУ ДРУГУ, ВЪ КОТОРОМЪ СОВѢТУЕТЪ, ЧТОБЪ ОНЪ НЕ СТОЛЬ МНОГО ТРУДИЛСЯ, А БЕРЕГЪ БЫ СВОЕ ЗДОРОВЬЕ.

Государь мой!

Третьяго дня оставилъ я васъ въ такомъ состоянiи, которое меня безпокоитъ. Прошу увѣдомить, отворяли ли вы кровь; но естьли о чемъ прошу васъ неотступно, то поистиннѣ о томъ, чтобъ пеклись вы о своемъ здравiи, и не столько обременяли себя трудомъ. Ибо сiя самая ревность, побуждающая васъ съ толикимъ жаромъ издавать толь прекрасныя сочиненiя, воспрепятствуетъ вамъ наконецъ продолжать ихъ, естьли не будете располагать ихъ по вашимъ силамъ. Я теперь заступаю мѣсто нравоучителя совсѣмъ противъ естественнаго моего расположенiя; но сiе потому, что прiемлю величайшее участiе во всемъ

всемъ касающемся до васъ, и потому что не можно быть болѣе, какъ я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО ГОСПОДИНУ N. N. О СРЕДСТВАХЪ КЪ ПРІОБРѢТЕНІЮ ПОЧТЕНІЯ И ПОХВАЛЫ ОТЪ ДРУГИХЪ.

Государь мой!

Кратчайшій и надежнѣйшій путь примѣниться ко вкусу людей, состоитъ въ томъ, чтобъ отрещись собственныхъ своихъ наклонностей, дабы примѣниться къ другимъ, и сообразоваться съ ихъ нравами. Сей родъ философіи не иначе снискивается, какъ съ трудомъ и великимъ желаніемъ нравиться. Но надобно, чтобъ каждой здѣсь полагалъ нѣчто своего; не можно обойтись одному безъ другаго, въ семъ общежитіи гражданскомъ. Не думайте найти такихъ людей, кои бы имѣли всѣ совершен-

ства безъ малѣйшаго недостатка. Нѣтъ столь совершеннаго человѣка, въ которомъ бы не было какой нибудь несоразмѣрности, порока, слабостей: но наконецъ укрощаютъ ихъ терпѣнїемъ и усилїями въ погашенїи жара страстей. Естьли не возможно быть совершенну во всемъ, то по крайней мѣрѣ надлежитъ стараться скрывать свои слабости, такъ чтобъ никто отъ оныхъ не страдалъ, и даже, чтобъ никто ихъ не примѣчалъ. Совѣтуются, слушаютъ съ покорностїю просвѣщенныхъ людей, дабы воспользоваться ихъ наставленїями. Человѣкъ, наблюдающїй свою должность, поступаетъ осторожно, и боится, чтобъ публика съ какой нибудь стороны не опорочила поведенїй его. Не забывайте предпринимать всѣ мѣры, укрывать себя отъ того, что можетъ помрачить вашу славу. Но естьли васъ станутъ неправедно по-

но-

носить, то будьте спокойны; ибо разумные люди всегда отдадут вамъ справедливость. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

НАСТАВЛЕНІЕ ОТЪ СОЧИНИТЕЛЯ НАЧИНАЮЩИМЪ УЧИТЬСЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ СЪ ПРЕДСТАВЛЕНІЕМЪ СВОИХЪ УСЛУГЪ.

Dimidium facti, qui bene cœpit, habet.

Государи мои!

Кто дѣло хорошо началъ, тотъ его почти уже окончилъ. По сему правилу начнемъ, учиться, собратія мои, и обѣщайтесь непрестанно ходить въ училище: но не ожидайте благосклоннаго тамъ пріятія; естьли не будете показывать знаковъ прилѣжанія вашего, дабы вамъ утвердиться въ знаніи болѣе и болѣе. Вы увидите знаки усердія, которое имѣю я служить вамъ. Все мое желаніе состоитъ въ

 томъ,

томъ, чтобъ изьявить мою ревность, которую вы со дня на день узрите жарчайшею и неутомимою для вашего успѣянія. Ибо не можно быть болѣе, какъ я

Государи мои!

Вашъ слуга N.

Отвѣтъ.

Милостивой государь!

Мы вамъ чрезвычайно обязаны, и благодаримъ за добрыя наставленія и попеченія, предпріемлемыя вами для нашихъ успѣховъ. Съ своей стороны мы будемъ употреблять всѣ усилія, дабы удовлетворить васъ, и ни единаго не пропустимъ случая, оказать вамъ услуги, увѣря притомъ, что всегда будемъ почитать за честь по виноваться вамъ и быть

Милостивый государь!

Ваши слуги и пр.

ПИСЬМО ЧТОБЪ ПОБУДИТЬ ГОСПОЖУ .... ВЫТТИ ЗА ИМЕНИТАГО ЧЕЛОВѢКА, КОТОРОЙ ХОЧЕТЪ ЕЕ ВЗЯТЬ.

Вы знаете безъ сомнѣнія, государыня моя, что Г. Графъ **** пожалованъ ****. Я увѣряю васъ съ его стороны, что болѣе по чувствію любви хощетъ онъ получать чины, нежели для удовлетворенія своего честолюбія. Онъ старается быть достойнымъ васъ, и естьли счастіе будетъ ему благопріятствовать въ возвышеніи, то вы единая можете содѣлать его благополучіе. Но, государыня моя, для чего вы не соглашаетесь на это; можно ли вамъ опасаться несчастія съ любящимъ васъ человѣкомъ, которой знатнаго пороженія, съ достоинствами, имѣетъ достатокъ и все то, что потребно дабы нравиться? Онъ скоро возвратится изъ арміи, и прежде всѣхъ посѣтитъ васъ. Не извольте оказывать суровость на лицѣ, думая, что стыдливость

требуетъ сего. Не обманитесь въ томъ, государыня моя; особа отъ которой вы зависите, открылась въ угодность кавалера. Крайняя была бы несправедливость, естьлибъ вы воспротивились ея хотѣнiямъ. Вы всегда слѣдовали онымъ, ужели начнете упорствовать противъ родителя своего, когда хощетъ онъ васъ сдѣлать счастливою, и вознаградить нѣжную и почтительною страсть, каковую къ вамъ имѣютъ? Простите, что предпрiяла я таковую вольность. Но знаю я, что вы имѣете нѣкоторую довѣренность ко мнѣ, и знаете до коликаго степени всегда есмь.

Ваша и пр.

ПИСЬМО КЪ МОЛОДОМУ ДВОРЯНИНУ, ВЪ КОТОРОМЪ ПРИГЛАШАЮТЪ ЕГО ВЪ ДЕРЕВНЮ.

Государь мой!

Возможно ли, чтобъ ни на малое время не согласились вы оставить города, дабы наслаждаться благоразтворе-

ре-

ренїемъ воздуховъ въ деревнѣ, когда весна украшаетъ оную, и проситъ всѣхъ особъ, прїобыкшихъ къ городской жизни, оставить городъ. Или вы не знаете, государь мой, что у насъ есть луга, рощи и прекрасныя аллеи: что чистая и многорыбная рѣка, не менѣе умножаетъ прїятности сельской жизни, какъ и доходъ господина. Она извиваяся, протекаетъ по нашей прекрасной долинѣ, и какъ бы для должайшаго въ оной пребыванїя, входитъ въ зверинецъ, которой разсѣкаетъ на двѣ равныя части. Она дѣлаетъ въ немъ каналы, великїе четвероугольники и островки, привлекающїе взоръ каждаго зелѣностїю древесъ и прїятностїю своихъ бесѣдокъ; для переѣзда есть лодки и небольшїе плоты. Красота сихъ мѣстъ усугубляется прїятностїю окружающихъ долинъ, и не одна сїя перемѣна заставляетъ насъ взирать со удовольствїемъ на оную. Есть другая въ строенїи, между зам-

комѣ, которой есть собранїе башенъ и палатъ, и двухъ большихъ флигелей, не давно построенныхъ для сараевъ и конюшенъ. Сїе новое зданїе имѣетъ нѣчто прелѣстное, и соединяетъ прїятность съ нѣкоторымъ видомъ великолѣпїя, примѣчаемаго въ стройности дома. Что касается до хорошаго стола, я о томъ не говорю ничего. Вы знаете какъ Г. N. любитъ угощать друзей своихъ. Онъ въ семъ поступаетъ очень хорошо въ тамошней сторонѣ. Сперьва выговаривалъ я ему, но видя, что не исправляется, оставилъ. Вы удивились его бесѣдѣ, когда веселость младости и хорошаго вкуса была сопровождаема толикою ученостїю. Теперь можете ли вы еще колебаться, когда я васъ прошу посѣтить его. Прїѣжжайте, ничто не должно васъ удерживать; прекраснымъ вашимъ переводамъ не будетъ препятствїя, и я не могу повѣрить, чтобъ столь прелестное мѣсто, столь веселый чело-

вѣкъ,

вѣкъ, могли внушить другїя мысли кромѣ прїятныхъ.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ДАЕТЪ ДРУГУ СОВѢТЪ, КАКЪ ПОСТУПАТЬ ОНЪ ДОЛЖЕНЪ.

Государь мой!

Я радуюсь, что вы стараетесь со дня на день болѣе сдѣлаться добрымъ человѣкомъ. Прошу это продолжать; но не подражайте тѣмъ людямъ, кои единственно по тщеславїю хотятъ показать отменный видъ въ жизни. Убѣгайте всего къ тому приводящаго; не должна вамъ нравиться непрїятная наружность. Она да будетъ сходна съ наружностїю общества, но внутренность не вовсемъ должна оному подобиться. Не будемъ ни пышны, ни гнусны; подщимся, чтобъ жизнь наша была лучшая, но не совсемъ отменная отъ жизни другихъ; ибо мы устрашимъ тѣхъ самыхъ, коихъ желаемъ исправить, и сдѣлаемъ то, что не захотятъ они намъ слѣдовать ни

вЪ чемЪ, дабы не сдѣлаться принужденными подражать намЪ во всемЪ. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ СОВѢТУЕТЪ ПРІЯТЕЛЮ, УДАЛИВШЕМУСЯ ОТЪ МІРА, ТВЕРДО ПРЕБЫВАТЬ ВЪ ЗВАНІИ СВОЕМЪ.

Государь мой!

Не могу изьяснить, сЪ какою радостію узналЪ я, что вы отреклись міра, дабы совершенно отдаться Богу. ОнЪ по благодати своей призвалЪ васЪ и далЪ вамЪ удивительнаго вождя. Шествуйте сЪ упованіемЪ и умрите лучше, но не обращайтесь вспять. Признаюсь, что путь, вЪ которой вы вступили, ни пространенЪ, ни удобенЪ; но онЪ ведетЪ кЪ жизни гораздо надежнѣйшимЪ образомЪ, нежели всѣ другіе, кои могли бы вы предпріять. СЪ начала на ономЪ видимЪ нѣчто, противящееся нашимЪ склонностямЪ; но думаете ли

вы

вы, чтобъ сїи могли вести насъ ко спасенїю? Мїръ имѣетъ только блага наружныя, онъ скрываетъ пропасти подъ представляющимися намъ цвѣтами; а избранная вами пустыня представляетъ вамъ тернїя, сїи тернїя производятъ цвѣты для вѣчносп . Пребывайте въ томъ, прошу васъ паки, дабы получить блаженство, не имѣющее кончиться.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ СОВѢТУЕТЪ ПРИМИРИТСЯ ДВУМЪ, ССОРЯЩИМСЯ ПРІЯТЕЛЯМЪ.

Государи мои!

Всякъ удивляется, что вы, будучи бliскїе сродники, находитесь въ раздѣленїи, могущемъ раззорить вашу фамилїю. Вы знаете, что единое согласїе могло сохранять ее въ такомъ состоянїи, въ какомъ она уже болѣе цѣлаго вѣка. Естьли слѣпота и упорство побуждаютъ васъ къ продолженїю безпорядка, и вмѣсто того чтобъ взаимно

имно другъ другу помогать, будете вы стараться только другъ другу вредить, то общіе ваши враги воспользуются симъ раздоромъ. Никогда не вѣрьте тому, что будутъ говорить для продолженія между вами вражды. Отвергайте, яко подозрительныя всѣ тѣ наставленія, какія могутъ вамъ давать для огорченія васъ другъ противъ друга, и на тѣхъ токмо полагайтесь, кои станутъ вамъ говорить о примиреніи. Естьлибъ я увѣренъ былъ, что мое разсужденіе нужно для успокоенія васъ, то бы немедлѣнно пріѣхалъ, дабы показать вамъ съ какимъ усердіемъ и искренностію я

Государи мои!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО ОТСОВѢТОВАТЕЛЬНОЕ, ВЪ КОТОРОМЪ УВѢРЯЮТЪ, ЧТО НЕ ДОЛЖНО ВСТУПАТЬ ВЪ БРАКЪ.

Государь мой!

Я не могу вообразить, чтобъ вы мнѣ писали въ правду, и чтобъ чело-

ловѢкЪ, котораго всегда почиталЪ я столь разумнымЪ, готовЪ былЪ учинить глупость, о которой не можетЪ онЪ не раскаяться. ТакЪ называю я принятое вами намѢренїе жениться. Не потому, чтобы не навидѢлЪ я бракЪ; нѢтЪ я совѢтовалЪ нѢкоторымЪ моимЪ друзьямЪ вступить вЪ оной; но ихЪ здравїе было гораздо лучшее нежели ваше, и дѢла ихЪ были несравненно вЪ лучшемЪ порядкѢ. Разсуждали ли вы, что долженЪ сносить человѢкЪ, отрекшїйся свободы на всю жизнь? ОнЪ дѢлаетЪ страшное жертвоприношенїе; а вся награда, каковую можетЪ изЪ того получить, есть непрестанное сношенїе своевольства жены своей. Естьли она благообразна, то обыкновенно узрите, что горда, а для мужа сїе не весьма прїятно. Естьли знатнаго рожденїя, то всеминутно говорить будетЪ о предкахЪ своихЪ, и наведетЪ не-

сте-

стерпимую скуку повѣствованїемъ великихъ чиновъ ихъ и знаменитыхъ дѣлъ. Естьли богатѣе васъ, то будетъ презирать и почитать васъ бѣднякомъ, имѣющимъ пропитанїе отъ принесеннаго ею имѣнїя. Естьли вы стары, то весьма трудно скрыть ей отвращенїе, каковое чувствуетъ она къ вашимъ лѣтамъ; притомъ представьте, что надобно сносить отъ недостатковъ жены, когда самыя преимущества ея подаютъ печальныя приключенїя. Нѣкто изъ древнихъ разумно сказалъ, что человѣкъ долженъ притти въ замѣшательство, когда будетъ управлять кораблемъ, или нравною женою. Но ужель вы думаете, что меньшїй потребенъ трудъ для воспитанїя дѣтей, нежели для управленїя не удачною женою? Доколѣ они малы, имѣютъ прихоти, на которыя отецъ не можетъ безъ скуки взирать; а когда при-

придутъ въ большій возрастъ, то каждое утро будутъ являться наподобіе скучныхъ заимодавцевъ, коимъ надобно давать деньги на нужныя расходы, а часто и на такіе, въ коихъ не осмѣлятся они дать отчетъ. На конецъ, естьли потребуете вы моего совѣта, даю вамъ отвѣтъ съ мудрымъ Грѣкомъ, которой сказалъ: не время еще жениться, когда ты молодъ, а когда уже старъ, такъ поздно. Мнѣ будетъ непріятно, естьли мой совѣтъ не понравится вамъ, и мое неудовольствіе еще будетъ чувствительнѣе, когда вы оному не послѣдуете; вникните въ оной и разсудите, что сіе происходитъ отъ человѣка, совершенно старающагося о вашей пользѣ, и какъ только можно, отъ покорнѣйшаго вашего слуги.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ СОВѢТУЕТЪ ВСТУПИТЬ ВЪ БРАКЪ.

Государь мой!

Вижу я, что вы хотите отрещись брака единственно потому, что незнаете сладостей его. Естьлибъ вы разсудили, что нѣтъ другаго позволительнаго способа населять міръ, и возстановлять въ ономъ нѣкоторый родъ безсмертія людей, послѣдствующихъ одинъ другому, можетъ быть перемѣнилибъ вы мысли; но не останавливаясь на общихъ разсужденіяхъ, менѣе трогающихъ, нежели частныя, касающіяся до насъ, посмотримъ, не пріятнѣе ли вамъ жить съ женою, нежели въ пустынѣ, которую намѣрены избрать. Что касается до меня, скажу, что естьли вы чувствуете себя способнымъ учредить семейство, жить добропорядочно съ честною особою, дать благое дѣтямъ воспитаніе; то увидите, что нѣтъ ничего пріятнѣе какъ жить съ женою, отдавшеюся

ся

ся вамъ и исполняющею должности, коихъ можетъ требовать сей союзъ. Въ самомъ дѣлѣ, естьли разсудить, что происходитъ въ благоучрежденномъ семействѣ, увидите, что честная жена раздѣляетъ съ мужемъ своимъ всякое, могущее приключиться, добро или худо. Она старается умножить его радость, оказывая свое удовольствiе, такъ какъ уменьшаетъ горести, прiемля въ оныхъ участiе. Естьли первые восторги любви начнутъ умѣряться, то жена заступитъ мѣсто наилучшаго друга. Они вмѣстѣ берутъ предосторожности и мѣры, способныя къ исполненiю своего предпрiятiя. Они всегда дѣлаютъ по согласiю, другъ другу повѣряютъ свои мысли и чувствiя, и хранимое ими согласiе придаетъ союзу ихъ тысящу прiятностей. Мужъ можетъ вкушать истинный покой, препоручивъ попеченiе о домѣ искусной и домостроительной женѣ. Сколь сладко

ко для него имѣть дѣтей, кои суть плоды его любви, и кои будутъ ему подпорою въ старости! Но радость бываетъ гораздо чувствительнѣе, когда узритъ онъ, что дѣти употребляютъ себѣ въ пользу благое воспитанïе. Я не говорю, что въ пустынѣ вы не можете найти ни утѣшенïя, ни помощи, какую можемъ мы получить отъ жены; вы знаете что, для вспоможенïя даровалъ Богъ человѣку столь любезную половину, и что въ одномъ мѣстѣ писанïя сказано: *горе человѣку, ведущему пустынную жизнь*!

Притомъ вы могли видѣть въ Исторïи, что Римляне изгоняли изъ города своего тѣхъ, кои удалялись брака, яко безполезныхъ обществу. Но лучше должны вы сами на себя возложить законъ вступить въ толь сладкïй союзъ, которой безъ сомнѣнïя вамъ будетъ прïятнѣе, нежели какъ вы доселѣ думали; вы будете меня благодарить за сïе наставленïе,

и никогда не усумнитесь, что я отъ всего моего сердца

Государь мой!

Вашъ всепокорный слуга
А. А.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРЕДЛАГАЮТСЯ СОВѢТЫ И НАСТАВЛЕНІЯ О ВОСПИТАНІИ ДѢТЕЙ.

Государь мой!

Воспитаніе, которое хотите вы давать своимъ дѣтямъ, есть одна токмо личина, естьли оно не будетъ основано на вѣрѣ. Въ теченіи жизни бываютъ такіе случаи, въ коихъ и самая честность не имѣетъ довольно силы для сопротивленія нѣкоторымъ искушеніямъ, и въ коихъ душа понижается, естьли она не возвышена твердымъ упованіемъ безсмертія.

Дабы сдѣлаться счастливымъ и мудрымъ, надобно, чтобъ человѣкъ отъ самаго нѣжнаго младенчества почиталъ Бога началомъ и концемъ всѣхъ вещей. Надобно, чтобъ разумъ и вѣ-

ра внушили ему вмѣстѣ, что жить безъ богопочитанія, не имѣть закона, значитъ снисходить въ плачевное состояніе скотовъ; надобно знать ему, что поелику истинна не можетъ быть какъ только одна, то слѣдовательно и богопочитаніе не можетъ быть какъ токмо одно; и что естьли бы уваженіе другихъ [Auctoritas] не утвердила наши чаянія, то бы каждой имѣлъ свой планъ мыслей и свое мнѣніе. Не чрезъ пустыя исполненія содѣлаете вы дѣтей своихъ истинными Христіанами. Христіанство есть величайшій врагъ фарисейства и суевѣрія; церковь довольно предписуетъ для насъ должностей, такъ что напрасно бъ было помышлять о умноженіи оныхъ. Весьма часто оставляютъ правило, дабы слѣдовать совѣту; поелику гораздо болѣе хотятъ слушать самопроизвольности, (Caprice) нежели разума, и поелику гордости ничто столько не нравится, какъ особенность.

Ста-

Старайтесь возвысить душу трехъ младыхъ юношей, и убѣдить ихъ, что самое величайшее удовольствіе человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ размышлять и чувствовать свое существованіе. Высокое удовольствіе, достойное истинно небеснаго духа, такъ что я почитаю несчастнымъ, или по крайней мѣрѣ безчувственнымъ существо, не познающее сего блаженства.

Катихизисъ можетъ научить насъ откровеннымъ истиннамъ; но въ невѣрствующемъ вѣкѣ потребно нѣчто другое, нежели алфабетъ вѣры. И такъ исполните духъ дѣтей вашихъ живымъ и чистымъ свѣтомъ, разгоняющимъ облака новѣйшей философіи и тьму поврежденія.

Не много книгъ, но основательныхъ, содѣлаютъ ихъ просвѣщенными Христіанами.

Они должны читать ихъ съ благочестивымъ вниманіемъ, не столь для

начертанія въ памяти своей, сколь для впечатлѣнія ихъ на сердцѣ. Не требуется научить молодыхъ людей, яко долженствующихъ защитить положенія, но яко обязанныхъ, по титлу разумнаго существа, убѣдить себя въ вѣчныхъ истиннахъ.

Когда юношество изучилось закону по началамъ, то почти не возможно, чтобъ оно согласилось на хитросплетеніе невѣрія, развѣ только сердце будетъ развращенно. Бодрствуйте неусыпно, дабы сохранить ихъ во всякой непорочности, не употребляя къ тому доносителей и лазутчиковъ, всюду имѣя уши и очи, подражая невидимому, но всевидящему Божеству.

Старайтесь, чтобъ дѣти не примѣчали того, что имъ не довѣряютъ и наблюдаютъ всѣ ихъ поступки; тогда они приходятъ въ уныніе, ропщутъ и отвращаются тѣхъ самыхъ, коихъ должно любить. Они подозрѣваютъ о такомъ злѣ, о которомъ и

не

не думали, и ни о чемъ больше не стараются, какъ только чтобъ обманывать. Отъ сего-то и происходитъ, что почти всѣ школьники и семинаристы дѣлаютъ единственно изъ страха, и никогда не бываютъ довольнѣе, какъ тогда, когда удалены отъ своихъ начальниковъ.

Старайтесь не столько быть господиномъ, сколько другомъ дѣтей вашихъ, и они будутъ прозрачны для вашихъ глазъ и скажутъ самыя свои погрѣшности. Молодые люди стократно повѣряли мнѣ всѣ свои неудольствія и скуки, для того только, что я поступалъ съ ними всегда благосклонно: они дадутъ вамъ ключь отъ сердца своего, когда узнаютъ, что вы искренно желаете имъ добра, и что вамъ чрезвычайно жалко, когда ихъ наказываете.

Есть много причинъ, побуждающихъ совѣтовать, чтобъ вы избрали домашнее воспитанiе, а еще больше

возбраняющихъ мнѣ склонять васъ къ этому. Домашнее воспитанїе обыкновенно бываетъ безопаснѣе для нравовъ; но въ немъ есть нѣкоторое единообразїе, холодность и безсилїе, кои приводятъ дѣтей въ унынїе, и поглощаютъ ревность. Притомъ, какъ оно назираетъ очень близко, то чаще дѣлаетъ лицемѣровъ, нежели добрыхъ гражданъ. Но естьли найдете вы такого учителя, которой бы былъ смиренъ, терпѣливъ, обходителенъ, просвѣщенъ, и умѣлъ соединять благосклонность съ строгостїю, мудрость съ веселїемъ, воздержанїе съ прїятностїю: то я совѣтовалъ бы вамъ по крайней мѣрѣ испытать это, будучи увѣренъ, что вы все станете дѣлать съ его согласїя и не будете указывать ему. Очень много такихъ отцовъ, кои учителя почитаютъ наемникомъ и думаютъ имѣть право повелѣвать имъ, для того что онъ на ихъ жалованьѣ.

Пре-

Препоручите дѣтей своихъ тому, на кого надѣетесь вы такъ какъ сами на себя; и послѣ безъ всякаго сомнѣнія оставьте, чтобъ поступалъ онъ по своей волѣ: ничто такъ не огорчаетъ учителя, какъ недовѣрчивость и сомнѣніе о его способностяхъ. Остерегайтесь служителей, коими окружены ваши дѣти: почти всегда отъ нихъ юношество развращается.

Поступайте такъ, чтобъ всегда веселость блистала на лицѣ и въ глазахъ вашихъ, и чтобъ все дѣлалось по желанію вашему безъ принужденія и страха. Дурное время никому не пріятно; напротивъ весь свѣтъ оживотворяется при сіяніи прекраснаго дня.

Присоединяйте удовольствіе ко всѣмъ родамъ наукъ, какія будете преподавать дѣтямъ, возбуждая въ нихъ живѣйшее желаніе познавать и

сильнѣйшій страхъ остаться въ невѣжествѣ.

Старайтесь назначать отдохновеніе по труда, дабы не отнять у дѣтей память и разумъ. Когда съ ученіемъ соединится скука, то берутся за книги съ отвращеніемъ, и съ нетерпѣливостію ожидаютъ свободы и празности.

Учите не наказывая, но дѣлая пріятными ваши наставленія; а для сего старайтесь занять ихъ нѣкоторыми исторійками и острыми шутками, возбуждающими вниманіе. Я знавалъ въ Медіоланѣ одного молодаго человѣка, которой сдѣлался такимъ любителемъ наукъ, что хотя для отдохновенія и бралъ увольненіе на нѣсколько дней; но всегда почиталъ дни сіи днями печали. Книги составляли все его сокровище и удовольствіе; а сіе отъ того, что искусный учитель помощію своего веселаго нрава и силою воображенія возбудилъ въ немъ жаръ ко всѣмъ твореніямъ, имѣющимъ

вкусъ

вкусъ и просвѣщенiе. Онъ бы сдѣлался ученѣйшимъ человѣкомъ во всей Европѣ, естьли бы смерть не пресѣкла жизни.

Соразмѣряйте ученiе со временемъ, и недумайте сыскать Метафизиковъ въ двенатцатилѣтнемъ возрастѣ: тогда воспитываютъ не молодыхъ людей, а попугаевъ, коихъ учатъ только словамъ.

Никогда не забывайте давать послѣ важной книги забавную, и соединяйте стихотворство съ прозою. Виргилiй столько же краснорѣчивъ, какъ и Цицеронъ; его описанiя, выдумки, выраженiя, разпространяютъ воображенiе и внушаютъ краснорѣчiе. Поэзiя есть совершенство языковъ, и естли кто въ младости не упражнялся въ оной, тотъ никогда не возъимѣетъ къ ней охоты. Не возможно читать долго стихи, кто не имѣетъ въ самомъ дѣлѣ стихотворческаго вкуса. Однакожъ умѣряйте ученiе

стп-

стихотворецъ; ибо кромѣ того, что они часто берутъ вольности, противныя добрымъ нравамъ, опасно любить ихъ съ лишкомъ. Молодой человѣкъ, говорящій и бредящій стихами, бываетъ нестерпимъ въ обществѣ; онъ есть сумазбродъ, коего можно помѣстить въ число глупцевъ. Я выключаю тѣхъ, коихъ духъ ни къ чему другому неспособенъ, какъ только къ сему; и тогда вознаграждаютъ они сіе сумазбродство тѣмъ, что дѣлаются Дантами, Аріостами, Тассами, Корнелями, Мильтонами и Расинами.

Исторія свѣта, Государствъ, а особливо исторія своего отечества, да будетъ совершенно дѣтямъ вашимъ извѣстна, и сіе ученіе да не будетъ ученіе сухое; оно должно быть сопровождаемо краткими и ясными разсужденіями, научающими размышлять о произшествіяхъ со всякою скромностію, и признавать всеобщаго дѣятеля, коего всѣ люди суть только орудія, перемѣны,

дѣй-

дѣйствія, соединенныя и предвидѣнныя въ вѣчныхъ опредѣленіяхъ.

Исторія есть чтеніе мертвое, естьли изъ оной будемъ знать одни только числа и дѣла; но онажъ есть книга, исполненная жизни, когда будемъ въ ней примѣчать игру страстей, силы душевныя, а наипаче, когда изъ оной познаемъ Бога, которой, будучи всегда Творецъ произшествій, возраждаетъ, управляетъ, опредѣляетъ оныя по своему благому изволенію и для исполненія своихъ непостижимыхъ судебъ.

Наши плотскія очи видятъ въ свѣтѣ семъ единую завѣсу, покрывающую дѣйствіе Создателя; но очи вѣры показуютъ, что все случающееся имѣетъ свою причину, и что сія причина есть точно Богъ. Старайтесь, чтобъ хорошая Реторика не столько правилами, сколько примѣрами дала дѣтямъ вашимъ вкусъ истиннаго краснорѣчія. Вразумите

ихъ, что все истинно прекрасное не зависитъ ни отъ обыкновенія, ни отъ времени, и что ежели поразличію вѣковъ различнымъ образомъ говорятъ о вещахъ, то способъ хорошо представлять ихъ себѣ, не можетъ быть какъ только одинъ.

Наипаче всего удаляйте ихъ отъ сего ребяческаго краснорѣчія, состоящаго въ однихъ словахъ и возмущающаго разумъ; увѣрьте ихъ, что всякое выраженіе и всякое надмѣнное слово никогда не было употребляемо въ хорошей рѣчи. Хотябъ и не должно было скучать истиннымъ краснорѣчіемъ, но человѣкъ столь чуденъ, что чувствуетъ иногда отвращеніе къ нему. Для сего-то видимъ мы его предпочитающимъ простое изреченіе убѣдительному гласу Ораторовъ послѣдняго вѣка.

Есть люди и эпохи, опредѣлившіе вкусъ во всѣхъ родахъ; и на ихъ-то картины, какъ на самые лучшіе об-

образцы, должны непрестанно устремляться очи дѣтей вашихъ; но не для того, чтобъ сдѣлаться невольниками оныхъ; ибо не должно никому подражать рабскимъ образомъ. Я хочу, чтобъ духъ возвышался, и чтобъ онъ былъ самый подлинникъ, въ противномъ случаѣ онъ будетъ только копія, когда не смѣетъ изобрѣтать. У насъ есть только умные люди, но мы бы имѣли людей высокаго познанія, естьлибъ у насъ не шествовали слѣпо по убитымъ дорогамъ. Духъ изобрѣтенія есть неизчерпаемый источникъ, когда умѣютъ предпринимать смѣлость. Будьте вы нѣчто сами по себѣ, а не другой кто, сталъ бы я часто говорить молодымъ людямъ, коихъ поведеніе препоручено мнѣ. Жалко употреблять цѣлые годы на изученіе питомцевъ единственно наукѣ повторять. Когда ваши дѣти достигнутъ зрѣлаго возраста, тогда уже время будетъ говорить имъ по дружески

о ничтожествѣ забавъ, въ коихъ свѣтъ поставляетъ блаженство свое; о несчастїяхъ, въ какїя они ввергаютъ; о угрызѣнїяхъ совѣсти, возбуждаемыхъ ими; о причиняемыхъ ими вредахъ тѣлу и душѣ; наконецъ о пропастяхъ, каковыя ископываютъ они подъ стопами нашими въ то самое время, когда кажется разсыпаютъ одни лишь цвѣты.

Не трудно будетъ показать страшныя пучины сластолюбїя, сильными ли выраженїями, или поразительными примѣрами, и увѣрить ихъ, что безъ праздности большая часть забавъ, которымъ предаются безъ изъятїя, не имѣлибъ никакихъ прелестей. Въ бездѣлїи составляютъ о нихъ восхитительныя понятїя, такъ какъ въ нѣдрѣ сна представляютъ себѣ тысящу прїятныхъ химеръ.

Когда сынъ точно увѣренъ, что отецъ говоритъ ему полезное, и что это единственно происходитъ отъ нѣ-

жности

жности его, а не отъ своенравія, то бываетъ послушенъ и наставленія имѣютъ наилучшее дѣйствіе.

Когда возвысите сіе зданіе, то надобно приступать къ совершенію онаго, что почитаю я труднѣйшимъ дѣломъ; я хочу вамъ говорить о выборѣ состоянія. Это есть обыкновенно оселокъ отцовъ и матерей, самая опаснѣйшая точка жизни для дѣтей.

Естьли вы мнѣ повѣрите, дайте имъ одинъ годъ на собственное разсужденіе о приличномъ имъ родѣ жизни, не говоря, что одно состояніе лучше другаго. Полученное ими благое воспитаніе, пріобрѣтенныя познанія, естественно приведутъ ихъ къ доброму концу; и всячески можно надѣяться, что они рѣшатся сами собою по своимъ склонностямъ и разуму.

Тогда нужно представить имъ выгоды и неудобства всякаго состоянія и показать важность вѣрнаго ис-

полненія должностей какъ для сей, такъ и для будущей жизни. Должность священническая и монашеская откроютъ вамъ пространное поле говорить о неоцѣненномъ счастіи, каковое вкушаютъ истинно призванные къ онымъ, и о страшныхъ бѣдствіяхъ, каковыя испытуютъ дерзновенно вступившіе, и не имѣющіе другой причины, кромѣ человѣческихъ побужденій. Состояніе Офицера и статскаго человѣка подаютъ сами собою множество обязательствъ, кои должно исполнить; и надобно только представить оныя предъ очи ихъ, дабы въ томъ убѣдить.

По сихъ предосторожностяхъ, а особливо по частомъ призываніи небесной помощи, дѣти ваши вступятъ твердою ногою въ избранный ими подвигъ; и вы будете утѣшаться тѣмъ, что возможете сказать предъ Богомъ и предъ людьми, что вы почитали ихъ наклонность и свободу. Нѣтъ ничего плачевнѣе, какъ противиться склон-

склонностямъ дѣтей; чрезъ сїе подвергаютъ ихъ, такъ какъ и самихъ себя, вѣчному раскаянїю, наигорчайшимъ выговорамъ и даже злорѣчїямъ, кои по несчастїю отцы заслужили.

Когда Промыслъ вамъ даровалъ имѣнїе, и произвелъ отъ непосредственной фамилїи: то содержите своихъ дѣтей по своему богатству и состоянїю; всегда давайте имъ чувствовать нѣкоторый недостатокъ, и содержите въ предѣлахъ скромности, дабы научить, что сїя жизнь не есть наше блаженство, и что чѣмъ больше кто возвышенъ, тѣмъ менѣе долженъ гордиться.

Давайте имъ денегъ, дабы отъ васъ самихъ не научились они быть скупыми, но были бы въ состоянїи вспомоществовать несчастнымъ. Не худо примѣчать, какое изъ иихъ будутъ они дѣлать употребленїе; и естьли примѣтна въ нихъ излишняя скупость, или расточительность, то надобно уменшить ихъ жалованье.

Наконецъ, любезный и почтенный мой другъ! старайтесь о сердцѣ дѣтей, еще паче нежели о душѣ. Ежели будутъ они имѣть доброе сердце, то душа ихъ сама собою можетъ сдѣлаться просвѣщенною.

Обстоятельства научатъ васъ, какъ должно ими управлять. Иногда являйтесь имъ благосклонны, иногда строги, но всегда правосудны и честны. Духъ правоты убѣждаетъ и самыхъ не хотящихъ быть мудрыми; для того что они чувствуютъ противъ воли своей, что не чѣмъ отговориться.

Предоставьте имъ честную вольность, такъ чтобъ отеческой домъ не почитали они мѣстомъ горести и несчастія своего, чтобы все для нихъ было въ немъ пріятно, и чтобъ тамъ болѣе, нежели во всякомъ другомъ мѣстѣ, находили они удовольствія и увеселенія, какихъ можно ожидать

отъ

отъ отца, любящаго порядокъ и благотворящаго по разположенію.

Перо влечетъ меня противъ воли моей; сказать можно, что оно имѣетъ чувствіе, и что испытуетъ сладчайшее удовольствіе, которое я вкушаю, говоря о любезныхъ вашихъ дѣтяхъ, коихъ люблю больше, нежели самъ себя, и нѣсколько менѣе, нежели васъ. Да послетъ на нихъ Господь благословенія свои, и они будутъ таками, какими должны быть, и данное отъ васъ имъ воспитаніе возрастетъ для вѣчности. Тамъ-то пожинаютъ плоды благихъ наставленій, данныхъ юношеству, и достойные отцы находятся всегда съ достойными сынами, чтобъ быть на вѣки блаженными.

ПИСЬМА ПРОСИТЕЛЬНЫЯ.

Наставленіе сочинять ихъ.

Въ письмахъ просительныхъ требуютъ отъ друга милости, или удовольствія, желаемаго для себя, или для кого другаго. Они имѣютъ мѣсто

во всѣхъ состоянїяхъ; понеже сколько бы кто силенъ или богатъ ни былъ, но не можетъ не имѣть нужды въ помощи другаго, и нѣтъ такого человѣка, которой бы не имѣлъ случая употребить свои услуги для друзей.

Слогъ оныхъ долженъ быть различенъ, смотря по характеру и связи, каковую имѣемъ съ тою особою, къ которой пишемъ; онъ долженъ быть почтительнѣе, когда требуютъ милости отъ человѣка высокаго состоянїя; а дружественнѣе, естьли прозьбу дѣлаютъ человѣку равнаго или еще нижшаго состоянїя.

Сїи роды писемъ до безконечное-сти различны бываютъ. Пишутъ свободно къ другу, желая получить отъ него въ какомъ либо дѣлѣ наставленїе; но естьли требуютъ совѣта отъ такой особы, съ которою менѣе имѣютъ связи: то нужно показать, что почитаемъ ее наиспособнѣйшею объяснить наши сомнѣнїя, и разгнать

не-

неизвѣстности. Можно присоединить, естьли прилично, что будучи увѣрены о благоснисхожденіи, съ каковою онъ всѣмъ сообщаетъ свои мысли, надѣемся, что не лишитъ совѣта своего и насъ; обѣщаемъ ему свое уваженіе и благодарность.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРОСИТЪ ОДНОГО ЗНАКОМЦА, ЧТОБЪ ОНЪ ПРИМИРИЛЪ ЕГО СЪ ПРІЯТЕЛЕМЪ.

Государь мой!

Естьли бы вы не были столь благоснисходительны, тобъ и я не столь былъ дерзновененъ; но зная опытомъ, до какого степени учтивство и благоснисхожденіе обладаютъ вами, надѣюсь, что не отвергнете прозьбы моей, чтобъ разсладить вашимъ краснорѣчіемъ ту горесть, которую извѣстный вамъ человѣкъ питаетъ противъ меня. Въ семъ случаѣ вы обяжете вдругъ обоихъ насъ; ибо узнавъ невин-

ность мою, онъ приступитъ въ тому, чтобъ сдѣлать мнѣ удовольствіе. Я ожидаю сея милости особенно отъ вашего благоснисхожденія, такъ какъ и вы должны ожидать отъ моея должности всякія услуги; ибо безчисленныя причины побуждаютъ меня быть во всю мою жизнь

Государь мой!

Вашимъ и проч.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я съ великимъ удовольствіемъ сдѣлалъ то, чего вы отъ меня желали. Доставляйте мнѣ новые случаи къ услугамъ вашимъ, и я вамъ докажу своимъ повиновеніемъ, что нѣтъ для меня большаго удовольствія въ свѣтѣ, какъ показывать во всѣхъ мѣстахъ, что я есмь истинно

Государь мой!

Вашъ и пр.

Дру-

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Простите, что я столь долго не исполнилъ вашихъ приказанїй; сїе не отъ того произошло, чтобъ я не употребилъ всѣхъ старанїй; но отъ того, что дѣло перешло въ руки другой особы, а потому не могъ я скорѣе привесть его къ концу. Прошу, чтобъ медлительность моя не удержала васъ подавать мнѣ новые случаи оказывать вамъ мои услуги, мнѣ, который безъ изъятїя

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРИ СМЕРТИ НАХОДЯЩIЙСЯ ПРОСИТЪ ДРУГА СВОЕГО О НЕ ОСТАВЛЕНIИ ВЪ МОЛИТВАХЪ И ВОСПОМИНАНIИ.

Государь мой!

Состоянїе, въ каковомъ я нахожусь, научаетъ меня, что въ свѣтѣ нѣтъ ничего постояннаго, и что

единственно должно надѣяться на благость и милосердїе Божїе. О семъ то надобно мнѣ наипаче помышлять. Сколь ни извѣстенъ я былъ, что юность не увѣряетъ насъ о продолженїи жизни, однако не думалъ быть столь близкимъ къ послѣднему моему концу. Ненасытная смерть, посѣкающая всѣхъ безъ разбору возраста, пола и состоянїя, пресѣчетъ скоро теченїе дней моихъ. Естьли вы чувствуете прежнее наше дружество, то требую, въ знакъ благодарности, отъ васъ молитвъ; прошу, чтобъ вы меня не видѣли въ крайности моей: ибо я ничего не желаю, какъ только употребить остатокъ времени на прїуготовленїе себя къ столь тяжкому пути. Прїимите сїе прощанїе, яко величайшїй знакъ нѣжности, какую могу оказать, видя смерть стоящую предъ моими глазами. Молите Бога, чтобъ явилъ Онъ мнѣ милосердїе свое. Я умираю

раю въ совершенномъ дружествѣ, коимъ вамъ клялся, и есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРОСИТЪ ДРУГА О НЕОСТАВЛЕНІИ ВЪ НАСТОЯЩЕМЪ СЛУЧАѢ.

Государь мой!

Хотя я и самый безполезнѣйшій вашъ другъ, однако ревностнѣйшій къ услугамъ вашимъ. Сія-то ревность подаетъ мнѣ нынѣ смѣлость просить, чтобъ вы обязали меня въ теперешнемъ случаѣ. Все что могу я сказать въ знакъ первыя благодарности, есть то, что вѣчно сохранять буду память вашего одолженія; и естьли не возмогу найти случая оказать вамъ взаимно моей услуги, то пренесу съ собою во гробъ сожалѣніе, будучи

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

От-

Отвѣтъ на предъидущее письмо.

Государь мой!

Естьли бы вы знали, въ какомъ смущеніи пишу я къ вамъ, не имѣя счастія удовлетворить васъ въ томъ, чего вы отъ меня желаете; то бы вы не могли сомнѣваться о моемъ благорасположеніи, понеже въ томъ власть отъ меня отнята. Я говорю вамъ отъ сердца и души; и понеже дружество, которое обѣщалъ я вамъ, внушаетъ мнѣ сей гласъ: то надѣюсь, что онъ довольно будетъ краснорѣчивъ, дабы увѣрить васъ, что единая невозможность лишаетъ меня чести и удовольствія свидѣтельствовать вамъ, сколь я есмь

Государь мой!

Вашъ покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРОСИТЪ ПОЗВОЛЕНІЯ ИМѢТЬ ВХОДЪ ВЪ ДОМЪ КЪ N. N.

Государь мой!

Поелику прекрасныя качества любезной вашей дочери меня плѣнили,

и обѣщаютъ мнѣ счастїе сего свѣта въ собесѣдованїи съ нею: то предпрї-млю смѣлость, просить позволенїя вашего входить мнѣ въ домъ вашъ, дабы стараться со всякою честїю заслужить ея любовь и благоволенїе, чтобъ по согласїю вашему быть съ нею, и слѣдовательно

Государь мой!

Вашимъ покорнѣйшимъ слугою и послушнѣйшимъ сыномъ.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы много дѣлаете чести мнѣ и всей моей фамилїи, когда изволите обращать взоры на оную. Мы вамъ за сїе столь обязаны, что никогда не возможемъ довольно возбрагодарить; располагайте всемъ, что въ нашей власти; мы будемъ радоваться, наслаждаяся плодомъ прекраснѣйшаго обращенїя вашего; но мы еще болѣе бы возрадовались, естьлибъ могли доказать, до коликаго степени мы

Милостивый государь!

Ваши покорнѣйшїе слуги.

Дру-

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Сколько сожалѣю я, что не могу воспріять чести, которую бы вы изволили оказать моей фамиліи; уже тому восемь дней, какъ я обѣщалъ свою дочь господину N. Ваши качества и достоинства заставилибъ предпочесть васъ всему свѣту; но, государь мой! дѣло сдѣлано, и я не могу отказать. Сей рокъ поражаетъ меня печалію; а что наипаче умножаетъ оную, я отчаяваюсь о возможности доказать вамъ, сколько я

Государь мой!

Вашъ и проч.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРОСИТЪ N. N. О ПОМѢЩЕНІИ СЕБЯ НА ПРАЗДНОЕ МѢСТО.

Милостивѣйшій государь!

Поелику Вашему Превосходительству угодно было увѣрить меня о благоволеніи вашемъ, и я нынѣ имѣю благопріятный случай къ моему повыше-

шенїю, при добровольномъ оставленїи своей должности господиномъ N: то прїемлю смѣлость всенижайше просить Ваше Превосходительство, дабы вы изволили употребить свою довѣренность и уваженїе предъ господиномъ N для доставленїя мнѣ сего мѣста. Я осмѣливаюсь надѣяться, что Ваше Превосходительство, не почитая меня того недостойнымъ, благоволите оказать сїю милость; и какъ чрезъ сїе вы исполните ту надежду, которую мнѣ изволили подать, то я ласкаюсь, что Вашему Превосходительству не противно будетъ, когда я вамъ подаю случай вспомоществовать вѣрнѣйшему вашему слугѣ. Прошу нижайше быть увѣреннымъ, что кромѣ безсмертной обязанности, каковую сохраню вамъ за это, всегда буду поставлять мое счастїе въ засвидѣтельствованїи моея благодарности, и не премину самыми дѣйствїями доказывать, что я съ глубочайшимъ

по-

почтенїемъ и нерушимою приверженностїю

Государь мой!

Вашъ всепокорнѣйшїй и пр.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ, ЧТОБЪ СТАРАНІЕМЪ ЕГО ПОЛУЧИТЬ КАКУЮ НИБУДЬ МИЛОСТЬ ОТЪ ПРИНЦА.

Государь мой!

Великая довѣренность, каковую имѣете вы предъ Его Высочествомъ, есть дѣйствїе его прозорливости и вашего достоинства; онъ съ удовольствїемъ взираетъ, что вы стараетесь ему подражать, и отдаетъ себѣ справедливость, почитая въ васъ тѣ совершенства, которыя имѣетъ онъ въ превосходномъ степени. Сїе-то счастливое преимущество дѣлаетъ меня славнымъ по причинѣ дружества вашего, и подаетъ мнѣ совершенную довѣренность. Я полагаюсь на благопрїятство ваше въ касающемся до меня дѣлѣ, которое мнѣ весьма важно. Письмоподатель будетъ имѣть честь увѣдо-

мить

мить вась о семъ. Я совершенно увѣренъ, что хотя малѣйшее употребите вы стараніе, дѣло получитъ желанный успѣхъ. Я не буду о семъ васъ болѣе безпокоить, боясь, чтобъ не думали вы, что я не только о васъ сомнѣваюсь, но и уменьшаю удовольствіе, которое, какъ мнѣ извѣстно, пріемлете вы, обязывая

Вашего и пр.

ПИСЬМА БЛАГОДАРИТЕЛЬНЫЯ.

Наставленіе сочинять ихъ.

Потщимся всегда свидѣтельствовать благодарность свою, смотря по обязательству и милостямъ. Да не забудемъ никогда возвышать цѣну полученнаго благодѣянія, и достоинство особы, оказавшей оное. Когда другъ сдѣлалъ намъ услугу, то можемъ его благодарить подружески. Но надобно покорнѣйшую свидѣтельствовать благодарность именитому Господину, которому одолжены своимъ повы-

шенїемЪ, или другимЪ какимЪ либо важнымЪ благодѣянїемЪ. Но какогобЪ качества ни было благодѣянїе и благодѣтель, должно оказывать себя чувствительнымЪ, и уважать всѣ онаго обстоятельства. ПредставимЪ предЪ очи благотворителя пользу, нами отЪ него полученную, или честь, каковая произошла, и увѣримЪ, оканчивая письмо, что мы этого во вѣки не забудемЪ.

БЛАГОДАРЕНІЕ ОТЪ НѢКОТОРОЙ ГОСПОЖИ КЪ ДРУГУ СВОЕМУ.

Государь мой!

Благодарю за присланныя отЪ васЪ вЪ печали моей утѣшенїя. ТакЪ называю я письма ваши. То, которое получилЪ я недавно отЪ васЪ, произвело наилучщее дѣйствїе, и кажется, что сердце ваше говоритЪ во всѣхЪ строкахЪ. Какое удовольствїе имѣть такого друга! Жалко, что я всегда отЪ васЪ удаленЪ, и вкушаю сїе единымЪ воображенїемЪ. Продолжайте утѣ-

утѣшать меня столь пріятными и трогающими письмами, естьли желаете, чтобъ противилась я болѣзни, въ которой уже цѣлый мѣсяцъ страждуѣ и чтобъ вскорѣ не лишиться вамъ той въ свѣтѣ особы, которая совершенно къ вашимъ услугамъ.

ПИСЬМО БЛАГОДАРИТЕЛЬНОЕ ЗА ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ НЕСЧАСТІЯ.

Государь мой!

Я не могу лучше употребить первую минуту свободы моея, какъ на возблагодареніе вамъ за доставленіе оныя: благородный способъ, каковымъ учинили вы сіе, сугубитъ цѣну благодѣянія. Принимать участіе въ жребіи несчастнаго незнакомца, единственно по тому, что онъ притѣсненъ, есть, государь мой вышній степень благотворенія. Я благословляю теперь прошедшее мое гоненіе; поелику чрезъ него пріобрѣлъ нѣчто драгоцѣннѣйшее, т. е. ваше покровительство и любовь.

Будьте увѣрены, что я ничего не забуду для сохраненія сихъ славныхъ преимуществъ. Естьли остается мнѣ что еще желать, то поистиннѣ имѣть честь самому увѣрить васъ о глубочайшемъ почтеніи, съ которымъ я

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Чувствительно радуюсь, что малыя мои старанія возъимѣли успѣхъ. Пожалуйте, не благодарите меня: я довольно награжденъ, естьли получу одно, о чемъ старался, т. е. чтобъ имѣть васъ другомъ. Вы могли ожидать сей услуги отъ всѣхъ знающихъ и любящихъ добродѣтель; но, государь мой! въ семъ числѣ конечно не нашли бы вы никого, ктобъ искреннѣе меня удивлялся вашему достоинству. Пріятное ваше письмо почитаю я первымъ плодомъ вашего дружества; да

да и не могутъ не произходить отъ столь прекраснаго древа прекрасные плоды: сохраняйте всегда изъ оныхъ какой нибудь для меня, и вѣрьте, что я приму его съ таковымъ же удовольствїемъ, съ каковымъ отъ всего моего сердца имѣю честь называться.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО БЛАГОДАРСТВЕННОЕ ЗА ОКАЗАННУЮ УСЛУГУ.

Государь мой!

Чѣмъ я вамъ не одолженъ, и какимъ образомъ могу изъяснить благодарность за всѣ благодѣянїя, кои ежечасно изволите мнѣ оказывать? Вы не только сдѣлали мнѣ одолженїе, когда я васъ просилъ; но и еще предускорили самыя мои требованїя, и предварили все то, что я могъ желать. Сколь счастливъ я, имѣя таковаго друга! И сколь мало таковыхъ на свѣтѣ! Но, государь мой! посредѣ

моего счастія я не доволенъ тѣмъ, что вамъ чрезмѣрно одолженъ, и не могу ничего сдѣлать, чтобъ могло сравниться съ самою малѣйшею милостію вашею. Надѣюсь, что счастіе приведетъ меня когда либо въ состояніе доказать лучшимъ образомъ, нежели какъ нынѣ могу, что я по всѣмъ обязательствамъ

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы мнѣ ничѣмъ не одолжены; удовольствіе служить вамъ столь велико, что оно съ собою носитъ награду свою, и я не знаю, чтобъ не съ радостію сдѣлалъ тожъ самое, что и я. Ваше письмо больше стоитъ, нежели малыя услуги, сдѣланныя вамъ отъ меня. Я почитаю себя весьма счастливымъ, что могъ показать вамъ такою малостію, сколь я къ вамъ

раз-

разположенъ, и какое всегда имѣлъ уваженіе къ вашимъ достоинствамъ. Отъ всего сердца моего желалъ бы я чѣмъ нибудь большимъ изъявить ревность, съ которою вѣчно пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ БЛАГОДАРЯТЪ ЗА ОДОЛЖЕНІЕ ПО ДѢЛУ.

Государь мой!

Я не могу долѣе медлить, не показавъ крайнія нечувствительности, возблагодарить вамъ за дѣйствительную помощь, оказанную мнѣ приведеніемъ къ концу дѣлъ моихъ. Они совершились къ великому моему удовольствію, чего немогъ бы я сдѣлать, естьлибъ вы были не столь благотворительны и усердны къ моимъ пользамъ. Я чувствую сію обязанность такъ, какъ должно. Увѣдомился я, что чрезъ мѣсяцъ вы будетъ въ Парижѣ. Сія новость наполняетъ меня радостію.

стїю. СдѢлайте удовольствїе, увѣрьте меня о семъ; я представляю домъ мой, и весьма радъ буду, когда найду случай оказать вамъ благодарность мою, и исполнить нѣкоторую часть того, чѣмъ вамъ одолженъ. Я сдѣлалъ вѣрное описанїе всѣхъ моихъ приключенїй, поелику вы изволите принимать участїе во всемъ касающемся до того человѣка, которой не можетъ сїе заслужить, какъ только искренностїю, и которой почитаетъ себѣ за долгъ быть

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы не могли большей произвести во мнѣ радости, какъ увѣдомленїемъ, что дѣла ваши окончены, и вы спокойны; я беру въ томъ все участїе, каковое истинный другъ долженъ принимать,

мать, и съ удовольствїемъ желаю слышать описанїе ваше при первомъ свиданїи: чрезъ двѣ недѣли буду я въ Парижѣ. Весьма обязанъ за милостивое мнѣ представленїе вашего дому: я это прїемлю отъ всего моего сердца, дабы показать, что хочу съ вами жить искренно и свободно. Прошу такимъ же образомъ поступать и со мною; я желаю во всю мою жизнь быть

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ БЛАГОДАРЯТЪ ЗА МИЛОСТИ ВООБЩЕ.

Государь мой!

Вы меня столь много обязали, что я пребуду на всю жизнь мою благодарнымъ. Я ничего болѣе не желаю, какъ случаевъ изъявить ревность мою къ услугамъ вашимъ, дабы чрезъ сїе доказать, что естьли милости ваши чрезмѣрны, то не будетъ такой крайности, къ которой бы не устремился

я для взаимнаго угожденія вамъ. Это не суть ласкательныя слова; сердце мое вѣщаетъ перу, и все то, что оно вамъ пишетъ, снова увѣряетъ васъ, что я не буду долгое время тщетно носить имя

Государь мой!

Вашего покорнѣйшаго слуги.

ПИСЬМА, УСЛУГУ ПРЕДСТАВЛЯЮЩІЯ.

Предувѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма.

Есть такія письма, кои можно назвать услужливыми: пишутъ ихъ къ своимъ пріятелямъ, желая оказать имъ свои услуги; иногда они пишутся по нуждѣ; ибо есть такія особы, коихъ надобно предварять; потому что стыдъ препятствуетъ имъ писать напередъ. Ежели вы имѣете такого друга, коего достоинство вамъ извѣстно, такъ какъ и нужда его: то покажите, сколь уважаете вы дружбу

его,

его, и просите, чтобъ онъ вамъ подалъ случай увѣрить его въ томъ посредствомъ вашихъ услугъ. Скажите, что вы не можете почесть его другомъ, естьли онъ не васъ, а другаго будетъ просить въ такихъ случаяхъ, гдѣ вы можете быть ему полезны, и что сей знакъ недовѣренности будетъ для васъ весьма чувствителенъ; что онъ можетъ имѣть друзей гораздо знатнѣе и сильнѣе васъ, но чтобъ они были столькожъ усердны, какъ и вы, того никогда не получитъ; и что онъ васъ обяжетъ, когда изъяснится, въ чемъ вы можете быть ему полезны, увѣривъ, что онъ всегда найдетъ васъ готовымъ употреблять всѣ старанія и силы къ его услугамъ.

Почти такимъ же образомъ поступаютъ и съ прочими друзьями, коихъ скромность извѣстна: возобновляютъ имъ представленія своихъ услугъ во многихъ пи-

гихъ письмахъ, дабы еще болѣе увѣрить ихъ въ дружбѣ.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ВОЗОБНОВЛЯЕТЪ ДРУГУ СВОЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНІЕ УСЛУГЪ.

Государь мой!

Тысячу разъ говорилъ я вамъ изустно, что я вашъ покорный слуга, и крайнѣ старался сыскать случай доказать это не на словахъ, но на самомъ дѣлѣ; но не имѣя въ томъ успѣха, желаю, чтобъ вы сами доставили мнѣ случай оказать сильнѣйшія доказательства моихъ услугъ. По сей то причинѣ прошу всеусердно изъясниться мнѣ, когда могу я оказать вамъ ту привязанность, съ каковою есмь

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Я никогда не сомнѣвался ни о вашемъ ко мнѣ благоразположеніи, ни о вашей любви; но болѣе колебался въ тѣхъ мысляхъ, могуль найти случай

воз-

возблагодарить вамъ за это. Покорно прошу вѣрить, что впредь употреблю всѣ мои старанія для засвидѣтельствованія моей къ вамъ признательности, и для увѣренія васъ, что со всевозможною любовію пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ УСЛУГИ.

Государь мой!

Вы виноваты предъ мною, для чего не увѣдомили меня, что имѣете вы нужду въ помощи. Надобноль, чтобъ другіе о томъ мнѣ напомянули? Ужель столь мало полагаетесь на мою дружбу, или опасаетесь, что этой малости не могу для васъ сдѣлать? Развѣ не знаете вы, что во всякомъ случаѣ надлежитъ обязывать друзей? А чтобъ васъ наказать за молчаніе, надлежалобъ еще долѣе оставить васъ въ безпокойствѣ; но дружество мое къ вамъ на то не соглашается. Теперь я требую

бую, чтобъ для исправленія ошибки своей сей часъ увѣдомили вы меня о безпокойствіяхъ своихъ; ибо хотя мнѣ и сказывали нѣчто, но не обстоятельно. Ежели для прекращенія оныхъ потребны деньги, то вы знаете, что достатокъ мой всегда въ вашемъ разположеніи. Будьте увѣрены, что употребленіемъ онаго вы меня обяжете гораздо болѣе, нежели какъ думаете.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Я довольно увѣренъ, государь мой! что вы благотворительнѣйшій и самый услужливый въ свѣтѣ человѣкъ. Столько мнѣ это извѣстно, что новое представляемое отъ васъ доказательство меня не удивляетъ; но пожалуйте скажите, не имѣлъ ли я причины скрывать отъ васъ печаль мою, будучи прежде столь много вами обя-

обязанъ? Вы меня успокоили; я безмѣрную за то буду чувствовать къ вамъ благодарность. Съ своей стороны покорно прошу васъ, Г. М. представьте мнѣ случай засвидѣтельствовать мою къ вамъ признательность. Благодарность есть тяжкое бремя для чувствительнаго человѣка. Я приду къ вамъ сего дня послѣ обѣда, но не пожелаю вашихъ новыхъ благодѣяній, ежели вы не примете сильнѣйшихъ увѣреній о почтеніи и нѣжной искренности, съ каковою навсегда пребуду

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ОБѢЩАЕТЪ СТАРАТЬСЯ ПО ДѢЛУ ДРУГА СВОЕГО.

Государь мой!

Слышу я, что вы находите нѣкоторое затрудненіе въ полученіи чина, коимъ монархъ награждалъ ваши заслуги. Его Величество отдалъ вамъ болѣе справедливости, нежели тѣ, кои гото-

готовятъ вамъ обманъ. А поелику я всегда стараюсь оказать услугу моимъ друзьямъ, а особливо кто изъ оныхъ одаренъ достоинствами, какъ на примѣръ вы: то я бы несправедливѣе былъ самыхъ вашихъ противниковъ, естьли бы въ семъ случаѣ преминулъ оказать вамъ знаки совершенной моей привязанности ко всему тому, что до васъ касается. Вы знаете, что Г. N. удостоиваетъ меня своей любви и исполняетъ мои прозьбы. Увѣдомьте меня, можетъ ли сей Господинъ сколько нибудь споспѣшествовать къ успѣянію въ вашемъ дѣлѣ. Я съ нимъ увижусь, и несчастливымъ себя почту, ежели онъ не обратитъ его въ вашу пользу. Успокойтесь и положитесь на меня, такъ какъ и на совершенное дружество, съ которымъ имѣю честь называться

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Прекрасной образъ, каковымъ умѣете вы обязывать другихъ, стоитъ несравненно болѣе, нежели оказываемыя отъ васъ услуги; по крайней мѣрѣ онъ придаетъ новую цѣну вашимъ благодѣяніямъ. Щастливъ я, что имѣю такого друга; я принимаю со всякою благодарностію ваши учтивыя услуги. Господинъ N. особенную имѣетъ силу въ касающемся до меня дѣлѣ, которое уже въ его рукахъ. Только бы онъ одинъ оказался снисходительнымъ, а прочее все щитаю за ничто. Не зналъ я, что вы столь близко съ нимъ обходитесь: мое безпокойство было бы не столь велико; я всего могъ бы ожидать отъ вашего предстательства. Но радость моя тѣмъ болѣе умножается, и ничто съ оною не можетъ сравниться, какъ только чувствія благодарности и по-

 чте-

чтенія, съ которымъ болѣе всѣхъ на свѣтѣ имѣю честь быть

Вашъ и пр.

ПИСЬМА УТѢШИТЕЛЬНЫЯ ИЛИ СОЖАЛИТЕЛЬНЫЯ.

Предувѣдомленіе, какимъ образомъ сочинять ихъ.

Въ семъ-то родѣ писемъ сердце должно быть тронуто, и говорить одно, безъ помощи разума. Въ семъ случаѣ должны мы показывать себя не столько умными, сколько чувствительными. Надобно избирать выраженія самыя нѣжныя и естественныя, и отметать всѣ тѣ мысли, въ коихъ видѣнъ блескъ, или нѣчто отборное.

Отъ всякаго благопристойнаго привѣтствія можно себя уволить, кромѣ сего; да и нѣтъ похвальнѣйшаго обыкновенія, какъ утѣшать другъ друга въ печаляхъ. Судьба толико наноситъ намъ нещастій, что безчеловѣчно бы мы поступили, естьли бы не подавали взаимно одинъ другому таковыхъ облег-

легченій. Когда особа, къ которой мы пишемъ, съ излишествомъ предается чувствію печали своей, то вмѣсто того, чтобъ вдругъ удержать первыя оной слезы, должны мы смѣшивать свои: поговоримъ о достоинствѣ друга, или сродника скончавшагося; по томъ представимъ, что въ его смерти нѣтъ ничего чрезвычайнаго. Приведемъ важнѣйшіе примѣры, о которыхъ печалющійся уже слыхалъ, а особливо представимъ оставшихся еще другихъ знаменитыхъ его сродниковъ, дабы тѣмъ удовлетворить его честолюбію.

Ежели пишемъ къ особамъ, отличившимъ себя въ мужествѣ и просвѣщеніи, то можно изъясниться гораздо отважнѣе, и представить имъ что они не поддерживаютъ своего характера, печаляся столь неумѣренно. Можно показать, что не праведно бы было требовать отъ закона, опредѣлившаго всѣхъ на смерть, въ угодность

вашу какого нибудь изключенія, котораго и самые сильнѣйшіе въ свѣтѣ не удостоились.

Въ семъ-то родѣ писемъ можно употребить черты нравоученія и благочестивыхъ чувствованій, смотря по возрасту, нравамъ и состоянію пишущаго, или того, къ кому пишутъ. Но когда мы пишемъ къ такимъ особамъ, кои должны болѣе радоваться, нежели печалиться о чьей либо смерти, то лучше оставить столь живыя представленія. Признаюсь, что не позволено принаровляться къ тайнымъ чувствованіямъ ихъ сердца откровеннымъ образомъ: благопристойность это запрещаетъ; благоразуміе требуетъ въ таковыхъ случаяхъ не распространяться и оставлять великія соболѣзнованія. Въ другихъ случаяхъ можно пространнѣе говорить о бѣдствіяхъ, нераздѣльныхъ съ человѣческимъ состояніемъ. Вообще сказать: всякъ изъ насъ какихъ нещастій

стій не претерпѣваетъ въ жизни сей? Неимущество заставляетъ трудиться отъ утра до вечера; богатство ввергаетъ въ крайнія мученія и безпокойства всѣхъ хотящихъ собрать и сохранить оное. И нѣтъ ничего обыкновеннѣе, какъ видѣть ліющіяся слезы о смерти сродника или пріятеля.

ДРУЖЕСТВЕННОЕ УТѢШЕНІЕ.

Государь мой!

Я не берусь васъ излечить, а довольно для меня сказать, что и я съ вами страдаю, и что печаль ваша мнѣ столькожъ чувствительна, какъ и моя собственная. Впрочемъ вы можете утѣшать себя тѣмъ, что оплакиваемый отъ васъ человѣкъ умеръ Героемъ; но это самое не болѣе ли принуждаетъ васъ и печалиться? Что умножаетъ снисканную имъ славу, умножаетъ и потерю, которую вы справедливо оплакиваете, и вы тѣмъ менѣе печалились бы, чѣмъ менѣе бы

 былъ

былъ онъ славенъ. Однако, государь мой! не должно слушаться разума, но надобно помышлять о томъ, что смерть есть непремѣнное слѣдствіе рожденія. Признаюсь, что вашъ другъ пересталъ жить ранѣе, нежели какъ вы думали. Вамъ это удивительно! не каждой ли день свѣтъ видитъ подобныя нещастія? Я печалюсь о другѣ нашемъ, коего вы называете больнымъ мудрецомъ. Мудрость не менѣе преимущественна, какъ и храбрость. Я бы желалъ знать, можетъ ли самой Аглинской Докторъ излечить его, такъ какъ мнѣ сказывали? Покорно прошу увѣдомить о семъ и вѣрить, что я отъ всего моего сердца.

Вашъ и пр.

ПИСЬМО КЪ ОДНОЙ ГОСПОЖѢ, ЛИШИВШЕЙСЯ СВОЕЙ МАТЕРИ.

Возможно ли, государыня моя! чтобъ вы такъ печалились? Сколь ни велика потеря сія, но она

есть

есть обыкновенна, а потому и не позволено въ такомъ случаѣ предаваться слезамъ. Откройте очи, государыня моя! и посовѣтуйтесь съ разумомъ, и вы престанете съ толикимъ излишествомъ оплакивать особу, непрестанно страдавшую подъ бременемъ болѣзненной старости. Не должны ли вы утѣшаться, зная, что ваша матушка избавилась толикихъ нещастій, и оставила бѣдственную жизнь, дабы наслаждаться безконечнымъ блаженствомъ? Пріемля достодолжное участіе во всемъ, что до васъ касается, покорно прошу умѣрить ваши горести. Я нѣсколько вольно пишу къ вамъ; простите мнѣ это, государыня моя! Таковая искренность кажется позволена, потому что я всесовершенно

Вашъ и пр.

Отвѣтъ на утѣшительныя письма.

Естьли бы вы не писали мнѣ прежде о потерѣ нашей, то увѣряю васъ, чтобы я нѣсколько времени погодилъ увѣдомить васъ объ этомъ. Я бы не нашелъ способныхъ словъ къ изъясненїю горестей и печали моей; нопоелику вы приняли попеченїе утѣшить меня, то я, дабы равномѣрную оказать вамъ услугу, ничего болѣе не скажу, кромѣ того, что соединяю слезы мои съ вашими. Однако не ожидайте съ моей стороны, чтобъ когдалибо могъ я поговорить о той особѣ, которую теперь оплакиваемъ: у меня нѣтъ болѣе силъ, одна осталась горесть. Я нѣмѣю, и даже не надѣялся сдѣлать отвѣтъ, сразмѣрной вашему письму. Для того только взялъ я перо, дабы сказать вамъ, что я все потерялъ и не осталось ничего дражайшаго для меня на свѣтѣ, кромѣ васъ, государь мой! коему вѣчно пребуду

покорный слуга и пр.

ПИ-

ПИСЬМО ОДНОГО ОТЦА КЪ СВОЕМУ ДРУГУ О СМЕРТИ СОБСТВЕННАГО СЫНА СВОЕГО, КОТОРОЙ ВО ВРЕМЯ СВОЕЙ ЖИЗНИ НЕМАЛУЮ ПРИЧИНЯЛЪ ЕМУ ПЕЧАЛЬ.

Я лишился сына, коего дурное поведенïе столь часто принуждало меня жаловаться и печалиться. Однако съ самаго того времени, какъ мнѣ отписано, что онъ убитъ, столько печалюсь, что не могу утѣшиться. Столь-то нещастна моя участь! Въ жизни своей наносилъ онъ мнѣ печаль, да и по смерти не менѣе.

Отвѣтъ.

Отецъ есть всегда отецъ. Онъ не можетъ избавить себя отъ чувствïй природы; и когда мы лишаемся дѣтей, коихъ по видимому не любили, то смерть доказываетъ, что дѣйствительно любимъ ихъ. Вы были бы достойны сожалѣнïя, естьлибъ у васъ никого не осталось; но у васъ есть другïе гораздо разумнѣйшïе, въ

 ко-

коихъ всегда можете находить утѣшенїе. Я съ истиннымъ моимъ почитанїемъ

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО ОДНОЙ ВДОВЫ, КОТОРАЯ ОБЪЯВЛЯЕТЪ О СМЕРТИ СВОЕГО МУЖА.

Сїе печальное письмо ничего не скажетъ вамъ, кромѣ смерти моего мужа. Простите, что я болѣе не говорю; перо упадаетъ изъ рукъ, а слезы мои заливаютъ то, что пишу. Я теперь въ крайней печали.

ПИСЬМО УТѢШИТЕЛЬНОЕ ОДНОГО МУЖА КЪ СВОЕЙ ЖЕНѢ О СМЕРТИ СТАРШАГО ИХЪ СЫНА.

Любезная моя супруга!

Не возможно безъ крайняго сожалѣнїя возмутить ваше спокойствїе извѣстїемъ, которое поколебало бы непремѣнно ваше мужество, естьли бы оно не имѣло прибѣжища къ волѣ Всевышняго. Но поелику вы всегда распо-

положены слѣдовать законамъ Его провидѣнія, то сіе принуждаетъ меня увѣдомить васъ, что смерть похитила у насъ большаго сына. Сіе приключеніе, хотя впрочемъ странное, не должно внушать въ васъ роптанія. По примѣру моему разумъ вашъ долженъ противиться страсти, проливши слезъ, сколько матернее свойство позволитъ, отрите ихъ, и почитайте всемогущую руку, нанесшую сей ударъ, дабы она не усугубила сихъ ударовъ, и не лишила васъ послѣдняго утѣшенія. Не думайте, чтобы я не чувствовалъ таковаго нещастія: оно меня такъ тронуло, что я принужденъ сталъ раздѣлить его съ вами. Но поелику Богъ предопредѣлилъ насъ къ сей печали, то и должны мы умѣреніемъ своихъ жалобъ доказать, что нѣтъ никакого излишества въ Его наказаніи, и что мы весьма щастливы посреди самаго нещастія, по той причинѣ, что можемъ находить утѣше-

нїе въ оставшихся у насъ дѣтямъ. Послѣ сихъ разсужденій я оставляю вамъ самимъ размышлять, увѣривши, что я есмь всегда.

Любезная моя супруга!

Вашъ вѣрнѣйшій супругъ.

ПИСЬМО УТѢШИТЕЛЬНОЕ КЪ ГОСПОЖѢ О СМЕРТИ ЕЯ МУЖА.

Смертельный ударъ, какимъ вы поражены, чувствителенъ мнѣ въ тысячу разъ болѣе, нежели сколько могу изъяснить: печаль ваша столько справедлива, что нѣтъ ни одного, кто бы могъ ее опорочить. Вы лишились мужа, которой васъ столько же любилъ, какъ и вы его; вы его лишились такимъ случаемъ, которой, какъ мнѣ кажется, долженъ умножать вашу печаль; поелику что и безъ того давно вы съ нимъ не видались. Но, государыня моя! ваше утѣшенїе должно быть еще большее, когда увѣритесь, въ какихъ чувствїяхъ онъ умеръ, и какимъ образомъ провелъ малую ча-

стицу времени, продолжавшагося между раною и концемъ жизни своей. Въ сихъ послѣднихъ минутахъ вы были единственный предметъ, занимающїй его мысли. А ежели со стороны славы желаете утѣшиться, Г. М. то онъ прїобрѣлъ безсмертное имя героическою своею храбростїю и отмѣнными заслугами предъ Монархомъ и отечествомъ. Похвала, съ каковою Государь прославлялъ его добродѣтели, доказываетъ намъ, сколько онъ его почиталъ и какое щастїе для него предлежало; но Богъ восхотѣлъ его болѣе прославить; онъ уже теперь не боится тѣхъ перемѣнъ, коимъ мїръ подверженъ. И такъ соединимъ нашу печаль, потому что и я не менѣе васъ потерялъ. Оказанныя отъ него мнѣ услуги вѣчно заставятъ меня содержать его въ памяти, меня, коего онъ болѣе всѣхъ любилъ. Я имѣю честь быть

Государыня моя!

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня крайнѣ одолжили попеченіемъ, прилагаемымъ къ моему утѣшенію при постигшей меня печали. Она столько велика, что едва ли и жизни достанетъ къ оплакиванію потери моей. Я печалюсь не о чести, ни о той милости, каковую Государь оказывалъ мужу моему, хотя впрочемъ и это лестно, но объ немъ самомъ: онъ мнѣ всего на свѣтѣ дороже; ничто не привлекало моихъ взоровъ, кромѣ одной сердечной его доброты и разума: вы въ томъ свидѣтели, такъ какъ и въ крайней его горячности ко мнѣ. Всевышній чувствительно наказалъ меня отнятіемъ супруга, къ которому была я столько привязана. Знаю, что должно обожать всемогущую Его десницу даже и тогда, когда она по видимому отягощаетъ насъ. И потому предоставляю Его промыслу попеченіе о дѣтяхъ моихъ; Онъ не оставитъ, ихъ лишивъ мо-

единственной подпоры и надежды, каковую только можетъ человѣкъ найти по Богѣ. Молите Его, дабы обратилъ Онъ въ пользу самую печаль мою, и вѣрьте, что никогда не позабуду вашихъ милостей

Государь мой!

я есмь

ваша и пр

ПИСЬМО УТѢШИТЕЛЬНОЕ КЪ ОДНОЙ ГОСПОЖѢ, ЛИШИВШЕЙСЯ СВОЕГО СЫНА.

Государыня моя!

Доселѣ никакъ не вѣрилъ я, чтобъ смерть младенца могла у меня исторгнуть слезы. Въ этомъ нѣжномъ возрастѣ, кромѣ самыхъ посредственныхъ качествъ, обыкновенно не бываетъ ничего, о чемъ бы чрезмѣрно надлежало сожалѣть. Но въ оплакиваемомъ нами младенцѣ совсѣмъ не то мы видѣли. Въ самой нѣжной юности имѣлъ онъ такія дарованія, коихъ едва можно ожидать послѣ долгаго ученія и великаго труда. И такъ сколь не-

необычайную подавалЪ онЪ надежду, есшьлибЪ Всевышнїй не благоволилЪ воззвашь его кЪ себѣ! ОнЪ скончался вЪ шакихЪ чувсшвїяхЪ, кошорыя и удивили и шронули весь свѣшЪ. Хошя никакЪ не сомнѣваюсь я, милосшивая государыня! что вы шронушы сею пошерею, однако несравненно было бы вамЪ чувсшвишельнѣе, есшьли бы сїя смершь случилась вЪ присушсшвїи васЪ. А поелику весьма нѣжно любилЪ я сего ошрока, шо паче всѣхЪ на свѣшѣ прїемлю учасшїе вЪ вашей печали, и ошЪ всего моего сердца желаю уменьшишь ее изусшно. Всевышнїй лишилЪ васЪ одного сына; вы должны покоришь себя Его свяшой волѣ, и искашь ушѣшенїя вЪ осшавшихся у васЪ дѣшяхЪ, кои ошЪ шого же произходяшЪ корня, и слѣдовашельно могушЪ со временемЪ досшавишь шакое же удо-

воль-

вольствіе. ИмѢю честь быть съ совершеннымъ уваженіемъ

Государыня моя!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Участіе, каковое принимаете вы въ печали моей, умягчаетъ ее нѣсколько. Примѣченныя вами въ сынѣ моемъ добрыя качества дѣлаютъ потерю его для меня гораздо чувствительнѣйшею; онъ бы послужилъ нѣсколько лѣтъ мнѣ утѣшеніемъ, естьли бы то угодно было Всевышнему; но не для того родилась я, чтобъ имѣть полное удовольствіе въ этомъ мірѣ. Дознанный мною опытъ научаетъ, что надлежитъ искать онаго въ единомъ Богѣ. Впрочемъ за великое щастіе почитаю, что сынъ мой, будучи въ столь нѣжномъ возрастѣ, умеръ съ приличными Христіянину чувствіями. Это безъ сомнѣнія плодъ вашего уче-

нія и совѣтовъ; онъ бы не могъ погрѣшить, слѣдуя благимъ вашимъ примѣрамъ. И такъ, сколь обязана я вамъ, государь мой! за всѣ тѣ попеченія, какія изволили вы объ немъ имѣть! Оказанныя отъ васъ ему благодѣянія вѣчно пребудутъ напечатлѣнны въ моемъ сердцѣ. Пріимите совершенную мою благодарность, ожидая тѣхъ минутъ, въ которыя могу вамъ дѣйствительно доказать, что я

Государь мой!

Ваша и пр.

ПИСЬМО УТѢШИТЕЛЬНОЕ КЪ ОДНОМУ ГОСПОДИНУ ПРИ СМЕРТИ ЕГО ПОКРОВИТЕЛЯ.

Государь мой!

Услышалъ я отъ одного друга о печальномъ состояніи, въ которое привела васъ смерть благодѣтеля вашего. А какъ ваши достоинства чувствительно трогаютъ меня, то во всякой потерѣ вашей беру я великое

уча-

участіе. И поелику смерть похитила у васъ столь рѣдкаго покровителя, то могу теперь сказать, что никто въ свѣтѣ столько не расположенъ служить вамъ, сколько я. Давно желалъ я имѣть истиннаго друга; теперь считаю, что нашелъ его въ васъ: чрезъ это хочу я вознаградить обиду, нанесенную вамъ судьбою. Пріимите сіи представленія услугъ моихъ съ толикою же вольностію, съ каковою приноситъ ихъ

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Все, что бы я вамъ ни сказалъ для засвидѣтельствованія благодарности моей за всѣ оказанныя отъ васъ милости, будетъ несравненно менѣе того, что я чувствую въ моемъ сердцѣ. Правда, что щастіе не благоволило содѣлать меня участникомъ

щедротъ своихъ; но вмѣсто сего Промыслъ довольно награждаетъ: какъ скоро лишился я благодѣтеля, такъ скоро и доставляетъ Онъ мнѣ другаго, который, не зная меня, хочетъ дать мнѣ славное имя друга своего. Сему-то Промыслу, а не слабымъ моимъ дарованіямъ приписываю дружество, коимъ вы меня ощастливили, и коего знаки пріемлю со всякимъ достодолжнымъ почтеніемъ. Какъ могу я возблагодарить Г. N. за доставленіе мнѣ другаго покровителя! Величіе души вашей приводитъ меня въ замѣшательство; не знаю, чѣмъ свидѣтельствовать мою признательность, какъ токмо пріемля со всякою покорностію ту честь, которую вы мнѣ дѣлаете, и прося васъ почитать меня

Государь мой!

Покорнѣйшимъ и послушнѣйшимъ вамъ слугою.

ПИ-

ПИСЬМО ОДНОГО ГОСПОДИНА КЪ ДРУГОМУ ПРИ СЛУЧАѢ СМЕРТИ ДОЧЕРИ ЕГО, НА КОТОРОЙ ХОТѢЛЪ ОНЪ ЖЕНИТЬСЯ.

Государь мой!

Не могу изъяснить, какое беру я участіе въ печали вашей, потому что самъ пораженъ равномѣрно ею. Знаю, что столь нѣжной отецъ, какъ вы, государь мой! не можетъ утѣшиться, лишась столь совершенной дочери, какова была ваша. Но сомнѣваюсь, чтобъ вы могли чувствовать потерю сію живѣе меня, располагавшагося основать щастіе своей жизни на союзѣ, которой угодно было вамъ позволить. Моя надежда изчезла въ ту самую минуту, когда ласкался я исполненіемъ оной. Я сугубое себѣ представлялъ удовольствіе, въ разсужденіи самаго себя и въ разсужденіи того, что надѣялся споспѣшествовать къ удовольствію вашему, естьли бы Промыслъ благоволилъ остаться ей на свѣтѣ: Онъ

возхитилъ ее отъ насъ, чтобъ даровать награду, соразмѣрную ея добродѣтелямъ. Будьте увѣрены, государь мой! что сіе печальное приключеніе не перемѣнитъ моихъ къ вамъ чувствій и что я всемѣрно буду стараться изъявить вамъ совершенное уваженіе, съ коимъ имѣю честь быть

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я не могу вамъ довольно возблагодарить за чувствія, кои вы свидѣтельствуете при моемъ нещастіи. Я думалъ основать счастіе старости моей на сей любезной дочери, и надѣялся утвердить оное, породнясь съ вами; но Всевышній не благоволилъ предоставить мнѣ столь сладкую надежду. Я ласкаюсь, что Онъ самъ призритъ на меня. Тѣмъ паче увѣренъ я въ семъ, что Онъ подаетъ уже мнѣ утѣ-

утѣшенїе видѣть въ васъ чувствїя, могущїя облегчить печаль мою. Всепокорно прошу оныя сохранять и быть увѣреннымъ о искренней приверженности, съ которою навсегда пребуду.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМА ПОЗДРАВИТЕЛЬНЫЯ.

Предувѣдомленїе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма.

Поздравляютъ различно по различїю особъ и матерїй. Когда пишутъ къ Полководцу при одержанїи побѣды, или взятїи какого либо мѣста, то возвышаютъ слогъ по важности дѣйствїя. Превозносятъ славу побѣдителя; выхваляютъ его поступокъ и храбрость; представляютъ выгоды, каковыя народъ и войско получили изъ толь великаго успѣха. Но съ меньшею или большею откровенностїю сердца пишутъ къ друзьямъ при сви-

дѣтельствованіи участія, каковое принимаютъ въ ихъ благополучіи, такъ на пр. въ счастливомъ бракѣ, въ рожденіи сына, въ выигрышѣ тяжбы, въ возвращеніи здравія, или въ повышеніи на знатное достоинство.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ДУХОВНУЮ ОСОБУ СЪ ПОЛУЧЕНІЕМЪ НОВАГО ДОСТОИНСТВА.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Съ чувствительною радостію услышалъ я, что вы возведены на Епископство въ N. важный степень духовнаго достоинства. Не сомнѣваюсь, что вы сею вѣстію столь же мало тронуты, какъ бы она была посторонняя. Вы имѣете духъ толико превышающій мірскія вещи, что на всѣ оныя взираете безпристрастными очами. Но поелику въ семъ случаѣ благо общественное сопряжено съ собственнымъ вашимъ, и множество людей, препорученныхъ мудрому ва-

ше-

шему правленію, веселятся теперь о Вашемъ Преосвященствѣ, то для чего не вкушать вамъ толь чистаго удовольствія? Я поступаю далѣе, и скажу, что добродѣтельные люди должны желать великихъ достоинствъ. Въ противномъ случаѣ Богъ воспребуетъ у нихъ отчета въ небесныхъ своихъ милостяхъ, и свѣтъ будетъ жаловаться, что они оставляютъ его въ добычу злымъ. Я чувствительно радуюсь, видя, что вы вскорѣ будете на степени, откуда исполните всѣхъ свѣтомъ, и многихъ падшихъ возставите. Ничто не воспротивится вашему велерѣчїю. Оно не менѣе будетъ торжествовать, какъ и то, коему нѣкогда чудился Римъ, когда оно обвиняло тиранновъ, и защищало угнѣтенныя провинцїи. Но сколь ни знаменито есть достоинство ваше, но безсомнѣнно заимствовать будетъ блескъ отъ того величества, которое

обладаетъ всемъ, и правительствуетъ душами. И такъ судите, могуль я при толь великой радости вамъ не засвидѣтельствовать моего усердія, будучи

Вашего Преосвященства
покорнѣйшій слуга.

ПИСЬМО ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ И ДРУЖЕСТВЕННОЕ ПРИ ПОЛУЧЕНІИ ЧИНА.

Государь мой!

Вы произошли отъ столь знаменитаго поколѣнія, что хотя бы и не оказали толикихъ заслугъ, то получили бы сіе новое достоинство; но съ другой стороны заслуги сіи столь велики, что справедливость требовала почтить симъ титломъ N. хотя бы и не были вы знатнаго порожденія. И такъ я не удивляюсь вашему повышенію, однако поздравляю, зная, что заслуженное счастіе не престаетъ быть счастіемъ. При толь великомъ достоинствѣ не можно не радоваться вамъ; од-

однакожъ не вы одни долженствуете вкушать сїе удовольствїе, но и всѣ сопряженные съ вами родствомъ, или дружествомъ. Г. N. и я, имѣемъ и то и другое; хотя же сродственники не всегда бываютъ друзьями, однако изъ нѣкоторыхъ случаевъ могли вы дознать, что онъ, такъ какъ и я, совершенно

Государь мой!

Вашъ и пр.

Государь мой!

Съ несказанною радостїю слышу я, что получили вы новое достоинство; не сомнѣваюсь, что вы почитаете себя довольнымъ, хотя судьба и не столь еще наградила, сколько вы заслужили. Она удержала милости до извѣстнаго только времени. Ибо счастїе, однажды нашедши путь, почти никогда не останавливается, такъ какъ и самыя гоненїя. Чтожъ касается до меня, хотя не имѣю причины хвалиться ми-

милостями сего счастія, но по крайней мѣрѣ въ сопротивленіе оному буду имѣть удовольствіе радоваться при благоденствіи моихъ сродственниковъ и друзей. Это дѣлаю я нынѣ, извѣстившись о вашемъ повышеніи, и увѣряю, что не возможно имѣть толь ненарушимой привязанности, съ какою къ вамъ есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ДРУГА СВОЕГО СЪ НОВЫМЪ ДОСТОИНСТВОМЪ, И ПРОСИТЪ ИЗВИНЕНІЯ, ЧТО СІЕ ДѢЛАЕТЪ ОНЪ УЖЕ ПОЗДНО.

Государь мой!

Хотя послѣ всѣхъ поздравляю я васъ съ новопорученнымъ правленіемъ, однако могу увѣрить, что прежде всѣхъ оказалъ я знаки истинныя радости. И какъ сей свидѣтельствуемый вамъ мною долгъ беретъ свою цѣну болѣе отъ ревности, нежели

отъ

отъ моего тщанія, то я думаю, что и медлительность въ семъ случаѣ не будетъ вамъ не пріятна. Естьли бы не занимался я никакимъ другимъ предметомъ, кромѣ счастія вашего: то бы упредилъ въ семъ случаѣ всѣхъ предварившихъ меня; но единственно уважая достоинство ваше, послѣдовалъ я болѣе чувствіямъ моимъ, нежели обыкновенію, стараясь во всякомъ случаѣ доказать, что я истинно

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ДРУГА СЪ НОВЫМЪ ЧИНОМЪ, И ЖЕЛАЕТЪ, ЧТОБЪ ОНЪ ЖИЛЪ БЛАГОПОЛУЧНО.

Государь мой!

При шумѣ восклицаній всеобщія радости могуль я быть безмолвнымъ? Нѣтъ! я долженъ соединить гласъ свой съ гласомъ другихъ, дабы возвѣстить съ ними общее наше удовольствіе, при случаѣ новаго достоинства, коимъ вы по-

почтены. Сїе воздаянїе правосудїя столько одобрено всемъ свѣтомъ, что и самые враги ваши принуждены осудить себя на вѣчное молчанїе, не могши отверсть устъ, какъ только на постыжденїе свое. Теперь живите во всякомъ благополучїи, которое одни достоинства ваши прїобрѣли вамъ. Я со всемъ возможнымъ почитанїемъ

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЮТЪ ПРЇЯТЕЛЬНИЦУ СВОЮ СЪ БРАКОСОЧЕТАНЇЕМЪ.

Государыня моя!

Никакой новости не слыхалъ я съ большимъ удовольствїемъ, какъ ваше бракосочетанїе; ибо увѣренъ, что послужитъ оно къ благополучїю жизни вашей. Сдѣланной вами счастливой выборъ не требуетъ похвалы. Я молю токмо Господа, чтобъ Онъ ниспослалъ свое небесное благословенїе на васъ, и увѣнчалъ взаимную любовь

вашу

вашу желаннымЪ плодомЪ. Прошу не лишать меня тѣхЪ милостей, коихЪ доселѣ удостоивали меня, и за которыя потщусь оказать вамЪ чувствительнѣйшую благодарность искреннею любовїю, сЪ которою есмь

Государыня моя!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю за прїемлемое вами участїе вЪ моемЪ благополучїи, и за оказанные мнѣ знаки вашего дружества. Я бы доказала вамЪ, сколь это для меня чувствительно, естьли бы умѣла изЪясняться столько же удобно, какЪ вы. За истинное почту удовольствїе имѣть толь преимущественное знакомство каково есть ваше по признанїю цѣлаго свѣта. Вы видите здѣсь одно простое, но искреннѣйшее увѣренїе, сЪ какимЪ кЪ вамЪ уваженїемЪ я

Государь мой!

Ваша и пр.

ПИ-

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ УВѢДОМЛЯЕТЪ ПРІЯТЕЛЯ, ЧТО ХОЧЕТЪ ВСТУПИТЬ ВЪ БРАКЪ, И ЕМУ ТОГО ЖЕ ЖЕЛАЕТЪ.

Государь мой!

Я хочу вступить въ превеликое дѣло, и ласкаю себя, что вы это одобрите. Я намѣренъ вступить въ бракъ, и взять за себя ... Подозрительнобъ показалось, естьли бы сталъ я описывать ея прелести. Она приноситъ съ собою довольное приданое, сопровождаемое любезнымъ характеромъ и непосредственнымъ разумомъ. Я желаю, государь мой! чтобъ мой примѣръ произвелъ въ васъ дѣйствіе: вамъ только потребно добровольное къ сему расположеніе. Съ вашими достоинствами никакому не можно подвергнуться страху, и никто не долженъ быть столько увѣренъ о своемъ счастіи, какъ вы. Я есмь.

Государь мой!

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьлибъ всякъ былъ столь же счастливъ, какъ и вы: то бы всякъ возъимѣлъ великое желанїе вступить въ бракъ. Потребно равное вашему достоинство, дабы осмѣлиться на столь важное предпрїятїе; и я единственно нахожу. Гжу. N... могущею сравниться съ вами въ совершенствахъ. Не возможно, чтобъ оба вы не были въ высочайшемъ степени счастливы: ибо кромѣ превосходныхъ качествъ, коими вы одарены, удивительнымъ образомъ сходствуете во нравахъ. Сколь бы вы ни были ревнивы, объявляю вамъ, что люблю вашу супругу почти также, какъ и васъ. Хотя и не имѣю чести знать ее столь коротко, но вашъ выборъ увѣрилъ меня, что нѣтъ никакой опасности оказать ей все мое почтенїе. Впрочемъ увѣряю васъ, государь мой, что никто не принимаетъ боль-

шаго участїя, какъ я, въ томъ удовольствїи, которое будете вы вкушать съ сею любезною особою. Я съ совершеннымъ дружествомъ имѣю честь быть,

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ПРІЯТЕЛЬ СО ВСТУПЛЕНІЕМЪ ВЪ БРАКЪ.

Государь мой!

Не ожидайте, чтобъ я васъ поздравлялъ съ благополучнымъ бракомъ вашимъ; вы должны быть увѣрены объ участїи, каковое прїемлю я въ этомъ. Я поздравляю самаго себя, поелику въ вашемъ удовольствїи нахожу свое собственное. И такъ довольно для меня увѣрить васъ о совершенной моей къ вамъ приверженности и о томъ, что ваше счастїе и несчастїе составляютъ всю мою радость и печаль.

Государь мой!

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я всегда былъ увѣренъ о вашей любви, которая простирается до того, что вы берете участіе во всемъ, касающемся до меня. Это есть дѣйствіе вашего благоразположенія и великодушія, за которыя крайнѣ вамъ обязанъ. Но могу васъ увѣрить, что въ сдѣланномъ мною выборѣ въ разсужденіи жены вы найдете новаго друга, которой уже раздѣляетъ со мною ту ревность, съ которою имѣю честь быть во всю мою жизнь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ БЛАГОДАРИТЪ ЗА ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ПОЛУЧЕНІЕМЪ НОВАГО ЧИНА.

Государь мой!

Я увидѣлъ изъ письма вашего, сколько вы были чувствительны при возведеніи меня на новое достоинство. Хотя не сомнѣвался, что дѣйствительно таковы ваши чувствія; однако

 это

это было для меня истиннымЪ удовольствїемЪ, узнать вЪ сномЪ и нѢкоторымЪ образомЪ видѢть впечатлѢнїе радости, наполняющей ваше сердце, и найти неложные знаки любви вашей ко мнѢ. Воспрїятое вами обо мнѢ надѢянїе да возродитЪ вЪ душѢ вашей спокойствїе и мирЪ! По крайней мѢрѢ употреблю всѢ силы, любезный и почтенный мой прїятель! чтобЪ всегда находили вы во мнѢ нѢжнаго друга, старающагося о вашихЪ пользахЪ. ПеремѢна моего состоянїя не перемѢнила моего сердца. Прошу извинить, что сей отвѢтЪ пришелЪ кЪ вамЪ поздно; ибо при столь для меня новой и неожидаемой должности я былЪ обремененЪ множествомЪ дѢлЪ, которыя почти не дали мнѢ времени и успокоиться. Продолжите ко мнѢ вашу любовь; яжЪ отЪ всего моего сердца

Государь мой!

ВашЪ и пр.

ПИСЬ-

ПИСЬМО ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ СЪ БРАКОСОЧЕТАНІЕМЪ.

Сколько вы счастливы, любезный другЪ! и какЪ я этому радуюсь! Вы заключили важный союзЪ, сочетавшись бракомЪ съ прекрасною особою, которую сердечно любите. Правда, вамЪ не дали приданаго, коего вы имѣли бы право требовать; но цѣлой свѣтЪ согласенЪ, что вы обладаете неописанными прелестями, драгоцѣннѣйшими всѣхЪ богатствЪ. Да и могу сказать, что вы будете радоваться, поступивЪ вЪ семЪ случаѣ столь благородно. Описывали мнѣ сердце любезныя особы, которую вы предпочли ея сопернице, и не сомнѣваюсь, что вы болѣе тронуты знаками угожденія, каковые видите повсеминутно вЪ благодарной супругѣ, нежели тѣми тысячами, коими Гжа. N... могла умножить ваше богатство. И такЪ, государь мой, выборЪ вашЪ похваленЪ; всѣ почтенныя особы отдаютЪ вамЪ вЪ этомЪ честь, что не уважая имѣнія, помыш-

ляли вы единственно о удовольствіи своемъ, и вы не можете представить, сколь я вамъ сорадуюсь.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ПРИ ВЫЗДОРОВЛЕНІИ.

Я чрезвычайно обрадовался, любезнѣйшій мой другъ! примѣтя изъ вашего письма, что состояніе здравія вашего очень поправляется; но не должно начинать это усильнымъ образомъ. Довольно было четырехъ строкъ, дабы успокоить духъ мой пріятною для меня вѣстію. Желая обязать меня вы даже не можете соблюсти мѣры, и естьли ваши милости не излишни, то вамъ кажется, что есть въ нихъ недостатокъ. Мало такихъ друзей, какъ вы; а еще менѣе столь великодушныхъ философовъ, соблюдающихъ живность духа при болѣзняхъ тѣлесныхъ. Однако при всемъ мужествѣ надобно вамъ пощадить и слабость свою. Предоставьте людямъ желанія и

на-

надежды, такъ какъ они во всякое время этимъ были исполнены. Куда бы намъ дѣваться, естьли бы вы стали охуждать всѣ страсти? Снидите до слабости человѣческой, и разсудите, что герои рѣдки въ семъ вѣкѣ. Чтожъ касается до меня, я довольствуюсь единымъ удивленіемъ и почтеніемъ къ особѣ вашей.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ БЛАГОДАРИТЪ ЗА ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ЧИНОМЪ.

Государь мой!

Радость ваша при возведеніи меня на новый степень достоинства соотвѣтствуетъ любви, которую имѣли вы ко мнѣ съ давнаго времени. Я не сомнѣваюсь, что сіи наружные знаки усердія произходятъ отъ сердца, а потому благожеланія ваши мнѣ весьма пріятны. Чтожъ касается до моего къ вамъ разположенія, вы должны быть увѣрены, что оно не прежде кончится,

какъ съ моею жизнію. Новое достоинство не только не уменьшаетъ любви моей къ вамъ, но приращаетъ и усугубляетъ оную. А чтобъ увѣрить васъ въ этомъ, нетерпѣливо ожидаю благопріятнаго случая, въ которомъ бы могъ премѣнить обѣщаніе мое во исполненіе.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО БЛАГОДАРИТЕЛЬНОЕ ЗА ПОЗДРАВЛЕНІЕ СЪ ВЫЗДОРОВЛЕНІЕМЪ.

Государь мой!

Чрезмѣрно вамъ обязанъ, что пріемлете участіе въ моемъ здоровьѣ Слава Богу! оно приходитъ въ прежнее состояніе; а еще былъ бы я довольнѣе естьлибъ могъ употребить оное, на что либо пріятное для васъ. Удовольствіе обязывать должно быть обще всѣмъ людямъ. Всею душею желалъ бы увѣрить васъ, что я ношу всѣхъ людей въ моемъ сердцѣ, что они безконечно драгоцѣнны для меня, и что всюду почитаю я достоинство. Есть-

ли любезный вашъ племянникъ прїѣдетъ въ Петербургъ, такъ какъ вы увѣдомляете: то найдетъ онъ во мнѣ искреннѣйшаго и усерднѣйшаго человѣка; ибо вся душа моя предана вамъ, и нѣтъ ничего на свѣтѣ, чего бы я не предпрїялъ для увѣренїя, сколь вы мнѣ любезны.

Государь мой!

Вашъ и пр.

НА ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ ПИСЬМО ОТВѢТЪ, ВЪ КОТОРОМЪ УВѢРЯЕТЪ ЧТО НИКОГДА НЕ ЗАБУДЕТЪ ДРУЗЕЙ СВОИХЪ.

Государь мой!

Полученное мною достоинство, къ которому я не былъ рожденъ, имѣетъ для меня болѣе тернїй, нежели розъ, и въ этомъ оно сходно со всѣми знаменитыми мѣстами. Промыслъ, возводя меня на оное, не позволилъ, чтобъ я потерялъ изъ виду то мѣсто, откуда изшелъ: это есть перспектива, всегда предстоящая глазамъ моимъ и удаляющая самолюбїе. И такъ не думайте, чтобъ я васъ позабылъ;

былъ; да и чтожъ? ужель я сталъ другой человѣкъ, для того что имѣю честь быть N.? Всегда сердце и объятія мои будутъ отверсты для любезныхъ моихъ друзей. Я ими много одолженъ, чтобъ когда нибудь изгладить ихъ изъ памяти. Благодарю за ваши добрыя желанія; не сомнѣваясь о искренности оныхъ, прошу не сомнѣваться о моемъ къ вамъ разположеніи.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ДРУГОЕ ПИСЬМО ТАКОГОЖЪ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Естьли вы почитаете меня счастливымъ, то обманываетесь. Безпокоясь цѣлой день, часто пробужаюсь я посредѣ ночи, и воздыхаю о простой моей жизни, о моемъ уединеніи и о книгахъ; да и могу сказать, что съ завидованіемъ взираю я на ваше состояніе. То меня нѣсколько ободряетъ, что самъ Промыслъ, къ великому удивленію цѣлаго свѣта, поставилъ меня на это мѣсто; и что естьли Онъ пред-

предопредѣляетъ меня къ какому либо важному дѣлу, то надѣюсь, что и поддержитъ слабость мою. Скоро получите вы отъ меня отвѣтъ на свои требованія; вамъ извѣстно, что я не забываю друзей своихъ; а ежели не могу съ ними видѣться такъ часто, какъ прежде, это отъ того, что дѣла обстоятъ меня какъ нѣкоторые стражи: они и у дверей и въ покояхъ и въ сердцѣ моемъ. Засвидѣтельствуйте мое почтеніе всѣмъ прежнимъ знакомцамъ, и снова увѣрьте ихъ, что я вѣчно буду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ПРІЯТЕЛЯ СЪ ВЫЗДОРОВЛЕНІЕМЪ.

Государь мой!

Не возможетъ приключиться вамъ ни добро, ни зло, въ которомъ бы я не имѣлъ участія до безконечности. Судите же, сколько я радуюсь при возстановленіи вашего здравія. Живѣйшее

вѣйшее мое къ вамъ дружество не позволяетъ мнѣ опустить сей случай изъявить знакъ моего усердія. Пожалуйте берегите себя, чтобъ болѣе не обезпокоить друзей своихъ. Есть либы одни желанія потребны были къ предохраненію здравія вашего, тобъ и на одного меня могли вы надѣяться. Ибо, чтобъ до васъ ни касалось, никто столько не усердствуетъ, какъ я. Будьте объ этомъ увѣрены, такъ какъ и о совершенной искренности, съ каковою есмь.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я не могу вамъ довольно возблагодарить за оказанные вами при выздоровленіи моемъ знаки дружества. Благожеланія ваши крайнѣ меня обязываютъ; отъ всего сердца желаю исполненія оныхъ, дабы имѣть удовольствіе получать отъ васъ пріятныя

ныя

ныя письма, и быть въ состояніи доказать вамъ, что я болѣе, нежели кто либо другой

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ПРІЯТЕЛЯ СЪ БЛАГОПОЛУЧНЫМЪ РАЗРѢШЕНІЕМЪ ОТЪ БРЕМЕНИ СУПРУГИ ЕГО.

Государь мой!

Съ чувствительною радостію услышалъ я, что любезная супруга ваша благополучно разрѣшилась отъ бремени своего. Поздравляю васъ съ симъ отъ всего моего сердца. Вы не можете представить, какое чувствую я веселіе, воображая о томъ удовольствіи, которое должны вы имѣть. Вы пожинаете плоды брака своего; вы теперь отецъ по прекрасной особѣ, которую сердечно любите, и рожденное отъ васъ дитя утверждаетъ знаменитый домъ вашъ. Я желаю, чтобъ вы непрерывно переходили отъ одного удовольствія къ другому, и чтобъ

вско-

вскорѣ счастїе увѣнчало ваше любочествїе, такъ какъ оно благопрїятствовало любви вашей. Вы не усумнитесь, какое буду я принимать участїе во всемъ, чтобъ до васъ ни касалось, естьли разсудите, съ какою горячностїю и привязанностїю я и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ДРУГА СВОЕГО СЪ ПОЛУЧЕНІЕМЪ ЧИНА.

Государь мой!

Наконецъ правосудїе открылось надъ вами, и оно не менѣе прославляется, какъ и сами вы; ибо заслуги требуютъ всегда повышенїя. Давно уже всѣ ожидали найти случай оказать вамъ почтенїе. Но кромѣ того, что сїе всеобщее ожиданїе перемѣняется на радостное исполненїе, имѣю я особеннѣйшую причину почитать себя довольнымъ, видя награжденнымъ своего друга. Мнѣ при семъ случаѣ ничего другаго не остается сдѣлать, кромѣ того, чтобъ желать вамъ продолженїя лѣтъ, и увѣрить васъ, что

не

не можно быть съ большимъ расположенїемъ, какъ я.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ПРIЯТЕЛЯ СЪ ТѢМЪ, ЧТО ПО СУДУ ДѢЛО РѢШИЛОСЬ ВЪ ЕГО ПОЛЬЗУ.

Государь мой!

Позвольте мнѣ поздравить васъ съ выигрышемъ тяжбы. Я увѣряю васъ, что при этомъ случаѣ никакъ не больше вкушаете вы радости, какъ и я; но ласкаю себя и надѣюсь, что счастїе ваше не приведетъ у васъ въ забвенїе прежнихъ своихъ друзей. Что касается до меня, государь мой! во всякое время найдете, что я готовъ исполнять приказанїя ваши, и сдѣлать все то, что только можетъ увѣрить васъ о усердїи, съ каковымъ всю жизнь мою пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Благодарю вамъ за то, что принимаете въ дѣлахъ моихъ участіе. Подлинно нѣтъ ничего пріятнѣе, какъ видѣть себя избавленнымъ отъ опасности потерять имѣніе свое. Желаю, чтобъ вы никогда не подверглись такимъ несчастіямъ, и чтобъ ваше спокойствіе ничѣмъ не было нарушаемо.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ СОЖАЛѢЕТЪ О ПРІЯТЕЛѢ, ЧТО ДѢЛО РѢШИЛОСЬ НЕ ВЪ ЕГО ПОЛЬЗУ.

Государь мой!

Поелику не могу я терпѣть, чтобъ кто нибудь васъ обидѣлъ, какимъ бы то образомъ ни было: то и почитаю неправосудіемъ все, что вамъ не благопріятствуетъ. И такъ подумайте, государь мой! сколь чувствителенъ для меня уронъ, нанесенный вамъ рѣшеніемъ долговременной тяжбы вашей съ Г. N. ибо никто на свѣтѣ не беретъ боль-

большаго участія въ дѣлахъ вашихъ, какъ я.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Увѣдомляю васъ, что никакъ не вступилъ бы я въ эту тяжбу, естьли бы мнѣ дѣло прежде сего объяснили. Но прошедшаго не возвратишь. Я почитаю, что убытокъ мой довольно вознагражденъ, когда вы берете участіе въ моемъ жребіи. Желаю отъ всего сердца найти случай принести вамъ за это благодарность мою и увѣрить о непремѣнной привязанности, съ которою есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ЧТОБЪ ПОЗДРАВИТЬ ДРУГА СЪ НОВЫМЪ СЧАСТІЕМЪ.

Государь мой!

Поелику не сомнѣваетесь вы о дружествѣ моемъ, то удобно можете по-

повѣрить сколь пріятна была для меня вѣсть о новомъ вашемъ счастіи. Но скажу вамъ, что какъ достоинства ваши давно уже заслуживали оное, то и не удивлялся я когда мнѣ сказали объ этомъ. Желаю вамъ гораздо большаго счастія, не имѣя никакого способа заплатить то чѣмъ вамъ одолженъ, кромѣ однихъ желаній и молитвъ; но при сей невозможности прошу вѣрить, что я истинно,

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я не благодарю васъ за новые знаки великодушія, каковые изволили вы оказать, сорадуяся моему счастію: сіи дѣйствія вамъ столь свойственны, что вы и не можете поступать инаковымъ образомъ. И такъ я вмѣсто благодарности хвалю васъ, и почитаю себя счастливымъ, что служу предметомъ для добродѣтельныхъ вашихъ

шихъ склонностей, которымъ бы позавидовалъ, естьли бы могъ достигнуть, или по крайней мѣрѣ подражать имъ. Но какъ они вамъ врожденны, то я предоставляю себѣ одно удивленіе.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Другой отвѣтъ.

Государь мой!

Новые знаки вашего дружества, кои оказываете вы, принимая участіе въ моемъ благополучіи, болѣе мнѣ принесли удовольствія, нежели оно самое. Вы столько тронули меня соединеніемъ моей пользы съ собственною вашею, что никогда не забуду я этой милости. Желаю только найти способъ заслужить оную услугами своими; ибо я есмь и во всю мою жизнь пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО ДРУЖЕСТВЕННОЕ ПРИ НАЧАТІИ НОВАГО ГОДА.

Государь мой!

Я не могу пропустить ни одного случая свидѣтельствовать долгъ мой предъ вами; и кажется, что начатіе новаго года было бы худо, естьли бы не доказалъ вамъ мою любовь новыми увѣреніями, и не сталъ просить васъ о продолженіи оной. Я потщусь сдѣлаться достойнымъ этого чрезъ рачительное исполненіе приказаній вашихъ, коихъ прошу удостоввать меня. Естьлибъ въ семъ случаѣ потребны были одни благожеланія, то я бы превзошелъ въ этомъ всѣхъ на свѣтѣ. Ибо могу увѣрить васъ, что какое бы счастіе ни получили вы, не могутъ они быть совершенно исполнены, и что не льзя быть съ большею преданностію, какъ я

Государь мой!

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

Для меня нѣтъ ничего столь лестнаго, какъ новые знаки вашего дружества. Повѣрьте, что я всевозможное приложу старанїе сохранить столь преимущественныя для меня чувствїя. Съ моей стороны желаю вамъ всякаго въ семъ новомъ годѣ и во всѣхъ имѣющихъ слѣдовать за нимъ, и клянуся что во всякое время буду съ совершеннымъ къ вамъ почитанїемъ

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ЧТОБЪ ПОЖЕЛАТЬ ДОБРАГО ГОДУ.

Государь мой!

Проживъ не болѣе трехъ дней сего года чувствую тайный долгъ, или лучше сказать точный и непремѣнный законъ пожелать вамъ при вступленїи въ оной небесныхъ благословенїй и обилїя во всемъ. Я не наполняю письмо обѣтами, молитвами и желанїями: довольно, государь мой! сказать вообще,

что желаю вамъ всѣхъ благъ и всѣхъ удовольствій, могущихъ исполнить ваши желанія, и сдѣлать васъ столь же счастливымъ, сколь совершенно я

Государь мой!

Вашъ и пр.

Государь мой!

Я не могу начать новаго года, не возобновивъ увѣреній моего къ вамъ почтенія и услугъ. Естьли бы я не опасался васъ обезпокоить, то вы бы гораздо больше принуждены были слушать подобныя увѣренія; но не имѣя возможности быть вашимъ слугою на самомъ дѣлѣ, довольствуюся быть таковымъ въ моемъ сердцѣ, и во внутренности онаго желать счастія вамъ и всей вашей фамиліи. Сіи обѣты происходятъ отъ сильнаго желанія увѣрить васъ, что я болѣе, нежели кто другой въ свѣтѣ,

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИ-

ПИСЬМО ОТЪ СЫНА КЪ ОТЦУ НА ПЕРВЫЙ ДЕНЬ НОВАГО ГОДА.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій мой родитель!

Не могу изобразить словами, сколь чувствительны мнѣ всѣ тѣ милости, какія угодно вамъ изливать на меня: развѣ одними чувствіями могу заплатить долгъ мой предъ вами. Осмѣливаюсь сказать, дражайшій родитель! что съ этой стороны всегда найдете вы меня достойнымъ своего благоволенія; но я постараюсь болѣе увѣрить васъ объ этомъ, усугубивъ, естьли только можно, тщаніе мое къ предупрежденію всего того, что можетъ служить къ удовольствію вашему. Не новый годъ, любезнѣйшій родитель! позбуждаетъ меня свидѣтельствовать такимъ образомъ благодарность мою; ни въ какое время не бываетъ въ ней перемѣны, ибо не возможно ей далѣе простираться: но я только пользуюсь симъ случаемъ, дабы увѣрить васъ,

что ничто не сильно изстребить во мнѣ сіи достодолжныя чувствія. Изъявлять вамъ мои желанія, любезнѣйшій родитель! столько для меня выгодно, что боюсь, чтобъ вы не сліяли въ семъ случаѣ моего усердія съ должностію. И такъ моля Господа о долгоденствіи вашемъ, молю я вмѣстѣ о продолженія счастія, коимъ доселѣ награждалъ онъ ваши добродѣтели, которымъ постараюсь я слѣдовать во всю жизнь мою съ совершенною преданностію.

Любезнѣйшій и почтеннѣйшій мой родитель!

Вашъ нижайшій и послушнѣйшій слуга и сынъ и пр.

Отвѣтъ.

Сынъ мой!

Твоя признательность довольно награждаетъ меня за тѣ попеченія, какія принималъ я о тебѣ. Надѣюсь, что удовольствіе, каковое она во мнѣ производитъ, побудитъ тебя продолжать оную. Твои благожеланія превышаютъ всѣ тѣ, каковыя мнѣ сви-

свидѣтельствовали; ибо ласкаю себя, что они произходятъ болѣе отъ сердца, нежели отъ обыкновенія. Будь увѣренъ, что естьли молю я Господа о исполненіи оныхъ, то сіе единственно для твоей пользы; поелику тогда буду въ силахъ оказывать тебѣ большіе знаки моея нѣжности: она будетъ всегда совершенна, когда ты съ своей стороны будешь соотвѣтствовать сему моему разположенію, ибо я со всевозможною къ тебѣ любовію, есмь

Сынъ мой!

Твой доброжелательный отецъ.

ПИСЬМО НА ТОТЪ ЖЕ СЛУЧАЙ.

Любезнѣйшій родитель!

Крайнее сдѣлалъ бы я преступленіе, естьли бы при семъ начатіи новаго года, когда всѣ взаимную другъ другу свидѣтельствуютъ любовь, преминулъ исполнить долгъ сей предъ тѣмъ, кому по Богѣ паче всѣхъ на свѣтѣ обязанъ. Пріимите, дражайшій роди-

 тель!

тель! глубочайшее мое почитаніе, и благоволите, чтобъ посвятилъ я вамъ всѣ движенія сердца, единственно вами живущаго и одолженнаго вашимъ похвальнымъ примѣрамъ и благому воспитанію, всѣми добрыми чувствіями, каковыя только оно имѣетъ. Это такія благодѣянія, за которыя довольно возблагодарить я не въ состояніи. Естьли же что могу, то развѣ только возносить мои обѣты къ Богу, и непрестанно молить Его о продолженіи вашихъ дней, и о томъ, дабы Самъ Онъ соблаговолилъ быть вашимъ воздаяніемъ. Я надѣюсь отъ Него этой милости, и со всевозможнымъ къ вамъ почитаніемъ пребываю

Любезнѣйшій родитель!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПОЗДРАВЛЯЕТЪ ПРІЯТЕЛЯ, НАХОДЯЩАГОСЯ ВЪ АРМІИ, СЪ ПОЛУЧЕНІЕМЪ ЧИНА.

Государь мой!

Я не могу изобразить словами, какую вкушаю радость, видя, что

благополучіе соотвѣтствуетъ вашимъ заслугамъ. Но къ чему говорить о благополучіи? Правосудіе раздѣляетъ сіи почести, такъ какъ и прочіе дары счастія. Говорятъ, что счастіе слѣпо; но васъ наградили, усмотрѣвъ особенное ваше мужество и храбрость. И такъ новымъ благополучіемъ одолжены вы не слѣпотѣ случая, но собственнымъ своимъ заслугамъ. Я отъ всего сердца

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ЧТОБЪ ПОЗДРАВИТЬ ПРІЯТЕЛЯ СЪ БЛАГОПОЛУЧНЫМЪ БРАКОСОЧЕТАНІЕМЪ.

Государь мой!

Какъ нѣтъ никого на свѣтѣ, кто бы почиталъ васъ болѣе, нежели я: то вѣрьте, государь мой! что никто также не принимаетъ столько участія въ счастливомъ бракѣ вашемъ, какъ я. Вы сдѣлали совершеннѣйшій выборъ, и можно сказать, что уже обрѣли счастіе свое. Я желаю, чтобъ

оба

оба сердца ваши составили одно. Ежели это сдѣлается, то вы будете имѣть наслѣдниковъ какъ своихъ добродѣтелей, такъ и достоинствъ. Но постарайтесь паче всего, чтобъ премѣна состоянія вашего не лишила меня того, что я безмѣрно уважаю. Я разумѣю здѣсь дружество ваше, въ которомъ, кажется, не можете вы отказывать при толь великомъ усердіи, съ каковымъ я чрезъ всю мою жизнь къ вамъ былъ

Государь мой!

Вашимъ и пр.

ПИСЬМО, ЧТОБЪ ПОЗДРАВИТЬ ПРІЯТЕЛЯ СЪ РОЖДЕНІЕМЪ ПЕРВАГО СЫНА ИЛИ ДОЧЕРИ.

Государь мой!

По счастливомъ бракѣ вашемъ ничто такъ не могло умножить радости вашей, и всѣхъ имѣющихъ честь васъ знать, какъ рожденіе сына, съ толикимъ жаромъ и нетерпѣливостію ожиданнаго. Сей низпосланный

ный отъ Небесъ даръ есть истинный залогъ Божія благословенія и милостей, которыя столь же восхитительны, какъ и любовь ваша къ своимъ пріятелямъ, кои вкушаютъ ихъ съ удовольствіемъ въ самое то время, какъ они ліются на васъ, и раздѣляютъ плоды и воздаяніе великія добродѣтели, рожденныя съ вами и съ супругою вашею. Я несомнѣнно надѣюсь, что сія возходящая и сіять начинающая младая звѣзда привлечетъ взоры и удивленіе всѣхъ. Найдутъ въ семъ сынѣ добродѣтели отца, на челѣ его будутъ начертаны священные характеры, то величіе души, та глубокая прозорливость, то неподражаемое благоразуміе, кои являете вы во всѣхъ случаяхъ. Остается только видѣть исполненіе желаній и предреченій о счастливомъ его возрастѣ и о благополучіи отца видящаго для себя въ старости подпору. Я есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИ-

ПИСЬМО ПОЗДРАВИТЕЛЬНОЕ НА КАКОЙ ЛИБО ПРАЗДНИКЪ.

Государь мой!

ИзвѢстно вамъ, что наступаетъ праздникъ. Хотя поздравлять своихъ друзей съ сими торжественными днями есть одно только обыкновенiе, однако я не хочу нарушить и долгъ моея къ вамъ любви, притомъ и обыкновенiя, которое по справедливости похвально. И такъ желаю вамъ, государь мой! щастливаго успѢха въ своихъ намѢренiяхъ, и всякаго благополучiя, которое да продолжится столько же, сколько и жизнь ваша. Правда, сiи желанiя нѢкоторымъ образомъ для меня непристойны, ибо ваши добродѢтели кажется требуютъ себѢ милости отъ праведнаго Неба, которое не можетъ не подать вамъ обильно все то, чего заслуживаютъ ваши благiя дѣянiя. Сiе есть чувствiе

Государь мой!

Вашего и пр.

Госу-

Государь мой!

Естьльбѣ вы знали, до какого степени простирается мое удовольствїе при новомъ вашемъ щастїи, то бы конечно усомнились вы сравнить свое собственное съ моимъ. Увѣряю васъ, что оно произходитъ изъ того дружества и любви, коими мы взаимно клялись. Въ засвидѣтельствованїе радости своей написалъ бы я очень много, естьли бы величество оной дало мнѣ свободу; но довольствуюсь тѣмъ, что она равняется съ моимъ желанїемъ быть всегда готовымъ къ услугамъ вашимъ.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМА НРАВОУЧИТЕЛЬНЫЯ.

Предувѣдомленїе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма.

Письма нравоучительныя бываютъ важны, и пишутся только къ такимъ людямъ, коимъ надѣемся чрезъ то сдѣлать удовольствїе. Для нихъ избираются истинны общїя и такїя,

ко-

которыя наиболѣе относятся къ жизни человѣческой, какъ то о добродѣтели, порокахъ и нравахъ, также о наукахъ и знанїяхъ. Прежде нежели ихъ начнешь писать, надобно знать состоянїе, полъ, возрастъ и нравъ той особы, къ которой пишешь: ибо смѣшно бы было говорить молодой и прекрасной госпожѣ о Алгебрѣ, или объ другой какой тонкой матерїи; также Доктору Сарбонскому о минуэтахъ и контродансахъ. Слогъ въ оныхъ долженъ быть ясной и вразумительной, и не очень краткой, дабы къ вещамъ самимъ по себѣ не яснымъ не придать болѣе темноты. Когда ихъ пишутъ къ особамъ искуснымъ, но не ученымъ, должно изъяснять съ учтивствомъ и искуствомъ, какїя случатся слова непонятныя, свойственныя наукамъ и знанїямъ; напротивъ можно уволить себя отъ этого въ письмахъ къ ученымъ людямъ. Гораздо болѣе дѣлаемъ чести, ежели будемъ писать кратко. Чрезъ сїе

дока-

сїе докажемъ, что мы почитаемъ ихъ способнѣйшими другихъ понимать наши мысли. Предложенные здѣсь примѣры дадутъ большее понятїе о семъ родѣ писемъ, нежели всѣ, какїябъ можно было предписать, правила.

ПИСЬМО О СПОСОБѢ, КАКИМЪ ДОЛЖНО УПРАЖНЯТЬСЯ ВЪ НАУКАХЪ.

Любезный мой другъ!

Вы требуете совѣтовъ, какъ учиться. Они должны быть сходны съ вашими разположенїями и дарованїями. Естьли живность духа обладаетъ вами, надлежитъ умѣрить оную чтенїемъ такихъ сочиненїй, въ коихъ не много воображенїя; естьли же напротивъ мысли ваши медлительны, надобно оживить ихъ чрезъ обращенїе съ исполненными жара книгами.

Не обременяйте память свою числами и дѣлами, не приведши прежде въ порядокъ своихъ понятїй, и не

устроивши правильно своихъ умствованій. Надобно пріучить себя размышлять методически, и разгонять, хотя безъ усилія, всѣ переходящія чрезъ духъ вашъ химеры. Тотъ, кто мыслитъ неосновательно, не способенъ ни къ чему, поелику ничто не можетъ остановить и утвердить его.

Основаніемъ ученія вашего должно быть познаніе Бога и самаго себя. Углубляясь въ самихъ найдете вы въ себѣ дѣйствіе Создавшаго васъ, и разсуждая о удаленіяхъ воображенія, почувствуете необходимость откровенія, оживотворившаго законъ дѣйствительнѣйшимъ и живѣйшимъ образомъ.

Тогда уже безъ опасенія предайтесь наукѣ, которая, при помощи правильнаго умствованія и уваженія другихъ, вводитъ насъ во храмъ вѣры; и тамъ - то почерпайте, небесное ученіе, извѣщенное во святыхъ

тыхъ книгахъ, и изъясненное соборами и церковными отцами.

Историки преведутъ васъ по томъ какъ бы за руку изъ вѣка въ вѣкъ, чтобъ показать произшествія и перемѣны, безпрерывно колебавшія и занимавшія свѣтъ. Это будетъ для васъ непрестаннымъ средствомъ познавать и обожать Промыслъ, управляющій всемъ по своимъ намѣреніямъ.

Почти на каждой страницѣ исторіи увидите вы, какъ государства и Государи были въ рукѣ Божіей орудіемъ правосудія или милосердія, какъ Онъ ихъ возноситъ и понижаетъ, какъ созидаетъ и разрушаетъ ихъ, будучи всегда одинаковъ и никогда непремѣненъ.

Прочитывайте поутру, что читали ввечеру, дабы чтеніе ваше впечатлѣвалось въ мозгу, да и притомъ въ порядкѣ, и никогда не забывайте, чтобъ не сдѣлаться человѣкомъ пристрастнымъ, послѣ основательнаго и

глубокомысленнаго сочиненїя принимашься за книгу, исполненную воображенїя.

Это умѣряетъ мысли, кои произведенїя возвышеннаго духа раждаютъ, и удерживаетъ умъ, которой весьма часто выступаетъ изъ сферы, въ коей долженъ онъ оставаться.

Старайтесь, сколько возможно, имѣть обращенїе съ учеными людьми. По счастїю Промыслъ не оставилъ насъ въ семъ случаѣ, и почти вездѣ можно найти основательно обучившихся мужей.

Не пренебрегайте сообщества стариковъ. Ихъ память, обогащенная и украшенная многими произшествїями, коихъ сами они были свидѣтели, есть списокъ, которой полезно перебирать. Они походятъ на тѣ старыя книги, кои содержатъ отмѣнныя въ себѣ вещи, хотя они иногда затасканы, въ худомъ переплетѣ и покрыты пылью.

Не

Не будьте привязаны ни къ какому сочиненію, ни къ какому писателю и ни къ какому мнѣнію, чтобъ не сдѣлаться пристрастнымъ человѣкомъ; но отдавайте преимущество одному писателю предъ другимъ, когда найдете, что онъ основательнѣе и превосходнѣе. Предубѣжденія и предразсудковъ надлежитъ оберегаться съ великою осторожностію; но по несчастію, чѣмъ болѣе учатся, тѣмъ болѣе уловляются ими.

Сперва согласишься съ писателемъ въ нѣкоторыхъ хорошихъ мысляхъ; по томъ нечувствительно сдѣлаешься хвалителемъ и обожателемъ всѣхъ его мнѣній, хотя часто изъ оныхъ бываютъ и вздорныя. Остерегайтесь сего несчастія, всегда будьте больше другомъ истинны, нежели Платона, или Скотта.

Уважайте правила того общества, въ которомъ живете, и не возставайте противу принятыхъ мнѣній; но не

 будь-

будьте невольникомъ оныхъ. Только того должно безъ прекословія держаться, что касается до вѣры, и принято церковію. Есть такіе изъ ученыхъ людей, которые согласятся лучше умереть, нежели отстать отъ школьныхъ мнѣній. Когда случалось мнѣ встрѣчаться съ ними, вмѣсто всякаго отвѣта сожалѣлъ объ нихъ и старался удалиться.

Убѣгайте споровъ; ничего не объяснишь споря; но при случаѣ умѣйте защитить истинну, и низложить заблужденіе оружіемъ, каковое Іисусъ Христосъ и Апостолы препоручили намъ въ руки, и кои не что иное суть, какъ кротость, увѣреніе и любовь. Умовъ не берутъ приступомъ, но склоняютъ ихъ, кто знаетъ искусство вкрадываться.

Берегитесь, чтобъ не отяготить душевныхъ способностей, предаясь чрезмѣрно ученію. На каждой день довольно своего труда, и не надлежитъ

жить продолжительнымъ бдѣнiемъ во время ночи замѣнять слѣдующiй день, развѣ необходимость къ тому принудитъ.

Человѣкъ, располагающiй своимъ временемъ и употребляющiй обыкновенно нѣсколько часовъ на трудъ, преуспѣваетъ болѣе, нежели тотъ, кто непрестанно занимается и не умѣетъ останавливаться. Любите порядокъ, не входя въ пустыя мѣлочи, чтобъ умѣть откладывать трудъ до другаго времени, когда чувствуете, что вы не расположены къ ученiю. Учащiйся человѣкъ не такъ долженъ работать, какъ волъ, припряженный чертить бразды, или какъ наемникъ, которому платятъ поденно.

Непрестанно противиться покою и сну есть худое обыкновенiе. Что дѣлаютъ противъ сердца, то никогда не бываетъ хорошо сдѣлано, и что дѣлаютъ съ великимъ напряженiемъ, причиняетъ здравiю вредъ.

Бываютъ такіе дни и часы, въ которые никакого не имѣешь расположенія къ труду; и тогда глупо будетъ дѣлать себѣ насиліе, развѣ крайность къ тому принудитъ.

Почти нѣтъ такихъ книгъ, въ которыхъ бы не видно было принужденное сочиненіе; а это отъ того, что часто пишутъ въ такое время, когда бы надлежало покоиться.

Для успѣянія въ наукахъ великое потребно искусство умѣть приниматься за трудъ, и оставлять его во время: безъ этого голова разгорячается, разумъ теряется и надмѣру возносится, и ничего не сдѣлаешь, кромѣ слабаго и страннаго. Умѣйте выбирать сочиненія, когда хотите читать, дабы знать только хорошее, и умѣть имъ разполагать. Жизнь наша кратка, и для того не должно терять ее на излишнія ученія. Естьли не будешь поспѣшать учиться, то состарѣешься, не узнавши ничего.

На-

Наипаче всего молите Бога, чтобъ Онъ просвѣтилъ васъ; ибо нѣтъ знанія безъ Него, и будешь во тьмѣ, когда не станешь слѣдовать свѣту Его.

Бойтесь быть знающимъ для того только, чтобъ прославиться: кромѣ того, что знаніе надымаетъ, а любовь назидаетъ, возмутишь общество, когда будешь выставлять и показывать свое знаніе.

Пусть само собою дѣйствуетъ теченіе происшествій, и выхваляетъ достоинства ваши, чтобъ возвысить васъ. Ежели мѣста не ищутъ васъ, довольствуйтесь послѣднимъ, и повѣрьте словамъ моимъ, что это самое лучшее мѣсто.

Преимущество любить ученіе и обращаться съ умершими, стоитъ тысячу кратъ болѣе, нежели пустая слава, повелѣвать живыми. Наилучшее правительство есть то, чтобъ содержать чувства и страсти свои въ почтеніи, и сохранять для души

 при-

принадлежащую ей верьховную власть.

Должно присоединить, что упражияющійся человѣкъ не знаетъ скуки; онъ почитаетъ себя молодымъ, когда уже старъ; мятежъ міра всегда удаленъ отъ него.

И такъ совѣтую вамъ, любезный мой другъ! не только для общественнаго блага, но и для собственнаго удовольствія, посвятить себя жизни трудолюбивой. Съ книгою, съ перомъ, съ мыслями вездѣ будетъ вамъ хорошо: духъ, такъ какъ и сердце, предлагаетъ человѣку убѣжища, когда надлежитъ удаляться въ оныя.

Довѣренность ваша для меня чувствительна тѣмъ паче, что вы могли бы отнестись къ другимъ особамъ, кои по своему знанію и дарованіямъ способнѣе меня въ подаяніи совѣтовъ. Прощайте, и почитайте меня хорошимъ вамъ слугою и хорошимъ другомъ.

ПИСЬ-

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРЕДЛАГАЕТСЯ СПОСОБЪ И НАСТАВЛЕНІЕ, КАКЪ СОЧИНЯТЬ НАДГРОБНЫЯ РѢЧИ.

Государь мой!

Потеря, каковую общество понесло въ особѣ N. N. тѣмъ для меня чувствительнѣе, что въ немъ находилъ я себѣ именитаго покровителя. Въ 1770 ѣздилъ я въ N. на первомъ году его правленія; и съ той минуты непрестанно удостоивалъ онъ меня своихъ милостей. Ежели хотите вы сочинить надгробную ему рѣчь, то откроется вамъ прекрасная матерія. Не забудьте упомянуть, что онъ проходилъ ученіе у васъ, и что вы образовали въ немъ тѣ высокія и пространныя понятія, которыя учинили его достойнымъ членомъ въ знаменитомъ училищѣ вашемъ.

Старайтесь въ сей надгробной рѣчи, чтобъ духъ вашъ также возвышался,

ся, какъ и Герой сей; и чтобъ величїе души, коимъ онъ отличалъ себя, достойно было изображено.

Потщитесь быть сколько Историкомъ, столько и Ораторомъ, но такъ, чтобъ въ повѣствованїяхъ вашихъ не было ни слабости, ни сухости: вниманїе публики должно быть непрестанно возбуждаемо великими чертами, достойными величества и высоты Героя.

Тщетно сталибъ вы призывать себѣ на помощь Риторическїя фигуры, естьли онѣ не придутъ къ вамъ сами собою. Краснорѣчїе дотолѣ прекрасно, доколѣ изтекаетъ изъ источника, и раждается отъ величїя предмета: насильственныя похвалы не суть похвалы, но размноженїя.

Изъ пепла Героя сего выведите добродѣтель, которая бы обѣяла вашихъ слушателей, и преобразила ихъ въ него самаго, чтобъ они были наполнены однимъ имъ.

Оста-

Оставьте мѣлочныя описанія, чрезвычайныя дѣла, надутыя выраженія. Соедините сколько возможно высокой родъ съ умѣреннымъ, чтобъ сдѣлать пріятные виды, придающіе красоту рѣчи. Постарайтесь выбрать удачной текстъ, которой бы возвѣщалъ весь планъ рѣчи вашей, и которой бы совершенно ознаменовалъ Героя вашего. Раздѣленіе есть оселокъ надгробнаго Оратора: рѣчь не можетъ быть хороша, естьли оно неудачно избрано.

Разсѣявайте нравоученіе со скромностію, такъ чтобъ казалось, будто оно само собою помѣщается, и чтобъ можно было сказать, что оно поставлено въ самомъ лучшемъ мѣстѣ.

Избѣгайте общихъ мѣстъ, и сдѣлайте такъ, чтобъ каждой видѣлъ Героя, и не примѣчалъ Оратора. Хвалите съ коликимъ искусствомъ, съ толикою и умѣренностію, и придавайте похваламъ своимъ пружину, которая бы отводила ихъ къ Богу. Ежели не

тро-

тронете души удачными замыслами и великими изображенїями, то сочиненїе ваше будетъ только произведенїе разума, и вы сдѣлаете простую Эпитафїю, вмѣсто того, чтобъ воздвигнуть Мавзолей.

Говорите наиболѣе сердцу, наполняя оное надгробными красотами, кои бы отвлекли его отъ жизни, и низвели всѣхъ вашихъ слушателей во гробъ знаменитаго Героя сего.

Упомяните слегка о младенчествѣ его: всѣ люди одинаковы до той минуты, въ которую разумъ ихъ начинаетъ просїявать. Израженїя ваши да не будутъ ни долги ни прерывисты: нѣтъ жилъ въ разбитой на мѣлкїя части рѣчи.

Приступъ вашъ да будетъ пышной, но не надутой; а особливо, чтобъ первой вашъ перїодъ возвѣщалъ что нибудь величественное. Я сравниваю начало надгробной рѣчи съ преддвѣрїемъ храма: ежели въ немъ нахожу величество, то сужу и о красотѣ зданїя.

Пред-

Представьте сильнѣйшимъ образомъ смерть, низпровергающую престолы, разрушающую скиптры, попирающую ногами діадимы, помрачающую короны; и поставьте на сихъ развалинахъ духъ Героя вашего, будтобы онъ ни мало не боялся разрушеній времени, и не помышлялъ,чтобъ смерть могла помрачить славу, и изгладить имя его.

Подробно изчислите его добродѣтели, разберите его сочиненія, и всюду покажите высокую душу, которая моглабъ удивить языческій Римъ, которая служила украшеніемъ Христіянскому Риму, и привлекла себѣ удивленіе цѣлаго свѣта.

Словомъ, мещите молнію, громъ, но сберегая облака, изъ которыхъ бы живѣе выходилъ свѣтъ, и которыя бы составляли поразительныя противности.

Воображеніе мое возпламеняется при памяти столь великаго мужа. Ежели разпространился я о семъ членѣ, то

то единственно по тому, что увѣренъ о вашихъ дарованіяхъ, и о томъ, что вы исполните рекомендуемое мною. Надгробная рѣчь тогда бываетъ хороша, когда сила и истинна поддерживаютъ кисть. Большая часть похвалъ низходитъ во гробъ возхваляемыхъ усопшихъ; для того что это однодневное краснорѣчіе, произведенное острымъ умомъ, коего сіяніе есть только ложный блескъ.

Трудитесь, любезный другъ! мнѣ крайнѣ хочется посмотрѣть, что положите вы на бумагу; ибо увѣренъ я, что огненныя черты ваши пожгутъ все то, что не достойно таковыя похвалы. Я сужу объ этомъ по тѣмъ произведеніямъ, кои вы мнѣ сообщили, и въ коихъ примѣтилъ я великія красоты.

Я стараюсь наставленіями своими исправить нѣкоторыхъ молодыхъ Ораторовъ, которые пріемлютъ трудъ совѣтоваться со мною; и сколько возможно усиливаюсь отвратить ихъ

отъ

отъ тѣхъ нелѣпостей, кои непрестанно полагаютъ они въ рѣчахъ, соединяя шуточное съ высокимъ. Нѣтъ ничего противнѣе, какъ возлетать за облака, чтобъ безумно опять упасть.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ О ТОМЪ, КАКІЯ ДОЛЖНО ИМѢТЬ ПОМЫШЛЕНІЯ ВЪ БОЛѢЗНИ.

Государь мой!

Съ чувствительнѣйшею радостію увѣдомился я о новостяхъ вашихъ чрезъ письмо, которое изволили вы ко мнѣ написать. Но несравненно былъ бы я довольнѣе, естьли бы услышалъ, что вы выздоравливаете. Я не могу подумать, государь мой! чтобы Богъ, искушая васъ чрезъ столь долгое время и содержа въ нерѣшимости между жизнію и смертію, не даровалъ вамъ наконецъ излѣченія по моленіямъ тѣхъ, коимъ оно желательно. Что касается до васъ, знаю, что это все равно, да и по же-

ланію вашему лучше окончить теченіе, не имѣющее никакого удовольствія, къ которому прилѣплены вы единымъ Божіимъ изволеніемъ. Но я также увѣренъ, что не отвергнете того, что любовь вамъ представляетъ, и что вы совершенно умѣете согласить сей духъ покаянія, которой всегда вы имѣли, съ тѣмъ, что обязываетъ васъ принять отъ друзей своихъ благоснисхожденіе, и что вы не преминете разположить себя къ смерти, пользуясь тѣми средствами, кои Божескій промыслъ подаетъ вамъ для сохраненія жизни. Я молю Господа, чтобъ Онъ возвратилъ вамъ здравіе, и чрезъ то намъ паки подалъ утѣшеніе видѣть васъ во всякомъ щастіи.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО

ПИСЬМО О ДЕРЕВЕНСКИХЪ ПРІЯТНОСТЯХЪ.

Государь мой!

Я не желаю пріятнѣйшаго времени какъ то, которое провождаю, простясь съ вами; да и не думаю, чтобы кто нибудь чувствительнѣе меня вкушалъ осеннія удовольствія. Въ сіе прекрасное время года люблю размышлять о томъ, что произходитъ на небеси; ясный день, тихая ночь меня плѣняютъ; а наипаче когда могу объ этомъ говорить съ такими людьми, кои мнѣ любезны. Но вы тужите, что я уѣхалъ изъ N. N. и думаете, что во всякомъ другомъ мѣстѣ честные люди жалки. А я, государь мой! съ своей стороны жалѣю, что вы гоняетеся только за щастіемъ. Что касается до меня, я здѣсь увеселяюсь всемъ тѣмъ, что нравится просвѣщеннымъ людямъ, но люблю перемѣнять жизнь и предметы. Для меня

довольно побыть три мѣсяца въ городѣ, а послѣ этого захочется въ деревню. Не знаю, одноголь вы со мною мнѣнія; только разность вещей утѣшаетъ, нѣкоторое недолговременное отсутствіе оживотворяетъ любовь и возобновляетъ дружество. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

КЪ ГОСПОЖѢ N. ПОСЫЛАЯ ЕЙ ПОРТРЕТЪ N.

Государыня моя!

Подлинно вы счастливы, что имѣете такого сродника, каковъ Г. N. Добродѣтель его любезнѣе всего на свѣтѣ. Хотя и не оказываются въ оной слабости наши, однако она совершенно къ нимъ примѣняется. Сей чудный человѣкъ имѣетъ крайнее отвращеніе ко всѣмъ порокамъ; однакожъ сожалительнымъ окомъ взираетъ на людей, по несчастію впадшихъ въ оные. Онъ ни въ чемъ себѣ не прощаетъ; но снисходителенъ

къ большей части погрѣшностей, каковыя усматриваетъ въ другихъ. И такъ, Государыня моя! онъ раздаетъ розы, а оставляетъ терніе; онъ строгъ только къ самому себѣ; а ко всякому другому удивительнымъ образомъ ласковъ. Такимъ-то образомъ заставляетъ онъ любить добродѣтель и исправляетъ всѣхъ, взирающихъ на него безъ укоризнъ и поношенія. Я думаю не противно вамъ будетъ потребовать моего мнѣнія объ одной вещи, о которой не многіе лучше меня могутъ вамъ сказать; да и смѣю увѣрить васъ, что никто болѣе не принимаетъ участія во всемъ томъ, что касается до вашей фамиліи, какъ я, которой есмь

Государыня моя!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО О СВОЙСТВѢ И ОСОБЕННЫХЪ КАЧЕСТВАХЪ ЧЕСТНАГО ЧЕЛОВѢКА.

Государь мой!

Мнѣ весьма пріятно великое ваше желаніе узнать, что есть совершенно честной человѣкъ: это подаетъ мнѣ надежду, что вы хотите сдѣлаться таковымъ, и что подлинно до сего достигнете. Со всею охотою сообщу вамъ въ разсужденіи сего мои мнѣнія. Но прежде, нежели я взойду въ эту матерію, скажу, что предлежатъ двѣ существенныя должности, которыя необходимо надобно исполнить, дабы достигнуть того степени благонравія, которой составляетъ особенный характеръ совершенно честнаго человѣка. Яко члены гражданскаго общества, зависимъ мы отъ свѣта, и обязаны исполнять извѣстныя нѣкоторыя должности, отъ коихъ не можно съ благопристойностію себя уволить. Яко члены еще совершеннѣйшаго

шаго общества, зависимъ отъ вѣры, и она имѣетъ особенныя на насъ права, кои гораздо нужнѣе и необходимѣе прочихъ. Согласить міръ съ вѣрою не есть невозможное дѣло, естьли только кто захочетъ; однакожъ сіе совершенное согласіе требуетъ совсѣмъ отмѣнныхъ качествъ, да и гораздо труднѣе, нежели какъ думаютъ, соединить ихъ и сохранить на самомъ исполненіи. Прежде всего нужно имѣть ясное понятіе о своихъ должностяхъ и вѣрную точность въ соблюденіи оныхъ. Таковое обязательство для большей части людей есть велико; ибо они живутъ безъ разсужденія, не любятъ принуждать или покарять себя, чтобъ каждому отдать должное, и сдѣлать все то, чего другіе имѣютъ право отъ нихъ требовать. Для сего потребно свѣтское обращеніе, ученіе и непрестанное стараніе. Хотя же добродѣтели темперамента не суть прямо герой-

скїя и достойныя добродѢтели, однако онѢ весьма нужны и желательны вЪ общежитїи гражданскомЪ. ОтЪ природы скромныя и добронравныя жены гораздо далѢе поступаютЪ вЪ пути добродѢтели, такЪ какЪ и тѢ, кои родились учтивыми, прїятными, благосклонными и услужливыми, бываютЪ весьма способны кЪ достиженїю сей точки совершенства, вЪ которой наиболѢе состоитЪ характерЪ честнаго человѢка. Разсудите со вниманїемЪ о сихЪ правилахЪ, и постарайтесь исполнить ихЪ на самомЪ дѢлѢ. Я

Государь мой!

ВашЪ и пр.

МОЖНО СНИСКАТЬ ВСѢ ДОБРОДѢТЕЛИ, ЕСТЬЛИ КТО ЗАХОЧЕТЪ ПРИЛОЖИТЬ КЪ ТОМУ СТАРАНІЕ.

Государь мой!

ДобродѢтели, о которыхЪ говорилЪ я вамЪ вЪ прежнемЪ моемЪ письмѢ,

мѣ, не всегда бываютъ дѣйствїе или наслѣдство щастливаго темперамента; но можно ихъ достигнуть и снискать помощїю искусства и навыка, а наиболѣе чрезъ обращенїе съ честными людьми. Самые несовершенные и грубые люди могутъ отстать нѣкоторымъ образомъ отъ врожденной имъ грубости и невѣжества. Сократъ, говоря о себѣ самомъ, чистосердечно признавался, что онъ родился съ худыми качествами, и что естьли бы онъ предался своему темпераменту, то бы природная наклонность погрузила его во всѣ роды пороковъ. Но тотъже Сократъ помощїю нравственной Философїи столь хорошо изцѣлилъ себя отъ худыхъ своихъ наклонностей, что чрезъ Оракула былъ провозглашенъ добродѣтельнѣйшимъ изъ всей Грецїи человѣкомъ. Не много такихъ людей, которые бы, такъ какъ сей Философъ, старались познать самихъ себя; самолюбїе произ-

водитъ въ нихъ два худыя дѣйствія: оно уменьшаетъ понятіе о несовершенствахъ, и дѣлаетъ оныя почти совсѣмъ для нихъ непримѣтными, и въ самое то время увеличиваетъ въ воображеніи ихъ мысль о собственномъ достоинствѣ и о добрыхъ качествахъ, каковыя только можно отъ природы имѣть, такъ что не признавая себя таковыми, каковы они въ самомъ дѣлѣ, и мечтая имѣть рѣдкія достоинства, никогда не достигнутъ они того степени совершенства, какое приличествуетъ честному человѣку. Но нѣтъ ничего прекраснѣе и желательнѣе сего качества; одно это титло помрачаетъ всѣ тѣ, какія только щастіе, богатства и случай могутъ доставить. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО О УЧТИВСТВѢ.

Государь мой!

Не должно удивляться, что столь рѣдки въ свѣтѣ учтивые люди, хотя и большая часть почитаютъ себя таковыми и думаютъ чрезъ это отличить себя отъ прочихъ. Я не говорю просто о наружномъ учтивствѣ, которое ограничивается въ извѣстныхъ нѣкоторыхъ поступкахъ и отношенїяхъ, что почти всѣ взаимно другъ другу оказываютъ; но объ учтивствѣ внутреннемъ, устрояющемъ душевныя движенїя. Это гораздо рѣже, нежели какъ думаютъ; ибо оно есть сокращенїе всѣхъ нравственныхъ добродѣтелей, соединенїе скромности, вѣжливости, угожденїя и безпрестаннаго вниманїя, чтобъ каждому отдать то, чего онъ имѣетъ право требовать. Истинное учтивство дѣлаетъ прїятнымъ все, чтобъ ни учинилъ и что бы ни сказалъ. Напротивъ того всѣ поступки неучтивыхъ людей имѣютъ нѣчто от-

отвратительное. Слова ихъ немилы или непристойны. Истинное учтивство есть послѣдствїе благообразованной души, владычествующей надъ своими чувствїями и словами; ничто такъ не умножаетъ прїятности гражданскаго общежитїя. Оно учитъ насъ сносить слабости живущихъ съ нами людей, терпѣть ихъ чудные и странные нравы, искуснымъ образомъ входить въ ихъ чувствїя, дабы покорить ихъ разуму. Отказываться отъ почестей, каковыя хотятъ вамъ сдѣлать съ прискорбїемъ для другихъ, кои бы стали на это досадовать и роптать, есть знакъ учтивства. Однакожъ въ этомъ случаѣ, такъ какъ и въ другихъ, надлежитъ убѣгать излишняго ласканїя. Часто дѣлаютъ скуку, споря долгое время у дверей, кому итти напередъ. Берите мѣсто, какое вамъ даютъ и которое принадлежитъ вамъ по породѣ, возрасту и чину. Рѣдко можно найти въ одномъ че-

человѣкѣ всѣ тѣ качества, какихъ требуется для совершеннаго учтивства. Не довольно того, чтобъ имѣть достоинство; иногда заставляетъ оно менѣе уважать людей, когда они слишкомъ на него полагаются, и когда примѣтна въ нихъ смѣшная пустота; но учтивство придаетъ достоинству пріятность и побуждаетъ любить его.

Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО О ЛОЖНОМЪ УЧТИВСТВѢ.

Государь мой!

Нѣтъ того дня, когда бы въ этомъ не ошибались люди; они почитаютъ прямо за учтивыхъ людей тѣхъ самыхъ, кои имѣютъ лишь одну поверьхность и личину учтивства. Этотъ родъ людей не можетъ поддержать себя въ продолжительномъ общежитіи; хотя нѣсколько испытай ихъ, обнаружится лицемѣріе сего

го

го ложнаго учтивства. Они пріятны и ласковы, доколѣ льстишь, потакаешь, все то дѣлаешь, чего они хотятъ, и непрестанно поблажаешь имъ. Тогда можно почесть ихъ примѣромъ учтивства; но коль скоро прикоснешься къ нимъ, или въ чемъ нибудь попротиворѣчишь, при наималѣйшемъ неудовольствіи, за почтеніе, которое забылъ имъ сдѣлать, они негодуютъ, ропщутъ, выходятъ изъ терпѣнія, даже ссорятся, и произносятъ тысячи ругательствъ. За такой чудной нравъ всегда смотрятъ на нихъ съ презрѣніемъ. Къ чему притворяться ласковымъ и представлять каждому изъ мимоходящихъ свои услуги; обременять цѣлой свѣтъ безполезными обниманіями, не имѣющими никакого дѣйствія? Обманываются тѣ, кои почитаютъ себя истинно учтивыми, когда имѣютъ только сію наружную или поверьхнюю учтивость. Наибольшая часть людеи довольствуются

наблю-

наблюденїемъ однихъ наружностей: вся ихъ политика состоитъ во взглядахъ, въ прїятной улыбкѣ, притворномъ приклоненїи головы; но случай, противорѣчїя, корыстолюбїе, доказываютъ ложь сея лицемѣрныя политики. Иные также увѣряютъ себя, что имѣютъ они самую существенную и внутреннюю политику, поелику живутъ съ людьми учтивыми и обходительными, которые во всякомъ случаѣ поблажаютъ имъ, во всемъ по желанїю ихъ поступаютъ, почитаютъ и осыпаютъ ихъ учтивостями. Дабы точно узнать, ложная или истинная ваша политика, сыщите случай обращаться съ людьми грубыми, непросвѣщенными, странныхъ и худыхъ нравовъ: естьли вы будете хорошо поступать съ этими людьми, естьли не станете имъ говорить неучтивыхъ словъ, и воздавать равнаго за равное; естьли вы молчите при ихъ неласковыхъ словахъ,

тогда

тогда ваша политика будетъ истинная, но естьли вы не удержите себя; естьли съ ними поступите величаво и гордо, то имѣете только ложную политику. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО КЪ ИСКРЕННЕМУ ДРУГУ О ПРОСТОНАРОДНЫХЪ МНѢНІЯХЪ.

Я съ вами согласенъ, что не много простонародныхъ мнѣній, которыя бы я хотѣлъ одобрить; однако признаюсь, что и не всѣ оныя охуждаю. Вамъ странно кажется это обыкновенное мнѣніе, что мальчикъ, имѣющій разумъ сверьхъ своего возраста, не можетъ долго жить. Я этому вѣрю; поелику потеря онаго бываетъ несравненно чувствительнѣе, и для того наиболѣе примѣчаютъ и жалѣютъ объ оной. И такъ не льзя сказать, что всегда ударяютъ насъ въ боль-

больное мѣсто, для того что мы не охраняемъ, когда наносятъ намъ ударъ, тѣхъ мѣстъ, кои не причиняютъ намъ никакой боли. Притомъ можно сказать, что многїе великїе мужи согласны съ тѣмъ мнѣнїемъ, которое называете вы простонароднымъ. Послушайте, какъ о семъ разсуждаетъ Квинтилїанъ, говоря о похвальныхъ качествахъ сына своего, котораго онъ лишился: *Мы обыкновенно видимъ*, говоритъ онъ, *что то, что созрѣваетъ весьма поспѣшно, вскорѣ портится и не можетъ продолжаться столько, сколькобъ намъ хотѣлось. Есть какая то зависть въ судьбѣ, которая внезапно пресѣкаетъ величайшїя наши надѣянїя. Кажется, будто бы опасается она, чтобъ человѣкъ не вознесся превыше состоянїя своего, и не выступилъ изъ предписанныхъ ему границъ.* Сенека почти тоже говоритъ объ этой матерїи. Естьли вы позабыли, что онъ

сказалъ, утѣшая Марцію: то я согласенъ повторить вамъ; ибо съ вами въ деревнѣ нѣтъ книгъ. *Что Марція?* говоритъ онъ, *когда ты разсуждаешь, что сынъ твой въ самой еще молодости пріобрѣлъ себѣ толикое благоразуміе, которое кажется созрѣвало чрезъ многія лѣта; когда видишь, что онъ изъятъ отъ всѣхъ пороковъ, противился стремленію страстей своихъ, любилъ богатство для того только, чтобъ чрезъ него другимъ помогать; предавался удовольствіямъ съ разсужденіемъ и безъ излишества: можноль было надѣяться тебѣ, что долго будешь имъ обладать? Ужель не представляешь ты себѣ, что все то, что достигло послѣдняго степени совершенства, готово къ паденію; что усовершенствованная добродѣтель въ одну минуту похищается отъ*

очей

очей нашихъ и что скорозрѣлые плоды не дожидаются позднаго времени года?

Государь мой!

Вашъ и пр.

О БЛАГОДѢЯНІЯХЪ.

Государь мой!

Признаюсь, что свѣтъ исполненъ неблагодарными людьми; но знаете ли, государь мой! что число оныхъ не столькобъ показалось великимъ, естьлибъ разсудили о причинѣ ихъ мнимой неблагодарности? Естьли мы проникнемъ въ намѣреніе дѣлающихъ намъ добро, весьма часто усмотримъ побужденія, которыя для нихъ ни мало не похвальны и насъ не обязываютъ къ великой благодарности. Кто даритъ меня съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы узналъ объ этомъ цѣлый свѣтъ: тотъ пусть будетъ доволенъ, когда это всему свѣту извѣстно; а требовать чего либо большаго никакого не имѣетъ онъ права.

Естьли бы захотѣлъ онъ препоручить мнѣ стараться о разглашенiи благодѣянiя его, то бы имѣлъ причину роптать на меня, когда бы я не вѣрно исполнилъ должность свою. Но онъ не разсудилъ положиться въ этомъ на меня, а сдѣлалъ то самъ, что надлежало бы сдѣлать мнѣ, такъ я и облегченъ, и по праву долженъ оставаться въ покоѣ. Онъ самъ себѣ заплатилъ, такъ обязанъ ли я платить ему въ другой разъ? *Пусть молчитъ, естьли хочетъ, чтобъ я говорилъ.* Нѣкто великiй нашего вѣка стихотворенъ удивительнымъ образомъ выражаетъ мысль сiю въ двухъ стихахъ. Въ оныхъ отвѣтствуетъ одинъ Государь своему Полководцу, упрекающему его важными услугами, каковыя онъ сдѣлалъ для сего Монарха:

Тобой я царствую, скажу предъ цѣлымъ свѣтомъ.
Когдажъ я говорю, ты позабудь объ этомъ.

Сверьхъ

Сверьхъ сего чемъ одолжены мы тѣмъ людямъ, которые требуемое нами даютъ уже при крайности? то есть когда уже иначе поступить нельзя, и когда не имѣютъ они силы выдержать нападенія докучающаго просителя. Сталиль бы вы хвалиться боязливымъ человѣкомъ, не имѣющимъ благороднаго духа, которой бы вамъ сдѣлалъ милость потому только, что онъ не столько смѣлъ, чтобъ въ оной отказать? Разточители не лучшія сихъ слабыхъ тварей имѣютъ намѣренія. Деньги у нихъ падаютъ изъ рукъ; они ихъ не даютъ, а бросаютъ, какъ будто имѣя къ нимъ отвращеніе; ихъ называютъ худыми корзинками: кто подбираетъ упадшее изъ оныхъ, обязанъ ли благодарить корзинкѣ? Есть еще такіе люди, которые язвительно упрекаютъ бѣдностію несчастныхъ людей, требующихъ отъ нихъ помощи. Они столь дорого продаютъ милости свои, что можно сказать, что они тою же

рукою, которою даютъ милостыню, бьютъ по лицу. Я не буду разпространяться о столь обширной матеріи, какое бы ни сдѣлалъ вамъ удовольствіе, представляя злоупотребленія щедрости, возлюбленной вами добродѣтели. Скажу только, что неблагодарность почиталась бы въ общежитіи за нѣкое чудовище, естьли бы она была не столько обыкновенна, и естьли бы мы къ оной не такъ пріобыкли. Но, государь мой! когда какой либо благодѣтель даетъ намъ и не благопріятнымъ окомъ, и хотя онъ даръ свой до того портитъ, что съ обидою подаетъ его, кажется должно и тогда благодарить ему, для того чтобъ не подать ему повода жаловаться на насъ. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО

ПИСЬМО О ТОМЪ, ЧТО ЗДРАВІЕ НЕ ВСЕГДА УВѢРЯЕТЪ И ОБНАДЕЖИВАЕТЪ О ПРОДОЛЖЕНІИ ЖИЗНИ.

Государь мой!

Я было думалъ писать къ вамъ стихами, за тѣмъ что такое письмо, имѣя стопы, дошло бы до васъ скорѣе; но ваше получилъ я такъ поздно, что почтаря почелъ за совершеннаго старика. Я объ этомъ крайнѣ безпокоюсь; но не менѣе также и о здравіи вашемъ, о коемъ не угодно вамъ было увѣдомить меня. Составъ тѣла нашего не столько твердъ, чтобъ мы могли всегда наслаждаться постояннымъ здравіемъ; частыя забавы и даже самыя невинныя утѣхи удобно разрушаютъ его; однакожъ вы говорите, что развѣ только смерть опасна отъ небесъ и другихъ постороннихъ вещей. По мѣрѣ здравія своего думаете вы, что ежели бы свѣтъ не превратился, вы бы были безсмертны: но знайте, что такое

согласіе вашихъ органовъ не навсегда продлится; болѣзнь малѣйшей части можетъ разрушить цѣлое тѣло, такъ какъ одинъ сдвинувшійся съ своего мѣста камень часто причиняетъ паденіе всего зданія. Естьли опасаясь кораблекрушенія, боитесь вы плавать по морю: то берегитесь также излишества крови, сего моря, коего каналы суть наши жилы. И такъ не полагайтесь на то, что по видимому вамъ ласкаетъ и служитъ подпорою жизни вашей. Знайте, что одна капля воды столь же удобно можетъ лишить васъ оной, какъ и великая чаша яду. Вспомните о томъ нечаянномъ случаѣ, которой похитилъ отъ живыхъ мужественнаго героя, не устрашившагося напасть на льва, и не утомившагося подъ бременемъ мѣдныхъ воротъ. Я есмь

и пр.

ПИСЬМА,

ПИСЬМА, ВЫГОВОРЫ И ЖАЛОБУ СОДЕРЖАЩІЯ.

Предувѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма.

Письма, выговоры содержащія, пишутся къ неблагодарному человѣку, заплатившему зломъ за оказанное ему добро. Въ семъ случаѣ надлежитъ напомнить ему о тѣхъ услугахъ, чрезъ которыя старались мы обязать его во всякое время, давъ притомъ ему чувствовать, что мы съ прискорбіемъ до этого доведены, и что причиною тому худыя его поступки.

Бываютъ иногда такіе выговоры, коихъ предметъ не весьма важенъ; въ такомъ случаѣ надлежитъ соразмѣрять съ онымъ и выговоръ, обращая въ шутку, или растворяя горесть онаго какими нибудь похвалами, и извиняя намѣреніе. Естьли же дѣло подлинно велико, то пишутъ съ большимъ или меньшимъ поблажаніемъ,

смотря по нуждѣ, каковую мы можемъ имѣть въ тѣхъ особахъ, къ которымъ должны писать, и по причинамъ, заставляющимъ сохранять или не прерывать дружества ихъ. Предъ первыми большею частїю жалуются, нежели выговариваютъ имъ; оплакиваютъ свое нещастїе, что не могли убѣдить ихъ о привязанности своей къ нимъ, или о справедливости своихъ требованїй; говорятъ имъ, что кажется ничего не опущено, что бы могло ихъ объ этомъ увѣдомить, и просятъ, чтобъ они не оскорбились вырвавшимися жалобами при истинной печали. Съ другими поступаютъ отважнѣе, но даютъ имъ знать, что противъ желанїя своего говорятъ имъ столь грубыми словами, что къ этому принуждены худымъ ихъ поведенїемъ; представляютъ имъ свои поступки въ разсужденїи ихъ, въ свидѣтельство приводятъ собственную совѣсть ихъ, и ежели за благо разсу-

дится,

дится, даютъ имъ чувствовать, что еще могутъ примириться съ нами.

О ПИСЬМАХЪ, ЖАЛОБУ СОДЕРЖАЩИХЪ.

Жалобы, каковыя дѣлаютъ между собою друзья, бываютъ обыкновенно скромнѣе тѣхъ, кои внушаетъ любовь и ревность. Могутъ правда и друзья строго выговаривать за невѣрность; но когда изъ нихъ одинъ другому измѣняетъ, тогда чаще доходятъ до разрушенія дружбы, нежели до жалобъ. Жалобы на нерадѣніе друзей, когда на примѣръ опускаютъ они случай писать или не исполняютъ какой нибудь коммисіи, требуютъ не столько отборныхъ, сколько естественныхъ выраженій. И какъ ежеминутно есть случаи дѣлать сіи небольшіе выговоры, то и могли бы мы предложить безчисленное множество примѣровъ; но пусть довольствуется читатель тѣми, которые при-

приведены въ семъ собраніи писемъ; поелику и безъ великаго искусства всякъ можетъ прописать причины своего неудовольствія.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ЖАЛУЕТСЯ ОДИНЪ НА ДРУГАГО, ЧТО НИКАКИХЪ НЕ ПИШЕТЪ НОВОСТЕЙ.

Возможно ли, государь мой! чтобъ вы съ толикимъ упорствомъ пребывали въ молчаніи? Я не могу ни одного отъ васъ дождаться отвѣта во утѣшеніе горести моей, каковую претерпѣваю, не видя васъ. Какъ! при всѣхъ моихъ прошеніяхъ вы лишаете меня сего удовольствія, когда премногіе дѣлаютъ мнѣ оное, отъ коихъ я и не требовалъ никогда? Я всѣми мѣрами постараюсь извинить васъ въ моемъ умѣ и предоставить одному себѣ ту печаль, которую причиняетъ мнѣ ваше пренебреженіе. Я всегда такъ думаю, что вы не пишете ко мнѣ по тому единственно, что не имѣете

съ кѢмъ пересылать писемъ. Постарайтесь пожалуйте найти какой нибудь способъ избавить меня отъ сего безпокойства, и оправдайтесь, въ разсужденіи малаго тщанія вашего, какъ мнѢ кажется, о удовлетвореніи желанія моего. Надлежалобъ во отмщеніе никакихъ не писать къ вамъ другихъ новостей, кромѢ собственныхъ моихъ; они печальны, я живу безъ всякаго удовольствія, причиною этому вы. Я съ безпокойствомъ вкушаю сонъ, которой прежде составлялъ наичувствительнѢйшее для меня удовольствіе, и которой столь часто называлъ я отцемъ жизни противъ мнѢнія тѢхъ, кои называютъ его братомъ смерти. Вотъ до чего вы меня довели; но знайте, что я при всемъ этомъ готовъ къ услугамъ вашимъ.

ДРУГОЕ ТАКОГО ЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Хотя бы письма ваши сами по себѣ и не были пріятны, но повѣрьте, что одна рѣдкость заставитъ ихъ почитать. Я получу ихъ три или четыре во весь годъ, а самъ пишу каждой мѣсяцъ непремѣнно. Знаю, что и одинъ вашъ отвѣтъ стоитъ двацати моихъ писемъ, по пріятнымъ новостямъ, коими вы наполняете его; но сіи прекрасныя вещи ничего для васъ не стоятъ, и вы моглибъ быть въ разсужденіи оныхъ гораздо щедрѣе, не причинивъ себѣ ни малѣйшаго безпокойства. Держите данное вами мнѣ слово; а я не могу не продолжать съ вами письменнаго сообщенія, такъ какъ и быть всегда

Государь мой!

Вашимъ и пр.

ЖА-

вамъ открывать живое и пріятное вообраﾭженіе, блистать новыми оборотами въ выраженіяхъ, и осмѣливаться на все, чтобъ ни пришло вамъ на мысль отважнаго. Но естьли бы вы захотѣли удовлетворить человѣку, имѣющему столь же хорошій вкусъ, какъ и вы: то какія бы мѣры принуждены вы были принять для выбора мыслей и разстановленія словъ? Повѣрьте, государь мой! не безъ трудности бы вамъ было, и я нѣсколько сомнѣваюсь, едваль не прибѣгнули бы и вы къ какому либо особенному обороту при окончаніи онаго вмѣсто искренняго увѣренія, каковое употребляю я въ семъ случаѣ, то есть, что во всю жизнь мою пребуду совершенно къ услугамъ вашимъ готовою.

ЛЮБОВНОЕ ПИСЬМО КЪ ОДНОЙ ГОСПОЖѢ.

Государыня моя!

Вы на меня сердитесь за то, что вчера ввечеру у Г. N. показался я вамъ нѣсколько веселъ; повѣрте, что един-

ственно радовался я тому, что видѣлъ васъ. Или вы опасаетесь, чтобъ не подумали, что вы перестали быть ко мнѣ жестокосердою? Кто не знаетъ, что вы самая неприступная въ свѣтѣ особа? Повѣрьте, Государыня моя! что печаль моя, всегдашняя печаль, не приноситъ вамъ ни малѣйшей чести, и кажется, что иногда могу я веселиться, не оскорбляя васъ. Что вамъ до того, когда мое воображенїе подаетъ мнѣ удовольствїя, безъ всякаго къ тому съ вашей стороны пособїя? Или вамъ противно, что я представляю химеры, и что любящїй васъ человѣкъ кажется столь неразумнымъ? Но, государыня моя! естьлибъ я былъ при всемъ моемъ разумѣ, сталъ ли бы имѣть нѣжность къ такой особѣ, отъ которой кромѣ повсеминутныхъ гоненїй ничего не можно ожидать? Льзяль мнѣ любить васъ, которая не любите ничего; васъ, которая ни малѣйшаго не имѣете ко мнѣ снисхожденїя, и которая не можете стерпѣть, чтобъ наслаждался я

заб-

заблужденїемЪ, вЪ которое вы одни привели умЪ мой? ЕстьлибЪ былЪ я вЪ здравомЪ разсудкѢ, тотчасЪ бы сказалЪ, что я вашЪ покорнѢйшїй слуга.

ПИСЬМО КЪ ИСКРЕННЕМУ ДРУГУ, ВЪ КОЕМЪ ЖАЛУЕТСЯ НА СВОЮ СКУКУ.

Сколь вы щастливы, имѢя толикое равнодушїе, и сколь я нещастливЪ, что онаго нѢтЪ во мнѢ! ОтЪ этого произтекаетЪ большая часть бѢдствїй моихЪ. ЧтобЪ вести себя добропорядочно, долженЪ я кЪ вашему прибѢгать благоразумїю. Пятнатцать уже тому дней, какЪ я смертельно терзаюсь скукою. Все, что ни представляется глазамЪ моимЪ, раздражаетЪ духЪ мой, изключая последнїя ваши письма, любезный мой другЪ! вЪ нихЪ нашелЪ я себѢ утѢшенїе, и то, чѢмЪ разгнать облака мрачнаго моего нрава; я получилЪ ихЪ сЪ величайшею радостїю; да и наста-

вленія ваши, которыя изволите мнѣ давать, не съ меньшимъ принялъ я уваженіемъ. Вы увидите въ особенной запискѣ, что отвѣтствую я на другія постороннія дѣла. Духъ мой уступаетъ разуму, но противится неосновательнымъ тонкостямъ. Я съ совершеннымъ разположеніемъ,

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ЖАЛУЕТСЯ И ВЫГОВАРИВАЕТЪ ДРУГУ ЗА ДОЛГОВРЕМЕННОЕ НЕПИСАНІЕ.

Государь мой!

Наконецъ разрушу я союзъ съ вами, естьли вы не разрушите своего молчанія. Изъ этого я думаю, что или вы меня мало любите, или уже совсѣмъ позабыли. И такъ прошу поступить со мною чистосердечнѣе, естьли сколько нибудь уважаете дружество мое. По моему мнѣнію вы

ско-

скорѣе изгладите меня изъ памяти своей, нежели я васъ изъ моего сердца.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ УКОРЯЕТЪ ДРУГА ВЪ МОЛЧАНІИ И УГРОЖАЕТЪ ЕМУ ПРЕРВАНІЕМЪ ДРУЖЕСТВА.

Государь мой!

Естьли вы заклялись, чтобъ ко мнѣ болѣе не писать, то возвратите мнѣ письма мои. Пусть хотя чрезъ это получу я что нибудь отъ васъ. Молчаніе есть великій врагъ дружества. Да и что побуждаетъ меня уличать васъ въ ономъ, естьли не желаніе остаться въ незабвенной вашей памяти? И такъ перемѣните вашъ обычай; чрезъ это снова обяжете меня, которой всегда имѣлъ честь быть

Государь мой!

Вашимъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьлибъ я такъ думалъ, что взаимное наше дружество должно быть соблюдаемо посредствомъ однихъ писемъ, тобъ непрестанно держалъ въ рукѣ перо, дабы увѣрять васъ объ ономъ; но зная, что подкрѣпляется она усердїемъ и искренностїю, презиралъ я обыкновенныя учтивости и привѣтствїя. По собственному вашему достоинству и моимъ поступкамъ можете вы, не будучи предсказателемъ, узнать, до какого степени почитаю я васъ. Но какъ предметъ знанїй есть истинна, то и принуждены вы повѣрить, что я истиненно

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Нещастный случай, въ который переломилъ я себѣ руку, не позволилъ

мнѣ

мнѣ исполнить долгъ мой предъ вами. И такъ, дабы извиниться въ этомъ, потребна мнѣ была чужая рука. Хотяжъ въ семъ случаѣ употребилъ я чужое перо; однако вѣщало оному собственное мое сердце; ибо я со всею охотою желаю доказать вамъ искренность чувствїй моихъ, съ которыми до конца жизни пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ОБЪЯСНЯЕТСЯ ПОДОЗРѢНІЕ О ВѢРОЛОМСТВѢ.

Государь мой!

Я давно примѣчаю изъ вашихъ поступокъ и оборотовъ, что вы хотите нарушить данное мнѣ слово: естьли это сдѣлается, то я васъ почту за жесточайшаго себѣ врага. Вы меня довольно знаете; я не люблю, чтобъ надо мною смѣялись, и не могу этого сносить спокойнымъ ду-

хомъ. Повѣрьте мнѣ въ семъ случаѣ; храните вѣрность и не доводите меня до крайности, иначе лишусь я удовольствія быть

Государь мой!

Вашимъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ЖАЛУЕТСЯ НА ДОЛГОЕ МОЛЧАНІЕ.

Дружество, коимъ я вамъ клялся, принудило меня теперь спросить васъ о причинѣ молчанія вашего. Не сомнѣваюсь, что вы найдете довольно извиненій къ оправданію своему; но повѣрьте мнѣ, естьли они будутъ хотя нѣсколько неправильны, не престану на васъ жаловаться. Тщетнобъ стали вы представлять въ доказательство недостатокъ случаевъ писать ко мнѣ, или нечаянную какую либо болѣзнь, выдуманную къ оправданію своему противъ моихъ выговоровъ. Все это не сильно удовлетворить меня; лучше признайтесь чистосердечно въ своемъ проступкѣ; это бу-

будетъ лучшее средство къ утвержденію моего намѣренія быть вѣчно

Государь мой!

Вашимъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Ваша жалоба и выговоръ столько мнѣ пріятны, что я принужденъ благодарить вамъ за оныя. Они происходятъ единственно отъ безмѣрной вашей ко мнѣ любви и искренности. Правда, я долго не писалъ; но прошу повѣрить, что нещастіе, заставившее меня такъ долго молчать, произвело во мнѣ столь сильное разкаяніе, что хотябъ это было величайшее преступленіе, почли бы вы меня достойнымъ вашего прощенія. Я не хочу здѣсь изъяснять всѣхъ приключившихся со мною обстоятельствъ, опасаясь, чтобы и этимъ не наскучить вамъ столько же, сколько и лѣностію моею. Доволь-

но

но кажется напомнить вамъ, что я всегда таковъ, каковъ былъ, то есть,

Государь мой!

Вашъ и пр.

ДРУГОЙ ОТВѢТЪ ТОГО ЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Нѣтъ нужды представлять вамъ извиненія о долгомъ моемъ молчаніи; я за это наказанъ болѣзнію, которая и теперь еще не покинула меня. Но хотя вашъ выговоръ произходитъ единственно изъ любви, однако трогаетъ то дружество, которое я вамъ обѣщалъ. И такъ прошу повѣрить, что я не могу забыть тѣхъ особъ, коихъ столько почитаю, сколько васъ; и естьли не буду доведенъ до той крайности, въ которой былъ, никогда не премину исполнять то, чѣмъ я вамъ долженъ.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ДРУГОЕ ПИСЬМО ТАКОГО ЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Естьлибъ я васъ не почиталъ безмѣрно, то бы за ваше забвенїе отмстилъ своимъ молчанїемъ; но почитанїе особы вашей, соединенное съ наклонностїю служить вамъ по-возможности, побудило меня увѣрить васъ, что хотябъ и самое имя мое вы позабыли, не премѣню я никогда своего намѣренїя быть чрезъ всю жизнь мою

Государь мой!

Вашимъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы меня столько обязываете прїятными своими жалобами, что я вмѣсто выговоровъ покорнѣйше благодарю вамъ. Не льзя сказать, чтобъ я никакихъ не имѣлъ правильныхъ извиненїй къ оправданїю своего молчанїя; но участїе каковое прїемлете вы въ этомъ, побуждаетъ меня самаго

го обвинять оное. Увѣряю васъ, что съ сего времени вы болѣе будете на меня гнѣваться за то, что васъ обезпокою частыми письмами, нежели за нерадѣнїе мое. Я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ИЗЪЯВЛЯЕТСЯ ЖАЛОБА НА ВЕСЬМА ДОЛГОЕ ОТСУТСТВІЕ.

Государь мой!

Хотя истинная дружба искушается въ отсутствїи, однако ваше столь продолжительно, что боюсь я, чтобъ вы мало по малу забывая, совсѣмъ не перестали любить меня. Я вамъ говорю смѣло; ибо крайнѣ этого опасаюсь, и вы должны простить мою отважность и страхъ, поелику они произходятъ равномѣрно какъ изъ любви моей къ вамъ, такъ и изъ уваженїя дружества вашего. И такъ прїѣжжайте поскорѣе, естьли хотите

те

те избавить меня отъ несносной скуки и безпокойства. Я истинно

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьлибъ я зналъ, что моя отдаленность нарушитъ вашъ покой, или присутствїе нужно къ услугамъ вашимъ, то бы немедленно премѣнилъ жилище полей на жилище градское; но поелику во всякомъ мѣстѣ почитаю себя безполезнымъ, то даю свободу нраву моему искать удовольствїй въ пустынѣ, въ которой онъ любитъ быть, и откуда приказанїя ваши извлекутъ меня, когда вамъ будетъ угодно. Я съ истиннымъ почтенїемъ и приверженностїю

Государь мой!

Вашъ и пр.

ВЫ-

ВЫГОВОРЪ ДРУГУ ЗА ЕГО ХОЛОДНОСТЬ.

Естьли бы я васъ не почиталъ, то бы никакъ не сталъ жаловаться на ваше молчанiе, ни на холодный видъ, каковой оказали вы мнѣ въ послѣднемъ свиданiи. Не думайте, чтобъ я васъ принуждалъ любить себя; но весьма бы доволенъ былъ, естьлибъ вы знали ту любовь, которою я вамъ клялся, дабы побудить васъ отдать мнѣ справедливость оказанiемъ взаимнаго дружества. Я противъ желанiя своего даю вамъ на волю поступать въ этомъ случаѣ такъ, какъ вамъ угодно, давши самъ клятву быть во всю жизнь

Государь мой!

Вашимъ и пр.

ПИСЬМА ИЗВИНИТЕЛЬНЫЯ.

Предувѣдомленiе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма.

Много есть способовъ извиняться; однако вообще можно сказать, что не

не сдѣлавши чего нибудь, обыкновенно извиняются невозможностію исполнить это дѣло, или маловажностію онаго, или премногими недосугами, не позволившими думать о другихъ дѣлахъ, кромѣ своихъ собственныхъ.

Какъ извинительныя письма по большей части пишутся въ отвѣтъ на письма, жалобу или выговоръ содержащія: то и должно писать, ихъ смотря по своему намѣренію, признавался или оправдая себя въ погрѣшности, на которую жалуется. Естьли кто хочетъ оправдаться въ несправедливомъ доносѣ, то должно вопервыхъ жаловаться на клеветниковъ, кои насъ злословятъ понапрасну; потомъ сказать, что просимъ повѣрить, что сказанное имъ есть одна только клевета на насъ, что онъ самъ то можетъ узнать, естьли взойдетъ въ нѣкоторыя обстоятельства; что мы его дружбу много почитаемъ;

а потому никогда и помышленія не имѣли огорчить его, что долженъ онъ истребить изъ мыслей своихъ самое подозрѣніе, взятое объ насъ, и чтобъ онъ былъ впредь увѣренъ, что мы изъ числа вѣрнѣйшихъ ему друзей, какъ и подлинно таковы. Естьлижъ обвиняютъ насъ справедливо и основательно, можно такимъ образомъ извиняться: что нѣтъ въ свѣтѣ столько прозорливаго человѣка, которой бы когда нибудь не проступился; и какъ мы люди, то и не можемъ быть изъяты отъ тѣхъ слабостей, коимъ всѣ подвержены; что мы сами о томъ сожалѣемъ, но что мы надѣемся на снисхожденіе нашего пріятеля, что онъ позабудетъ сіе оскорбленіе; что никогда у насъ не было въ намѣреніи сдѣлать ему что нибудь не угодное; что мы впредь будемъ осторожнѣе, и постараемся загладить этотъ проступокъ всѣми услугами, какія только возможемъ оказать.

Естьлижъ имѣемъ дѣло съ знатнымъ человѣкомъ, коего гнѣвъ для насъ опасенъ, надобно просить у него прощенія, представить ему въ примѣръ самаго Бога, которой готовъ отпустить вину, коль скоро видитъ наше раскаяніе, и внушить ему, что ничто такъ не послужитъ къ утвержденію славы его.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ, ВЪ КОЕМЪ ИЗВИНЯЕТСЯ СВОЕЮ БОЛѢЗНІЮ.

Государь мой!

Стыжусь сказать, что болѣзнь не позволила мнѣ писать къ вамъ въ прошедшую почту. Кажется, что я вамъ ни о чемъ другомъ не говорю, кромѣ своей болѣзни. Но какъ эта одна причина воспрепятствовала мнѣ исполнить долгъ сей, по необходимости долженъ я во оправданіе свое представить еежъ самую. Но скажу вамъ, что хотя еще и боленъ я для всѣхъ на свѣтѣ, однакожъ за нужное почелъ

избавить васъ отъ тѣхъ безпокойствъ, каковыя бы молчанїе мое вамъ причинило, естьли бы пропустилъ двухъ сряду курьеровъ, не увѣдомляя васъ о своемъ здравїи. Я получилъ ваше письмо отъ общаго нашего друга, и увѣряю васъ, что въ печальномъ состоянїи, въ каковомъ я нахожусь, ничто не могло мнѣ быть прїятнѣе. Пожалуйте присылайте чаще таковыя мнѣ лѣкарства, естьли хотите, чтобъ я былъ здоровѣе. Съ моей стороны желаю всякаго благополучїя, будучи съ истиннымъ разположенїемъ,

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, СОДЕРЖАЩЕЕ ОПРАВДАНІЕ ВЪ ЛОЖНОМЪ ДОНОСѢ.

Государь мой!

Легко было обнести меня, будто я объ васъ худо отзывался; но скажу вамъ, что цѣлый свѣтъ не можетъ обличить меня въ этомъ. Естьли что

я говорилъ, то всякъ это могъ слышать. Пусть представятъ мнѣ свидѣтелей, я докажу ихъ клевету. Я ничего не опущу безъ изслѣдованія: только объявите мнѣ объ этихъ доносщикахъ; я вамъ обнаружу ихъ злость, прося между тѣмъ повѣрить, что я бы лучше согласился потерять все на свѣтѣ, нежели достодолжное къ вамъ почтеніе; а потому никогда не могу подать вамъ причины жаловаться на меня.

Государь мой!

Вашъ вѣрнѣйшій слуга.

ДРУГОЕ ТАКОГО ЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Я не хочу оправдывать себя на словахъ, въ разсужденіи той клеветы, какую на меня взнесли; но покажу вамъ на самомъ дѣйствіи мою невинность и злость тѣхъ, кои думали ее опорочить. Естьлибъ я ихъ зналъ, то

давнобъ уже вывѣдалъ отъ нихъ причину, и объявилъ бы оную вамъ, чтобъ успокоить и вывести васъ изъ подозрѣнія. Я никогда столько себя не забуду, чтобъ нарушить почтеніе къ особѣ вашей. Но естьли кто отважится обличать меня въ этомъ, то я готовъ защитить себя. Будьте увѣрены, что я всегда таковъ, каковъ былъ прежде, то есть

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Правда, мнѣ сказывали, будто вы обо мнѣ не очень хорошо отзывались; но понеже никогда не подавалъ я къ тому случая, и притомъ скромность ваша мнѣ довольно извѣстна, то совсѣмъ этому не повѣрилъ. Почему нѣтъ вамъ нужды оправдываться предо мною въ томъ, въ чемъ я ни мало не почитаю васъ виноватымъ. Почтеніе,

ніе, въ каковомъ вы находитесь у всѣхъ, служитъ доказательствомъ въ обличеніе тѣхъ самихъ, кои васъ обвиняли. И такъ будьте спокойны [ибо я ни малѣйшей не нахожу для себя обиды] и вѣрьте, что я всегда

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОЕМЪ ИСПРАШИВАЕТЪ У ДРУГА ПРОЩЕНІЕ ЗА УЧИНЕННЫЙ ПРОСТУПОКЪ.

Государь мой!

Естьли признаніе моей погрѣшности можетъ заслужить прощеніе, то я осмѣливаюсь ожидать сей милости болѣе отъ вашего снисхожденія, нежели отъ разположенія моего. Правда, государь мой! что въ дѣлѣ, произшедшемъ между нами вчера по вечеру, не отдалъ я вамъ достодолжнаго почтенія; но поелику тогда овладѣлъ мною гнѣвъ, такъ что не имѣлъ я времени разсудить о самомъ мѣ-

мѣстѣ, гдѣ мы находились, то посудите о слабости моей! Я и самъ ее осуждаю. Извѣстно вамъ, что первыя наши движенія столько стремительны въ своемъ усиліи, что не признаютъ другаго закона, кромѣ самихъ себя, и презираютъ разумъ. И такъ можете разсудить, что въ сдѣланномъ мною проступкѣ болѣе дѣйствовала природа, нежели собственная моя воля; и что естьли я не могъ тогда удержаться, то по крайней мѣрѣ теперь крайнѣ раскаеваюсь. Повѣрьте этому, и примите благопріятно покорнѣйшее мое прошеніе о забвеніи сего постыднаго для меня случая.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ДРУГОЕ ТАКОГОЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Будучи всегда увѣренъ о вашемъ добродушіи, не могу сомнѣваться, чтобъ

чтобъ не простили вы сдѣланной мною проступокъ. Мое раскаянїе должно послужить для васъ удовлетворенїемъ, такъ какъ мнѣ теперь служитъ оно вмѣсто покаянїя. Я напоминаю вамъ о томъ искреннемъ желанїи, каковое всегда я имѣлъ къ услугамъ вашимъ, чтобъ привесть у васъ въ забвенїе погрѣшность мою.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ПРИНОСЯТЪ ОПРАВДАНIЕ.

Государь мой!

Я человѣкъ, заслужившїй отъ другихъ почтенїе, и притомъ не безъ разума; но сдѣлался бы и безразсуденъ и безчестенъ, естьлибъ учинилъ то, что вамъ обо мнѣ сказано. Этотъ доносъ совсѣмъ не основательной, вы сами узнаете изъ послѣдствїй. Тогда

будете жалѣть, что такъ легковѣрно обманулись клеветою, и подозрѣвали, будтобъ честный человѣкъ можетъ забыть самаго себя. Я думаю, что друзья мои довольно увѣрены о моемъ добродушіи, ибо и самые недоброжелатели мои имѣютъ обо мнѣ доброе мнѣніе, хотя это и ихъ выдумка.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ИЗВИНЕНІЕ ВЪ ТОМЪ, ЧТО НЕ ПРОВОДИЛЪ ОТЪѢЖЖАЮЩАГО ПРІЯТЕЛЯ.

Государь мой!

Крайнѣ сожалѣю, что не имѣлъ чести проводить васъ; но повѣрьте, что естьли бы припадокъ не воспрещалъ мнѣ вставать съ постели, я бы вамъ оказалъ всѣ тѣ услуги, какія обыкновенно въ этихъ случаяхъ оказываютъ. Однако это не истребитъ въ васъ хорошія обо мнѣ мысли; ибо я съ своей стороны буду наблюдать

все то, что къ продолженїю нашей дружбы служитъ.

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Къ чему такїя извиненїя! я не имѣю въ себѣ ничего такого, что бы заслуживало столь отмѣнное дружество. Кромѣ того, что мнѣ вашъ припадокъ довольно извѣстенъ, было бы для меня непрїятно ваше провожанїе; ибо отъѣжжалъ я въ самое дурное время, въ которое кажется и твердаго сложенїя люди почуствовали бы нѣкоторую слабость. Я самъ сожалѣю, что не послушался совѣтовъ, и не остался еще на нѣсколько времени; я сдѣлалъ это единствено по тому, что не хотѣлъ повѣрить простонародному мнѣнїю, будто естьли солнце по вечеру красно, то будетъ ведро; естьлижъ оно красно

сно по утру, то безсомнѣнно къ дождю. И въ самой вещи какъ я поѣхалъ, солнце сперва было очень красно, а около полудни проливной упалъ дождь, которой безпрерывно продолжался пять часовъ. И такъ весьма хорошо сдѣлали вы, что осталися дома. Я желаю вамъ совершеннаго здравія, и особеннѣйшимъ образомъ есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОЕМЪ ИЗВИНЯЕТСЯ, ЧТО НЕ ПРИШЕЛЪ КЪ ДРУГУ.

Государь мой!

Мнѣ очень чувствительно было, что я не пришелъ къ вамъ. Гости не дали мнѣ времени повидаться съ вами и оказать вамъ мое почтеніе; однако, думаю, вы извините меня въ этомъ случаѣ, и не уменьшите дружбы своей. Чтожъ касается до меня,

я всегда есмь съ истиннымъ уваженіемъ

Государь мой!

Вашъ и пр.

ИЗВИНЕНІЕ, ЧТО НЕ ПОСѢТИЛЪ ПРІЯТЕЛЯ, ПРОѢЖЖАЯ ЧРЕЗЪ ЕГО ЖИЛИЩЕ.

Государь мой!

Приношу вамъ покорнѣйшія мои извиненія, что проѣжжая ваше жилище, не отдалъ вамъ моего почтенія. Вините въ этомъ случаѣ дѣла мои; ибо я далъ слово возратиться въ скорости; однако погрѣшность сію я со временемъ вознагражу. А теперь всепокорнѣйше прошу сохранять дружбу вашу съ такимъ человѣкомъ, которой пребудетъ во всю свою жизнь

Государь мой!

Вашимъ и пр.

ПИСЬМА ДРУЖЕСТВЕННЫЯ.

Предувѣдомленіе о томъ, какимъ образомъ сочинять таковыя письма.

Въ письмахъ дружественныхъ не должно употреблять слова отборныя

и періоды круглые. Сей родъ писемъ требуетъ слога простаго и непринужденнаго; и чѣмъ болѣе наши мысли подходятъ къ природѣ, тѣмъ болѣе слова дѣлаютъ впечатлѣнія въ духѣ тѣхъ особъ, къ коимъ пишемъ. Однакожъ таковая откровенность, которую можно употреблять съ друзьями своими, не должна простираться до всякихъ родовъ бездѣлицъ; какую ни даетъ она намъ свободу, однако имѣетъ нѣкоторые предѣлы: къ познанію ихъ довольно обращеніе съ честными людьми.

Въ нихъ можно представлять увѣренія о нашей любви, хвалить добрыя качества друзей нашихъ; что они пріобрѣтаютъ имъ нашу дружбу, что нѣтъ возможности не оказывать имъ знаковъ оныя, что никакъ не льзя исполнить своего долга съ толикимъ жаромъ, какъ намъ желательно.

ПИСЬМО ОТЪ Г. N. къ Г. N. ВЪ КОЕМЪ ПРОСИТЪ ВЫСВАТАТЬ ДОЧЬ СВОЮ.

Государь мой!

Предлежитъ мнѣ такой случай, въ которомъ я имѣю нужду во всей вашей дружбѣ. Дѣло состоитъ въ выданіи дочери моей; вы ее столькожъ знаете, какъ и меня; по этому я вамъ объ ней ничего не говорю; въ выборѣ жениха совершенно полагаюсь на васъ; вы знаете, каковъ онъ долженъ быть въ разсужденіи свойствъ, рожденія и достоинствъ. Я довольно увѣренъ, что естьли вы вступите въ это дѣло, то онъ будетъ совершенно счастливъ. Не можно изобрѣсти знаковъ соразмѣрныхъ тому удовольствію, каковое вы мнѣ чрезъ это сдѣлаете; но ваше благоснисхожденіе оное дополнитъ, ожидая того времени, какъ я буду въ состояніи убѣдить васъ какими нибудь услугами

въ

въ нерушимой привязанности, съ каковою есмь,

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Могу увѣрить васъ, что вы довольно отдаете мнѣ справедливости препорученіемъ дѣла вашего. Я обязанъ исполнить его по весьма убѣдительнымъ причинамъ, такъ что никакъ этого не могу пренебречь; но естьли что меня смущаетъ, то поистиннѣ выборъ такой особы, котораябъ въ достоинствѣ могла сравниться съ вашею дочерью. Однако скажу вамъ, что теперь кромѣ Г. N. не знаю кого найти. Вамъ извѣстна его природа, добродушіе его показываетъ самая физіогномія, которая отмѣнно въ немъ счастлива. Онъ такихъ нравовъ, съ которыми можетъ содѣлать счастіе столь любезной особы, како-

какова есть ваша дочь; притомъ очень немалой получилъ достатокъ по наслѣдству послѣ отца своего. Увѣряю васъ, государь мой! что для меня бы было великимъ удовольствїемъ, естьлибъ я могъ вспомоществовать соединенїю сихъ двухъ особъ, коихъ щастїе безсомнѣнно было бы всегдашнее и взаимное. Будьте такъ увѣрены, я вамъ въ этомъ клянусь, какъ и въ совершенномъ дружествѣ, съ которымъ вѣчно пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ЗАСВИДѢТЕЛЬСТВОВАНIЕ ДРУЖБЫ.

Государь мой!

Не удивляйтесь, что я васъ безпокою частымъ писанїемъ. Нѣтъ для меня большаго удовольствїя, какъ когда принимаюсь за перо, дабы увѣрить васъ, сколько почитаю я дружество ваше. Правда, что это однѣ

только слова; но поелику сердце мое вѣщаетъ оныя, то я довольствуюсь, исполняя сколько возможно долгъ мой предъ вами. Естьли бы случаи, дѣлать вамъ услуги, столь же часто мнѣ попадались, какъ и писать къ вамъ: то бы доказалъ я на дѣлѣ лучше, нежели на словахъ, что я истинно есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ДРУГОЕ ТАКОГОЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Наклонность моя отдавать вамъ достодолжное почтеніе не позволяетъ пропустить ни одного случая къ увѣренію васъ о сей истиннѣ. Не потому, чтобъ не желалъ я найти случая и оказать вамъ знаки онаго; но какъ не отъ моей это зависитъ власти, то довольно для меня увѣрить васъ, что я истинно

Государь мой!

Вашъ и пр.

От-

Отвѣтъ.

Государь мой!

О вашей дружбѣ я и прежде не сомнѣвался. Я уважаю оную до того, что признаюсь вамъ, что всякой разъ, какъ вы принимаете на себя трудъ дѣлать новыя въ оной увѣренія письмами вашими, дѣлаете мнѣ честь и вмѣстѣ удовольствіе. Таковое собесѣдованіе столь для меня пріятно, что естьлибъ не опасался я обезпокоить васъ, то бы писалъ къ вамъ неукоснительно при всякомъ случаѣ; ибо въ отсутствіи нашемъ одно сіе остается для меня утѣшеніе. Отъ всего сердца скажу, что я вѣчно буду

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ИЗЪЯВЛЯЕТЪ РАДОСТЬ, ЧТО СКОРО СЪ ДРУГОМЪ УВИДИТСЯ.

Государь мой!

Надежда васъ въ скоромъ времено видѣть производитъ во мнѣ столь великую радость, что не могу вамъ оной не открыть, и клянусь, что сіи строки не могутъ довольно изобразить удовольствія, каковое я надѣюсь получить въ концѣ сего мѣсяца, или въ началѣ слѣдующаго. Я васъ напередъ обнимаю, и отъ всего моего сердца есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Съ великимъ удовольствіемъ получаю отъ васъ письма. Нетерпѣливо ожидаю любезнаго вашего присутствія, но покорнѣйше прошу поскорѣе отправиться съ дѣлами и

пріѣхать

пріѣхать сюда, чтобъ раздѣлить съ нами удовольствія.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО КЪ БОЛЬНОМУ ДРУГУ.

Государь мой!

Не скажу вамъ, до какого степени чувствительна мнѣ печальная вѣсть о болѣзни вашей; довольно вамъ то напомнить, что имѣя честь быть въ числѣ вашихъ лучшихъ друзей, заразился я болѣзнію вашею, и отчасти страдаю оною. Я бы желалъ къ удовольствію своему быть при васъ; но по несчастію, въ городѣ совсѣмъ я стѣсненъ дѣлами, которыхъ никакъ оставить не можно; однако никакія препятствія не удержатъ меня исполнить долгъ мой предъ вами, естьли вы почтете меня способнымъ сдѣлать вамъ какую нибудь услугу. Я васъ объ этомъ увѣряю, и чрезъ всю жизнь мою пребуду

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Естьли бы я поскорѣе выздоровѣлъ, то поскорѣе бы принесъ мою благодарность за чувствительность, каковую вы мнѣ оказали при моей болѣзни; но какъ она была очень продолжительна, то я принужденъ былъ умедлить оказать долгъ сей предъ вами до сего самаго дня. Не съ тепершняго случая извѣстно мнѣ, сколь вы чувствительны къ тому, что происходитъ съ вашими друзьями; по этому самому имѣете вы оныхъ безчисленное множество. Но могу васъ увѣрить, что изъ всѣхъ наиболѣе я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО ПРИ ВЫЗДОРОВЛЕНІИ СВОЕМЪ.

Государь мой!

Слава Богу! я пришелъ въ прежнее свое здоровье, и хочу употребить

сїю

сїю частицу времени на писанїе къ вамъ, дабы увѣдомиться о новостяхъ вашихъ и исполнить мой долгъ, которой принужденъ я былъ отмедлить по причинѣ болѣзни. Извините краткость письма моего; я еще не могу много писать, но отъ всего сердца

Государь мой!

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Я очень радуюсь, видя васъ опять въ добромъ здравїи; молю Бога, чтобъ Онъ сохранялъ оное и низпослалъ вамъ столько счастїя, сколько вы заслуживаете. Сїе желанїе справедливо и надѣюсь, что оно не будетъ вамъ противно; ибо произтекаетъ изъ усердїя того человѣка, которой безъ всякаго изъятїя,

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ДРУЖБЫ.

Любезный другъ!

Къ чему столь великое изобиліе прекрасныхъ словъ съ такимъ человѣкомъ, каковъ я? Небольшее потребно для уловленія непреклонной любовницы; кажется, что вы дышете Италійскимъ воздухомъ, и что вы пріѣхали изъ страны комплементовъ. Такія учтивства тронули бы можетъ быть кого другаго, а мнѣ они кажутся нѣкоторымъ образомъ обидны; и вы оскорбляете мою къ вамъ наклонность, естьли думаете, что къ возбужденію оныя необходимо нужно краснорѣчіе. Я человѣкъ самой простой, а вы очень великодушной; и такъ дружество наше и при молчаніи не подвергнется опасности, и не зависитъ отъ извѣстнаго числа строкъ, писанныхъ каждый мѣсяцъ. Хотя могъ бы я обвинять свою лѣность и ваши дѣла въ прерваніи нашей переписки, однако лучше припишу это довѣренности и совер-

совершенной любви, которая увѣряетъ насъ съ обѣихъ сторонъ и уволяетъ отъ небольшихъ законовъ, каковые свѣтъ самъ для себя предписуетъ. И такъ будьте обнадежены, что я столько къ услугамъ вашимъ, сколько могу и сколько долженъ.

ДРУГОЕ ТАКОГО ЖЕ СОДЕРЖАНІЯ.

Государь мой!

Хотябъ вы и не писали ко мнѣ, я бы не менѣе увѣренъ былъ о вашей дружбѣ. Можно молчать и не забывать другъ друга. Умѣли любить еще прежде, нежели искуство писать взошло въ употребленіе; но изучась оному, чаще лгали, нежели говорили правду. И такъ можноль увеселяться столь сомнительными знаками? Не сердце ли должно свидѣтельствовать наше расположеніе, и взаимную другъ къ другу любовь? Я думаю, что вы когда и не говорите со мною, помышляете обо

 мнѣ.

мнѣ. Такимъ-то образомъ толкую я ваше молчанïе, и отдаю справедливость дружеству вашему. Прошу равно судить о моемъ, и быть увѣреннымъ, что никто не можетъ быть столько разположенъ къ услугамъ вашимъ, какъ я.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Нѣтъ, я не позабылъ васъ, да и могу сказать, что никогда не забуду, поелику вы еще помните меня. Но скажите въ истинну, любитель вы еще меня, или письмо ваше есть одно улещенïе, котораго должно опасаться? Я бы очень желалъ знать, сколько осталось въ васъ ко мнѣ той горячей любви, которую оказывали вы прежде столь трогательнымъ образомъ. Неотступно прошу сказать мнѣ это, чтобъ не принялъ я ложныхъ мѣръ, и не питался ложными химерами. Было нѣкогда время, какъ меня почитали за нѣкотораго у васъ любимца; но новопришельцы возхитили

сïю

сїю довѣренность. Они ее заслужили болѣе меня, а я какъ безполезный слуга не могъ защитить оную. Однако желательно мнѣ опять принять сїю должность, но только не могу безъ вашей помощи. Возбудите по крайней мѣрѣ въ сердцѣ вашемъ то живое расположенїе, какое вы прежде ко мнѣ имѣли; а съ моей стороны я возобновлю чувствїя благодарности и почитанїя, каковыми вамъ одолженъ.

ПИСЬМО КЪ ОДНОМУ ЧЕЛОВѢКУ, СТАРАЮЩЕМУСЯ ПОЛУЧАТЬ ЧИНЫ.

Государь мой!

Я хвалю ваше намѣренїе получить какое нибудь достоинство. Мнѣ довольно извѣстно ваше умѣренное честолюбїе; и что естьли вы домогаетесь честей, то имѣете въ виду общественную пользу, и сїе величїе духа, которое поставляетъ себѣ за долгъ обязывать всѣхъ на свѣтѣ. И подлинно мы не для себя только рождены; на-

добно,

добно, чтобъ мы исполняли любовь и щедрость, которая есть одна изъ главныхъ добродѣтелей честнаго человѣка. Позволено умножать богатство до тѣхъ поръ, пока не обижаемъ чрезъ то другихъ. Ибо мы способнѣе бываемъ оказывать услуги, когда богатство наше будетъ не посредственное; и для того-то желаю вамъ великаго имѣнія съ толикою же искренностію, съ коликою имѣю честь называться

Вашъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы много оказываете мнѣ дружества, и особенно благодарю за щастіе, коего вы мнѣ желаете. Слава, каковой я домогаюсь, была бы гораздо болѣе, и удовольствіе мое было бы неописанно, естьлибъ я могъ снискать довольное имѣніе, чтобъ оказать вамъ услуги; ибо, какъ вы говорите, мы не для себя родились, но наипаче для своихъ друзей, увеличивающихъ наши

удо-

удовольствія, пріемля участіе въ нашемъ благополучіи. Естьли что у меня есть, всемъ тѣмъ можете вы разполагать по своей волѣ. Но при томъ прошу удостоить меня вашихъ приказаній, дабы могъ я доказать вамъ усердіе, съ каковымъ есмь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО КЪ ДРУГУ, ОТЪ КОТОРАГО НЕ ПОЛУЧАЛЪ ДАВНО ПИСЕМЪ, ИЗКЛЮЧАЯ ТО ОДНО, НА КОТОРОЕ ДѢЛАЮТЪ ОТВѢТЪ.

Ваше письмо пріятнымъ образомъ меня удивило, и я его такъ получилъ, какъ бы оно низпало съ небесъ. Блага сего міра столь не долговременны, что боялся я, чтобы вы не позабыли меня. Ваше молчаніе производило во мнѣ этотъ страхъ. Я писалъ, а вы не отвѣтствовали. И такъ, любезный другъ! вы видите, что я

могъ

могъ бы приносить жалобы на васъ, укорять въ холодности, и даже обвинять въ жестокости; но я лучше припишу это постороннимъ обстоятельствамъ, курьерамъ, времени, случаю; словомъ, всему на свѣтѣ, кромѣ васъ. Притомъ я услышалъ не давно, что есть ко мнѣ конвертъ въ N... и что ваши письма съ подаркомъ уже состарѣлись у нѣкотораго купца, которой полѣнился переслать. Непременно какой нибудь есть злой духъ, ненавистникъ моего щастія, которой безпрестанно старается поставлять преграды между вами и мною, и всѣ силы употребляетъ къ прерванію нашего собщенія; однако я и не думаю, чтобъ онъ лишилъ меня вашего дружества. Онъ можетъ утаить свидѣтельствованія онаго, которыя вы мнѣ посылаете, и ихъ удержать на дорогѣ, дабы отмедлить мою радость; но я надѣюсь, что вы будете любить меня, не смотря на всѣ его козни, по-

послику то несомнѣнно, что я всегда къ услугамъ вашимъ пребуду.

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО КЪ Г. N.

Государь мой!

Пожалуйте не обвиняйте меня въ лѣности. Не отъ меня то произошло, что я не имѣлъ чести къ вамъ писать; но слуга вашъ увѣряетъ меня уже цѣлые два мѣсяца, что ожидаютъ васъ со дня на день. Не знаю, почему это говорятъ; но крайнѣ жалѣю, что будучи обязанъ принести вамъ благодарность, еще того не исполнилъ. Я слышалъ, что вы приказали своему слугѣ удѣлить мнѣ нѣкоторою часть дичины, присланной отъ васъ; и хотя не возпользовался я добрымъ вашимъ разположенiемъ, однако обязанъ за оное. Ябъ вамъ изъявилъ за то благодарность мою, естьлибъ опять не увѣрили меня, что

что вы уже въ дорогѣ; однако чрезъ нѣсколько времени надежда моя исполнится. Наконецъ, государь мой! ежели вамъ за благо разсудится, чтобъ я когда нибудь увѣдомилъ васъ о новостяхъ, можете о томъ мнѣ дать знать чрезъ одно ваше слово. Естьлижъ вамъ угодно что либо приказать мнѣ, то при первомъ поспѣшномъ и точномъ исполненіи увидите, съ какимъ усердіемъ и покорностію я

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПРЕДСТАВЛЕНІЕ ДРУЖБЫ.

Любезный другъ!

Вы обижаете мое дружество, говоря, что вы не столько объономъ стараетесь, какъ бы надлежало. Оно имѣетъ столь хорошіе корни, что не нужно толь рачительное поддерживаніе. Ужель вы думаете, что оно есть изъ числа тѣхъ нѣжныхъ растеній, кои увянутъ, хотя въ одинъ день позабудешь

ихъ полить? Крѣпкія вещи сами собою стоятъ. Я не хочу утруждать васъ збереженіемъ меня. Оставте меня при собственной моей вѣрности, вы никогда меня не потеряете. Довольно того, когда я знаю, что вы меня любите; а на это столько твердыя имѣю я доказательства, что не позволительно мнѣ и сумнѣваться. Все прочее не есть существенное, и слова ни мало не нужны. Въ письмахъ часто сообщаютъ одну пустоту и бездѣлицы; и признаюсь, что я не очень охотно распечатываю привѣтственныя письма. Это значитъ разумѣть цѣну бездѣлицъ, и почитать ихъ какъ они стоятъ. Это значитъ отдавать справедливесть симъ безполѣзнымъ изъясненіямъ дружбы, когда, получивши ихъ, не будемъ читать, поелику и пишутъ ихъ безъ помышленія. Я столь мало уважаю сіи разкрашенныя притворства, что естьлибъ возможно было что либо присовокупить къ доброму мнѣнію, каковое я имѣю о вашемъ великодушіи, то наиболѣе бы сталъ на оное полагаться съ тѣхъ поръ, какъ вы начали обходиться со мною просто. Постыднобъ было намъ состарѣтся въ совершен-

номъ союзѢ, и быть еще при первыхъ начаткахъ дружества. Оставимъ ихъ тѢмъ, которые любятъ переговаривать много разъ одно и тоже, или тѢмъ, кои имѢютъ дѢло съ упорными друзьями. Давно уже это здѢлано между нами, и мы можемъ совершенно безъ того обойтись. Положимъ два начала однажды но на всегда. Первое, что по вашимъ дѢламъ потребно болѢе двадцати четырехъ часовъ въ день, и что моя праздность требуетъ еще болѢе. Второе, что вы теперь и впредь будете моимъ другомъ въ сердцѢ, не обнаруживая того тщетными учтивостями, такъ какъ и я есмь, и пребуду во всю мою жизнь

Государь мой!

Вашъ и пр.

ПИСЬМО, ВЪ КОТОРОМЪ ЖАЛУЕТСЯ НА ХОЛОДНОСТЬ, ОКАЗАННУЮ ПРИ ПРОЩАНІИ.

Государыня моя!

Сто разъ клялися вы, что меня нѢжно любите, и что разлука со мною причинитъ вамъ крайнее мученіе. Я съ своей стороны столь великую

кую имѣю къ вамъ нѣжность, и почтенїе ваше столь для меня прїятно, что никогда и не думалъ объ этомъ усумниться. Но, Ахъ! отъѣздъ вашъ открылъ мнѣ глаза, а молчанїе совершенно вывело меня изъ обмана. Я не могу безъ чувствительной горести вообразить томъ, столь для васъ радостной, а для меня печальной день, когда обняли вы меня съ великимъ удовольствїемъ, которое едва могли вы удержать въ сердцѣ своемъ, и плашили за лїющїяся мои слезы веселостїю лица. Это-ли знаки нѣжнаго дружества? Съ тѣхъ поръ какъ вы меня оставили, увѣдомилиль хотя о томъ, что вы живы; и не началиль позабывать меня потерявши изъ виду. Я вижу, что новые друзья побѣждаютъ старыхъ въ памяти вашей; однако сколькобъ вы ни были неправы вразсужденїи меня, но забвенїе ваше не воспрепятствуетъ мнѣ быть до послѣдняго дохновенїя

Государыня моя!

Вашимъ и пр.

Отвѣтъ.

Государь мой!

Вы совершенно ошибаетесь, простите мнѣ это слово, укаряя меня

во мнимой хододности. Сколько возможно, была я чувствительна ко всѣмъ знакамъ нѣжности, какія оказали вы при отъѣздѣ моемъ; а что показалась я столь спокойною, это для того, чтобъ не умножить горесть вашу изъявленіемъ той печали, каковую чувствовала я, оставляя столь любезнаго друга. Нѣтъ, Государь мой, я не позабыла васъ, а что доселѣ не получали вы отъ меня извѣстій, скажу вамъ на то, мнѣ хотѣлось увѣдомить васъ, какое имѣютъ надо мною дѣйствіе воды. Онѣ чрезвычайно мнѣ пользуютъ, теперь здоровье мое совершенно, да и удовольствіе мое было бы таковожъ, стьлибъ имѣла здѣсь васъ; поелику я истинно,

Государь мой!

Ваша и пр.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.